

УЧЕБНИК БАКАЛАВРА ТЕОЛОГИИ

ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Пастырское богословие

Коллектив авторов

Пастырское богословие

Торговый Дом "Познание"

2021

УДК 82.0:281.93
ББК 83.3(2)

Коллектив авторов

Пастырское богословие / Коллектив авторов — Торговый Дом
"Познание", 2021

ISBN 978-5-6044872-4-2

Пастырское богословие как дисциплина охватывает не только умозрительные вопросы, но и практические грани служения священника. Цель этой дисциплины – дать богословски обоснованное систематическое описание богоучрежденного института пастырства в единстве его благодатного внутреннего содержания и многообразия церковных служений. Практические грани служения пастыря осмысливаются в данном учебнике в свете богословия пастырства и высшего предназначения пастыря. Учебник предназначен для духовных школ Русской Православной Церкви первой образовательной ступени (бакалавриата). Авторский коллектив исходил из необходимости вооружить будущих пастырей основным набором богословско-теоретических и практических знаний. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 82.0:281.93
ББК 83.3(2)

ISBN 978-5-6044872-4-2

© Коллектив авторов, 2021
© Торговый Дом "Познание", 2021

Содержание

Краткие методические пояснения	7
Введение	8
1. Цель курса	8
2. Предмет пастырского богословия	9
3. Источники и литература курса	11
Раздел 1. Богословские и канонические аспекты пастырства	14
Глава 1. Пастырское богословие как наука в русской духовной школе	15
1. Пастырская подготовка в XVI–XVIII вв.	15
2. Пастырское богословие в XIX в. (до введения академического Устава 1884 г.)	16
3. Пастырское богословие в конце XIX–XX вв.	19
Глава 2. Пастырство в священном писании	21
1. Естественные религии и религия Откровения	21
2. Ветхозаветное священство и ветхозаветное пастырство	22
3. Евангельское учение о пастырстве Христа	25
4. Христос как совершенный образ истинного пастырства	26
5. Пастырские наставления Спасителя Его ученикам	28
6. Пастырское богословие и пастырский опыт апостола Павла	29
7. Всеобщее священство христиан и иерархическое священство: пастырство в Церкви	31
Глава 3. Каноническое учение церкви о священстве	34
1. Требования к рукополагающему	34
2. Требования к рукополагаемому	36
3. Требования к духовно-нравственным качествам рукополагаемого	37
1. Твердость в вере	37
2. Достаточный уровень образования	38
3. Душевная кротость	39
4. Требования к социальным качествам рукополагаемого	39
1. Добрая репутация	39
2. Брачный статус кандидата	40
3. Достаточная свобода общественного положения	41
4. Светская профессия кандидата	41
5. Требования к физическим качествам рукополагаемого	42
6. Требования к акту посвящения	43
Последовательность хиротоний	43
Недействительны рукоположения с подкупом, или так называемая симония	44
7. Канонические последствия хиротонии	45
Раздел 2. Подготовка к пастырскому служению	49
Глава 4. Пастырское призвание	49
1. Понятие пастырского призвания	50
2. Признаки пастырского призвания	51
3. Призвание Церковью	53

4. Прохождение через различные степени священства как подготовка к следующим степеням	54
5. «Внешние» признаки пастырского призвания	56
6. Выбор между браком и монашеством	58
7. Ошибочные представления о священстве и церковный карьеризм	61
Глава 5. Хиротония и сорокоуст	63
1. Подготовка к пастырскому служению	63
Духовно-нравственная подготовка	63
Интеллектуально-образовательная подготовка	64
Церковно-практическая подготовка	66
2. Подготовка к хиротонии	67
3. Ставленническая исповедь и присяга	69
4. Хиротония	72
5. Сорокоуст	76
Раздел 3. Внутренняя, семейная и частная жизнь пастыря	78
Глава 6. Пастырское настроение	79
1. Что такое пастырское настроение?	79
2. Внутренняя аксиология пастыря	80
3. Пастырская ответственность – начало пастырского настроения	81
4. Жертвенность пастырского служения	82
5. Стремление быть примером для пасомых	84
6. Важнейшие качества духовного облика пастыря	84
Любовь	84
Уважение и терпение	85
Рассуждение	85
Смирение	86
7. Пастырская аскеза и средства возгревания благодатного дара священства	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пастырское богословие

© Коллектив авторов, 2021

© Издательский дом «Познание», 2021

Краткие методические пояснения

Предлагаемый учебник «Пастырское богословие» предназначен для духовных школ Русской Православной Церкви первой образовательной ступени (бакалавриата). При написании его авторский коллектив исходил из необходимости вооружить будущих пастырей основным набором как богословско-теоретических, так и практических знаний, отдавая одновременно себе отчет в том, что в рамках семинарского курса невозможно исчерпать весь спектр затрагиваемых в связи с пастырским служением в Церкви проблем и вопросов.

В целом соответствуя программе и объему выделяемых на преподавание пастырского богословия часов, учебник в то же время оставляет за преподавателем дисциплины право варьировать количество аудиторных занятий, отводимых на освоение того или иного раздела. Во всех случаях преподавание предмета не может сводиться к простому чтению учебника и требует от преподавателя определенного уровня профессиональной компетентности, в том числе способности и готовности структурировать, дополнять и углублять тематику лекций самостоятельно.

Предлагаемые практико-ориентированные главы по замыслу авторов призваны решать несколько задач. Пастырское богословие как дисциплина охватывает не только умозрительные вопросы, но и практические грани служения священника. В этой связи наряду с изучением теоретических вопросов будущих пастырей необходимо знакомить и с церковно-практическими темами в свете изученного ранее теоретического материала. Наличие практических тем не должно вести к восприятию пастыря как простого социального работника. Практические грани служения пастыря осмысливаются в учебнике в свете богословия пастырства и высшего предназначения пастыря.

Практико-ориентированные темы призваны также помочь преподавателю проектировать семинарские занятия, используя работу в проблемных группах, дискуссионное обсуждение, анализ случаев (case study) и другие интерактивные формы педагогической деятельности.

Увеличение по объему и глубине раскрытия тем богословского сегмента по замыслу авторов должно быть предпринято на втором уровне богословского образования – в теоретических и специализированных курсах магистратуры по теологии.

Введение

1. Цель курса

Слово **пастырь** – древнееврейское רועה, греческое ποιμήν – по своему прямому смыслу означает **пастух**, однако Церковь традиционно вкладывает в него несравненно более высокий смысл. Этот смысл связывается прежде всего с тем, что Спаситель в притче о Пастыре Добром сперва Сам усваивает это имя Себе, а затем, поручая апостолу Петру пасти Своих овец, передает тем самым в его лице пастырство апостолам как продолжателям Своего дела на земле.

Поскольку **пастырство**, таким образом, есть богоучрежденный институт Церкви, постольку в Церкви необходимо существует и **пастырское богословие**. В этом широком смысле можно говорить, например, о библейском или святоотеческом пастырском богословии, раскрывающем для нас учение о пастырстве Священного Писания или отцов Церкви, но как раздел богословской науки пастырское богословие появляется довольно поздно. Во второй половине XVI в. католическая контрреформация стремится вооружить приходских священников необходимыми для успешной работы с прихожанами богословскими и практическими знаниями. Отсюда исторически первая – практическая – цель пастырского богословия как науки: быть **богословием для пастырей**.

Представленное таким образом, оно, правда, может вызывать (и вызывало) сомнения в своей необходимости. Действительно, как служить по уставу, священник может узнать из литургики, как проповедовать – из гомилетики, как толковать Священное Писание – из библеистики, как учить добродетельной жизни – из аскетики и т. д. Что может прибавить к этим наукам пастырское богословие само по себе? Ответ заключается том, что задача пастырского богословия состоит не в дополнении представленного в этих науках материала, но в рассмотрении его с особой **пастырской** точки зрения. В свою очередь, чтобы понять, чем эта точка зрения определяется, надо сформулировать богословские основания пастырской деятельности, – и в этом заключается вторая цель пастырского богословия: изложить **богословие пастырства**. Наконец, у пастырского богословия есть и третья цель: дать основанное на опыте выдающихся пастырей разрешение проблем, встающих перед Церковью. Рассмотренное под этим углом, оно предстает перед нами уже как **богословие пастырей**.

Таким образом, можно дать следующее определение общей цели предлагаемого курса пастырского богословия: *дать богословски обоснованное систематическое описание богоучрежденного института пастырства в единстве его благодатного внутреннего содержания и многообразия церковных служений.*

Вопросы к параграфу:

1. Откуда берет свое начало представление о пастырстве в Церкви?
2. Что послужило исторической причиной возникновения пастырского богословия как науки?
3. Какова цель предлагаемого курса пастырского богословия?

2. Предмет пастырского богословия

Множественность различно понимаемых целей пастырского богословия порождала и различные взгляды на то, что должно являться его предметом.

Бросив даже белый взгляд на историю пастырского богословия в России (ниже это будет сделано подробно), легко убедиться, что вопрос этот у авторов курсов пастырского богословия получал самые разные ответы. Кто-то считал, что пастырское богословие должно изучать прежде всего правила пастырского служения¹; кто-то – нравственные обязанности и качества пастыря²; кто-то – определение духовной настроенности пастыря «и описание законов ее усвоения, охранения, развития и воздействия на жизнь прихода»³. А кто-то даже полагал, что у пастырского богословия нет своего предмета вообще⁴. Не оспаривая этих или иных возможных точек зрения на предмет пастырского богословия, для его более точного определения попробуем подойти к вопросу с другой стороны.

Предмет науки, очевидно, тесно связан с кругом тех источников, которые кладутся в ее основание, иными словами, с тем материалом, с которым она имеет дело и исходя из которого строит свои выводы. Есть ли у пастырского богословия свои, только ему свойственные источники? И если да, то в чем их родовой признак, по которому их можно было бы отличить от всяких других?

К сожалению, курсы пастырского богословия, как правило, затрагивают эту тему лишь вскользь, в общем виде указывая, что пастырское богословие опирается на Писание, труды святых отцов и каноны Церкви. Ближе всех к содержательному выводу по интересующей нас проблеме подходил в своих лекциях по пастырскому богословию митр. Вениамин (Федченков), который называл в качестве важнейших источников пастырского богословия святоотеческие трактаты по вопросам пастырства. Их главная особенность, считал он, заключается в том, что любые догматические, литургические, нравственные вопросы обсуждаются в них с точки зрения личности пастыря⁵.

Однако, даже признав неоспоримым тезис о том, что в центре любых положений пастырского богословия стоит именно личность пастыря, следует уточнить: речь должна идти прежде всего о том, как положения тех или иных богословских наук раскрываются в процессе пастырской деятельности. Иными словами, специфической особенностью источников пастырского богословия должен быть заключенный в них в том или ином виде и уже упомянутый выше **пастырский опыт**, т. е. опыт благодатного пастырского служения как жизни во Христе. Изучение этого опыта в широком смысле слова и составляет **предмет** пастырского богословия.

В этом смысле пастырское богословие может быть определено еще и как **опытное богословие**, в любых своих построениях исходящее из того особого опыта, который обусловлен особым (по благодати священства) местоположением пастыря в Церкви: «С сего священного места, – замечает святитель Филарет, – можно и должно видеть далее, нежели обыкновенно видит мир и его стихийная мудрость»⁶. Отсюда, собственно, и следует как необходимость пастырского богословия, так и его особое несводимое к иным разделам богословия содержание.

Вот только один пример. Широко известно движение за возрождение евхаристической жизни в конце XIX – начале XX вв., возглавленное такими выдающимися пастырями, как

¹ См.: Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие. М., 2002. С. 10.

² См.: Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие. М., 2002. С. 11.

³ Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 17.

⁴ Константин (Зайцев), архим. Пастырское богословие. Решма, 2002. С. 3.

⁵ Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. М., 2006. С. 29.

⁶ Филарет (Дроздов), свт. Слова и речи: В 5 т. М., 1873-1885. Т. 1. С. 108.

святой Иоанн Кронштадтский, Алексей Мечёв, о. Валентин Амфитеатров и другими. Необходимость частого причастия святитель Иоанн обуславливал как тем, что «Развращение, испорченность стали так велики, что частое причащение Животворящих Таин Тела и Крови Христовых – совершенно необходимо для постепенного освобождения человека от внутреннего зла»⁷, – так и тем, что, поскольку «целью пришествия Сына Божия на землю являлось восстановление того самого образа Божия, который мы потеряли во время падения своего, то общение с Господом Иисусом Христом особенно необходимо для нас теперь. А общение с Ним всего более совершается в таинстве приобщения Тела и Крови Его»⁸. К этому опытному обоснованию конкретной пастырской деятельности о. Валентин Амфитеатров, в свою очередь, делает дополнение, с одной стороны, несомненно, почерпнутое из опыта жизни возглавляемой им общины, с другой – позволяющее, в известном смысле, по-новому посмотреть на вопрос о действии Церкви в мире. Важно, что предложенный им ответ вовсе не подразумевается сам собой в рамках «чистой» экклесиологии или общей аскетики. Раз обожение – цель христианской жизни – осуществляется в евхаристическом соединении со Христом, рассуждает о. Валентин, то человеку, в котором поселится Христос, не только откроется жизнь небесная, но и на мир земной он посмотрит уже другими, как бы Христовыми глазами. Вследствие этого, жизнь такого человека «станет уже не грубым существованием изо дня в день, – существованием, напоминающим бродящую тень или движущийся мертвый труп, но существованием благородным, святым, при котором доступно понимание и прожитого, и переживаемого»⁹. Таким образом, причастившиеся получают право и возможность работать в вертограде Христовом, «трудиться для водворения добра, истины и красоты в себе самом, в семьях наших, в обществе и в целом человечестве»¹⁰.

Вопросы к параграфу:

1. Что является предметом пастырского богословия?
2. Почему пастырский опыт дает особую точку зрения на содержание богословских наук?
3. Как о. Валентин Амфитеатров исходя из пастырского опыта объяснял необходимость частого причастия?

⁷ См.: *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2001. С. 396.

⁸ См.: *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2001. С. 393.

⁹ *Амфитеатров В., прот.* О Кресте Твоем веселящиеся. Проповеди. М., 2002. С. 151–152.

¹⁰ *Амфитеатров В., прот.* О Кресте Твоем веселящиеся. Проповеди. М., 2002. С. 172–173.

3. Источники и литература курса

Сказанное выше о важности пастырского опыта не противоречит тому, что, как и для всякой богословской науки, безусловным основанием пастырского богословия является **слово Божие**. Характерно при этом, что даже в его текстах – например, в посланиях апостола Павла (подробнее см. ниже) – мы найдем важнейшие законы пастырской деятельности сформулированными на основе именно пастырского опыта.

Каноны Церкви определяют как требования к личности пастыря, так и основные моменты пастырской деятельности.

Регламентация деятельности современного священства находит свое отражение в **официальных документах Русской Православной Церкви**, прежде всего таких, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Об участии верных в Евхаристии», «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» и др. Формулирование неотложных задач, стоящих перед русскими пастырями сегодня, можно найти во многих выступлениях Предстоятеля Русской Церкви, Святейшего Патриарха Кирилла¹¹.

Очевидно также, что важнейшую группу источников пастырского богословия составляют посвященные теме пастырства **трактаты и послания** святых отцов древности, такие как «Слово третье (о священстве)» святителя Григория Богослова, «Шесть слов о священстве» святителя Иоанна Златоуста, «Об обязанностях священнослужителей» святителя Амвросия Медиоланского, «Правило пастырское» святителя Григория Двоеслова, «Слово особенное к пастырю» преподобного Иоанна Лествичника и др.

В сокровищницу русской пастырской традиции входят и письма Оптинских старцев, и «Моя жизнь во Христе» святого Иоанна Кронштадтского, и проповеди и письма священномученика Сергия Мечёва, и «Записки священника» о. Александра Ельчанинова, и «Письма» о. Иоанна Крестьянкина, и другие аналогичные сочинения, сохранившие для нас живой и бесценный опыт пастырей отдаленного и недавнего прошлого.

Наконец, необходимую для изучения пастырского богословия литературу составляют **пастырские руководства** и курсы пастырского богословия, принадлежащие русским богословам. До сих пор не утратило своего значения для описания «должностей», т. е. обязанностей священника первое русское пособие по пастырскому богословию – «Книга о должностях пресвитеров приходских». По-прежнему актуальны лекции по пастырскому богословию митрополита Антония (Храповицкого), в своем учении о сострадательной пастырской любви давшего один из первых образцов серьезного богословского подхода к внутреннему содержанию пастырского служения. Лекции митрополита Вениамина (Федченкова) и архиепископа Феодора (Поздеевского), читанные их авторами одновременно в 1911 г., представляют собой лучшие на сегодня образцы пастырской аскетики. Книга «Православное пастырское служение» архимандрита Киприана (Керна) содержит взвешенное богословско-практическое рассмотрение основного круга проблем современного пастырства, во всяком случае так, как они виделись в середине XX в. Интересный взгляд на вопрос пастырского отношения к культуре и нецерковному обществу можно найти в сборнике статей архиепископа Иоанна (Шаховского) «Философия современного пастырства»; историческую типологию русского пастырства – в «Пастырском богословии» архимандрита Константина (Зайцева); обзор святоотеческого учения о пастырстве – в монографии профессора В.И. Экземплярского «Библейское и святоотеческое учение о сущности священства»¹². В помощь изучающему пастырское богословие будут, несомненно, и

¹¹ О главных задачах современного пастырского служения см. в: Особенности выступления Святейшего Патриарха Кирилла на епархиальных собраниях г. Москвы.

¹² Более подробный исторический обзор курсов по пастырскому богословию, употребляемых в русских духовных школах,

несколько написанных современными греческими авторами работ: «Православное богословие миссии сегодня» И. Стамулиса, «Православная психотерапия» митрополита Иерофея (Влахоса), «Пастырское служение по священным канонам» архимандрита Георгия (Капсаниса).

В заключение подчеркнем еще раз: пастырь стоит на «священном месте», с которого видит или уж, во всяком случае, способен, должен видеть более, чем другие, и его опыт как опыт обогащенного и преображенного дарами священства служителя Христова есть источник, предмет, основание и цель пастырского богословия. Собственно, все дальнейшее изложение науки пастырского богословия и должно стать систематичным и последовательным раскрытием этого опыта. Предварительно же следует заметить еще только следующее. Если то место, – истинно священное и святое, – на которое поставляется пастырь, дает ему возможность, более того, понуждает его познавать и видеть более, чем видит мир, то осуществится эта возможность только при условии, что однажды он переживет главный опыт своей жизни – опыт встречи с Пастыреначальником Христом.

Приведем здесь свидетельства трех великих пастырей – апостола Павла, преподобного Серафима, святого Иоанна Кронштадтского:

– Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет всё, что назначено тебе делать (Деян. 22: 10).

– Однажды случилось мне служить во Святый и Великий Четверток... После малого входа и паремий возгласил я, убогий, в царских вратах: Господи, спаси благочестивыя и услышныя, и вошедши в царские врата навел на предстоящих орарем и возгласил: и во веки веков. Вдруг озарил меня луч как бы солнечного света. Взглянув на сияние, я увидел Господа Бога нашего Иисуса Христа во образе Сына Человеческого в славе, сияющего неизреченным светом и окруженного, какбы роем пчелиным, Небесными Силами: ангелами, архангелами, херувимами и серафимами. От западных небесных врат Он шел по воздуху, остановился против алтаря и, воздвигши руки Свои, благословил служащих и молящихся. Затем Он, вступив в местный образ Свой, что у царских врат, преобразился... Я же, земля и пепел, сретая тогда Господа Иисуса Христа на воздухе, удостоился особенного от Него благословения. Сердце мое возрадовалось тогда чисто, просвещенно, в сладости любви к Господу¹³.

– Воистину Христос во мне живет! Между тем я до сих пор был неукусен: не помышлял и не знал твердо, что Господь во мне! Это – Он, Всевятыи, так чуток во мне к малейшей нечистоте сердечной; это – Он побуждает меня самый зародыш греха в сердце – гнать вон из души!¹⁴

Эти три свидетельства говорят об одном, о встрече со Спасителем мира, преобразившей ее участников и сделавшей их великими светильниками Церкви, такими, какими они нам известны сегодня. Час этой встречи не может быть назначен нами. Одних она, собственно, и обращает на путь пастырства; другие ждут ее, быть может, всю жизнь. Но и для тех, и для других, независимо от того, в прошлом или будущем она помещается, эта встреча должна стать точкой отсчета и мерой жизни. К ней надо готовиться всегда, потому что, как воспоминание Тайной Вечери, она всегда перед нами. И смысл, необходимость и оправдание пастырского

см. ниже в Главе 1.

¹³ См.: Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря... СПб., 1903. С. 56–57.

¹⁴ Сергиев И.И., прот. Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге. Т. 1. СПб., 1893. С. 44–45.

богословия как науки и мировоззрения в том и состоит, чтобы идти навстречу ей, изучая и вживаясь в опыт тех, кто уже пережил ее.

Вопросы к параграфу:

1. Назовите основные группы источников пастырского богословия.
2. Что составляет основу литературы пастырского богословия?
3. Что должно стать главным опытом пастырской жизни?

Раздел 1. Богословские и канонические аспекты пастырства

Глава 1. Пастырское богословие как наука в русской духовной школе

Подготовка пастырей во все времена была одной из важнейших задач, стоявших перед Церковью. Необходимость постоянного решения именно этой задачи была одним из главных, если не сказать самым главным, стимулом развития духовного образования. Даже в самые тяжелые времена церковной истории не прекращалась подготовка священнослужителей. В годы гонений, разделений или межконфессиональных неурядиц, даже в скитаниях, вне своей канонической территории, Церковь старалась наладить эту подготовку, устроить духовные школы. Разумеется, в подобных стесненных условиях при решении этой задачи возникало множество серьезных проблем, однако не менее серьезные проблемы вставали и в периоды относительной стабильности церковной жизни: проблемы уже больше внутренние, связанные с составом дисциплин – как общего образования, так и богословского и специально-пастырского, – с постановкой и методами преподавания, с сочетанием образования и пастырского воспитания, теоретической и практической подготовки. Пастырское богословие, которое является, с одной стороны, неотъемлемой частью научной богословской системы, с другой стороны, богословским стержнем пастырской подготовки, долго не могло обосновать свой статус самостоятельной науки, свои объем, содержание, круг источников, методы и перспективы научного развития.

1. Пастырская подготовка в XVI–XVIII вв.

Обучение кандидатов в священство в той или иной форме велось на Руси с момента принятия ею христианства, но говорить о какой-то специальной программе пастырского образования довольно сложно. Обучение будущих священников включало две составляющие: общее образование и практическую подготовку к пастырскому служению. Школы более позднего времени также имели подготовку духовенства лишь одной из задач. Братские школы кон. XVI – нач. XVII в., хотя и имели в виду подготовку священников и проповедников, были озабочены, прежде всего, повышением уровня общего образования. Знаменитая Киевская школа XVII в., многие выпускники которой становились приходскими священниками или пополняли ряды образованного монашества, на протяжении первого столетия своей деятельности не считала подготовку духовенства своей специальной задачей. Общеобразовательный характер, без конкретной ориентации на подготовку священства, имели и другие школы XVII в.: Черниговский коллегиум, московская школа братьев Лихудов.

В начале XVIII в. в России стали появляться школы, непосредственной задачей которых являлась подготовка духовенства. С одной стороны, это явление было следствием государственной инициативы по развитию профессионального образования. С другой стороны, строгое распределение народа Российской империи по сословиям, согласно замыслу Петра I, постепенно соединило понятия «духовной службы» и «духовного сословия» и поставило перед необходимостью давать образование детям священно- и церковнослужителей.

Российские духовные школы первой половины XVIII в., хотя и брали за пример католические семинарии и коллегии, пастырскую составляющую образования реализовывали гораздо слабее их. Усиление внимания к пастырскому богословию как особому разделу богословского курса в российских духовных школах стало заметным ко второй половине XVIII в. В это время многие архиереи и ректоры епархиальных школ старались включить элементы пастырского образования в учебные планы, причем не сводя их исключительно к практической подготовке, а включая в общий богословский курс. Первым включил пастырскую составляющую в учебный

курс богословия ректор Славяно-греколатинской академии (1769–1774) архимандрит Феофилакт (Горский).

Во второй половине XVIII в. первым учебником по пастырскому богословию, изданным в России, стала знаменитая «Книга о должностях пресвитеров приходских»¹⁵, составленная двумя иерархами XVIII в.: епископом Могилевским, Мстиславским и Оршанским Георгием (Конисским) и епископом Смоленским и Дорогобужским Парфением (Сопковским) – однокурсниками по Киевской академии (окончили в 1743 г.). Это пособие по решению Святейшего Синода в 1776 г. было напечатано в Петербурге и разослано по всем православным храмам России и всем духовным школам. Авторы, основываясь на своем богословско-преподавательском, пастырском и архипастырском опыте, выделяли четыре аспекта пастырского служения: проповедь слова Божия, учительство примером личной жизни, совершение таинств и молитва. «Книга о должностях пресвитеров приходских» надолго стала ориентиром в деле пастырской подготовки в духовных школах.

Для этого периода – второй половины XVIII в. – наиболее показателен был пример митрополита Московского Платона (Левшина). Положив, как и другие, в основу пастырского образования в своих епархиальных школах «Книгу о должностях пресвитеров приходских», он дополнял его практическими составляющими: чтением Кормчей с применением к конкретным ситуациям, изучением пасхалии и основ гомилетики и литургики. Все студенты старшего богословского класса в его школах должны были составлять проповеди, произносить их в семинарском или академическом храме и за время обучения в этом классе посвящались в стихарь.

Вопросы к параграфу:

1. Какие две составляющие включала в себя подготовка священников с древнейших времен?
2. Какие основные «должности» священника выделяла «Книга о должностях пресвитеров приходских»?

2. Пастырское богословие в XIX в. (до введения академического Устава 1884 г.)

В начале XIX в. было решено выстроить из епархиальных духовных школ единую систему. Реформа духовного образования, проведенная в 1808–1814 гг., разделила духовную школу на четыре ступени, каждая из которых имела задачу подготовки к конкретному духовному служению. Две первые ступени – приходские и уездные училища – должны были готовить церковнослужителей, псаломщиков и дьячков. Средняя школа – духовные семинарии – готовила непосредственно священнослужителей. Таким образом, семинарии становились собственно пастырской школой, в которой следовало создать полноценную систему подготовки к приходскому служению. Выпускники высшей школы – четырех духовных академий – должны были готовиться к научно-богословской деятельности и преподаванию в духовных семинариях и академиях, хотя эта деятельность могла сочетаться со священным саном.

Святитель Филарет (Дроздов), принимавший активное участие в разработке этой реформы на последнем этапе (1814), составил «эталонный» богословский курс для преобразованных духовных академий. Одной из частей указанного курса было **богословие деятельное** (*theologia practica*), под которым понималось практическое применение христианских догматов в жизни человека, т. е. нравственное богословие. **Богословие пастырское** (*theologia pastoralis*) святитель Филарет считал неразрывно связанным с богословием деятель-

¹⁵ Книга о должностях пресвитеров приходских, от слова Божия, соборных правил и Учителей церковных сочиненная. СПб., 1776.

ным, поэтому не придавал ему статуса особой части. В качестве учебной книги для этого раздела святитель рекомендовал сочинение «О должностях пресвитеров приходских».

До начала 1830-х гг. пастырское богословие оставалось в составе деятельного (нравоучительного) богословия, не имея самостоятельного названия ни в учебных планах, ни в отчетах духовных школ, ни в донесениях ревизоров. С начала 1830-х гг. оно стало приобретать более самостоятельные контуры в курсах нравственного богословия, и сами курсы постепенно получили и в семинариях, и в академиях двойное наименование: нравственное и пастырское богословие. Однако в 1830–1840-х гг. бывали случаи соединения пастырского богословия и с другими частями богословского курса. Так, например, в МДА в 1836–1842 гг. иеромонах Платон (Фивейский) преподавал церковное красноречие и «учение о пастырях Церкви», в то время как нравственное богословие преподавали инспекторы архимандрит Гедеон (Виноградов) (1836–1838) и архимандрит Евсевий (Орлинский) (1838–1841).

Систематические курсы пастырского богословия появились лишь к началу 1850-х гг. В 1851 г. было издано «Пастырское богословие» ректора КДА архимандрита Антония (Амфитеатрова)¹⁶. Указав на Божественное происхождение пастырского служения, автор выделял три его аспекта: совершение таинств, учительство и руководство паствой. Были отмечены физические и душевные качества, необходимые священнику; обращено внимание на признаки призвания к пастырству.

Двумя годами позднее был издан одноименный курс инспектора и преподавателя нравственного и пастырского богословия СПбДА архимандрита Кирилла (Наумова)¹⁷. Пытаясь определить суть самой дисциплины пастырского богословия («систематическое изложение нравственных обязанностей пастыря»), архимандрит Кирилл придерживался ее «нравственной» составляющей. Однако сам курс был шире определения и состоял из трех частей: общего учения о священстве; изображения пастырских качеств и обязанностей; «наставления» по пастырскому служению.

К концу 1850-х гг. в духовных академиях сформировался блок предметов, так или иначе связанных с пастырско-приходской деятельностью. Выделились: наука о православном богослужении, гомилетика или церковное проповедничество, каноническое право или церковное законоведение. Часть пастырского богословия была присоединена к педагогике, введенной в эти годы в академиях, в виде «пастырской педагогики». Оформление «пастырского блока» с особой остротой поставило вопрос о значении его средоточия – пастырского богословия.

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. определенное содействие развитию пастырского богословия оказывали и церковные периодические издания, прежде всего журналы, издаваемые духовными академиями: «Христианское чтение» (СПбДА, с 1821 г.), «Воскресное чтение» (КДА, с 1837 г.), «Творения Святых Отцов в русском переводе» с «Приложениями» (МДА, с 1843 г.), «Православный собеседник» (КазДА, с 1855 г.), «Труды Киевской духовной академии» (КДА, с 1860 г.). В этих журналах печатались переводы святоотеческих творений, посвященных пастырскому служению: «Слова о священстве» святителя Иоанна Златоуста, «Правило пастырское» святителя Григория Двоеслова, «О должностях священнослужителей» святителя Амвросия Медиоланского, «О жизни клириков» блаженного Иеронима Стридонского, «Слово защитительное» святителя Григория Богослова и др. Кроме того, на страницах этих изданий появлялись статьи по отдельным проблемам пастырского служения. С 1860 г. при Киевской духовной семинарии стал издаваться журнал «Руководство для сельских пастырей», посвященный практической деятельности священника. В конце 1850-х – начале

¹⁶ Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие. К., 1851. Труд составлялся в те годы, когда архимандрит Антоний был ректором Киевской ДС (1845–1851), ректором КДА он стал одновременно с выходом книги, с 10 января 1851 г. См. также: *Он же*. Беседа сельского священника с прихожанами. К., 1854; *Он же*. О должностях приходских священников // Смоленские епархиальные ведомости. 1866. № 3; *Он же*. Пастырское послание // Христианское чтение. 1874. № 9.

¹⁷ Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие. СПб., 1853.

1860-х гг. был издан ряд книг, также посвященных практической стороне пастырского служения.

Новая реформа духовных семинарий 1867 г. соединила пастырское богословие с каноническим правом – в итоге объединения образовался новый предмет «Практическое руководство для пастырей» (ПРП). Первый опыт «Практического руководства» представил профессор Киевской ДС П.П. Розанов¹⁸. Его книга строилась на основе систем архимандритов Антония (Амфитеатрова) и Кирилла (Наумова), в то время как предполагаемого «практического» расширения так и не последовало. Несколько дополнил это пособие изданный в 1873 г. труд профессора Черниговской ДС протоиерея А.Ф. Хойнацкого «Практическое руководство для священнослужителей при совершении церковных треб». В нем говорилось о церковных правилах и гражданских постановлениях, а также о совершении таинств Крещения, Миропомазания и Евхаристии¹⁹. Более полный курс «Практического руководства для пастырей» составил около 1873 г. иркутский протоиерей П.В. Громов²⁰. Кроме вопросов о происхождении и видах пастырского служения, пастырских качеств и практических обязанностей, в него был включен канонический материал и церковно-гражданские законы.

Введение нового предмета в учебные планы семинарий имело непосредственное значение и для духовных академий, так как преподавателей для этих предметов должны были готовить именно академии. Но академии в эти годы пытались решать и собственные учебные проблемы, – проблемы высшего духовного образования. Новая реформа духовных академий 1869 г. ввела в них специализацию – три отделения, одним из которых стало церковно-практическое, основой которого должно было стать преподавание пастырского богословия, гомилетики, литургики, церковного права. По ряду объективных причин пастырское богословие в научном отношении развивалось медленнее, чем вышеуказанные дисциплины. Более того, вставал вопрос о том, возможно ли вообще его научное развитие. Трудно было определить круг научных проблем и источников, которые относились бы именно к пастырскому богословию. Каноническими вопросами пастырского служения занималось церковное право, историческими – церковная история, нравственно-аскетическими – нравственное богословие. История и теория проповеди изучались в гомилетике, литургические памятники и богослужение – в литургике, святоотеческие пастырские трактаты – в патристике. Пастырское богословие, хотя и получило при Уставе 1869 г. статус самостоятельной дисциплины, было соединено в одну кафедру с гомилетикой. Такое соединение давало возможность преподавателю кафедры заниматься научными исследованиями в церковной словесности, не озабочиваясь таковыми в пастырском богословии. Кроме того, традиция духовных академий – оставлять на кафедре лучших выпускников, не всегда учитывая совпадение их научных интересов со специализацией занимаемых кафедр, – уменьшала вероятность замещения этой кафедры лицом с «пастырско-богословскими» интересами.

Вопросы к параграфу:

1. В какой раздел богословия входило пастырское богословие согласно богословской системе святителя Филарета Московского?

2. Чем курс пастырского богословия отличался от курса «Практическое руководство пастыря»?

¹⁸ Розанов П.П. Опыт курса «Практического руководства для пастырей». К., 1872.

¹⁹ Хойнацкий А.Ф. Практическое руководство для священнослужителей при совершении церковных треб с указанием церковных правил и гражданских постановлений и принятых в церковно-богослужебной практике обычаев и постановлений. Чернигов, 1873. Ч. 1.

²⁰ Громов П.В. Уроки «Практического руководства для пастырей». Иркутск, 1873.

3. Пастырское богословие в конце XIX–XX вв.

Специализация в духовных академиях существовала недолго: отделения были отменены новым Уставом 1884 г., и предметы, связанные с пастырской подготовкой (нравственное и пастырское богословие, каноническое право, гомилетика), получили статус общеобязательных. При этом пастырское богословие было отделено от гомилетики, но, сохраняя статус самостоятельной дисциплины, соединялось с педагогикой в рамках одной кафедры.

Из курсов пастырского богословия этих лет следует отметить опубликованные лекции профессора СПбДА протоиерея Сергея Соллертинского²¹, ректора СПбДА епископа Бориса (Плотникова)²²; инспектора и ректора СПбДА архимандрита Антония (Вадковского); ректора МДА, а затем КазДА архимандрита (с 1897 г. епископа) Антония (Храповицкого). Все эти курсы можно объединить стремлением придать пастырскому богословию собственно богословскую направленность, однако наиболее значительным в этом отношении и перспективным для дальнейшего развития науки о пастырстве оказался курс владыки Антония (Храповицкого)²³.

Архимандрит (затем епископ, архиепископ, митрополит) Антоний (Храповицкий) считал главным в пастырском богословии воспитание пастырского духа и изучение способов передачи пасомым духовного богатства. К пастырству, по мнению преосвященного Антония, готовят не только изучение слова Божия и святых отцов, но и чтение соответствующей литературы, например сочинений Ф.М. Достоевского: они развивают «сострадание греховной немощи людей, скорбь о грешных людях и пламенеющее желание о приближении их и себя к Богу»²⁴. Важнейшим благодатным даром пастырства, получаемым в хиротонии, владыка Антоний считал дар «сострадательной любви». Интересно, что в 1909 г., при обсуждении нового Устава духовных академий, архиепископ Антоний высказывался за исключение из программы духовных академий всех небогословских предметов, кроме философии и русской литературы: первая учит пастыря думать, вторая помогает изучать жизнь, людей, их характеры и поведение в разных обстоятельствах.

При подготовке нового Устава духовных академий в 1909 г. обсуждение пастырской подготовки стало вновь актуальным. Для этого периода характерны лекционные курсы ректора МДА епископа Феодора (Поздеевского)²⁵ и преподавателя СПбДА иеромонаха Вениамина (Федченкова)²⁶. В них, согласно Уставу, соединяли пастырское богословие с аскетикой, но в несколько разных вариантах. Епископ Феодор понимал под «пастырской аскетикой» общие принципы аскетического делания, применимые и к самому пастырю, и к его пастве. Архимандрит Вениамин делал акцент на духовной жизни пастыря и пастырском опыте, которые позво-

²¹ Соллертинский С. А., прот. Пастырство Христа Спасителя. Часть основоположительная: Иисус Христос, основатель христианского пастырства. СПб., 1887; 18962.

²² Борис (Плотников), архим. Записки по Пастырскому богословию: В 4 вып. К., 1891–1892.

²³ Этот курс публиковался в виде статей: Антоний (Храповицкий), архим. Два пути пастырства – латинский и православный // Богословский вестник. 1894; Он же. Из чтений по Пастырскому богословию. Казань, 1896; Он же. Значение молитвы для пастыря Церкви // Православный собеседник. 1897. № 5. С. 587–607; Он же. О пастырском призвании // Руководство для сельских пастырей. 1900. В дальнейшем: Антоний (Храповицкий), митр. Исповедь. Варшава, 1928; Он же. Пастырское богословие: Сборник статей и лекций по религиозным вопросам из области науки пастырского богословия (переизданная часть 2-го тома Полного собрания его сочинений). Харбин, 1935.

²⁴ Антоний (Храповицкий), еп. Приготовление к пастырскому званию / Антоний (Храповицкий), еп. Полное собрание сочинений. Т. II. Казань, 1900. С. 190.

²⁵ Феодор (Поздеевский), еп. Из чтений по Пастырскому богословию (Аскетика). Сергиев Посад, 1911. См. также: Он же. К вопросу о страданиях // Богословский вестник. 1909. № 10; Он же. Путь духовной мудрости // Богословский вестник. 1910. № 1.

²⁶ Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. М.: ПСТГУ, 2006.

ляли говорить об особой – пастырской – аскетике, ее отношении к разным видам пастырского служения и их богословском изучении.

Трагические события истории XX в. пагубно сказались на развитии духовной школы, само существование которой в России надолго было прервано. Тем не менее можно назвать несколько пособий по пастырскому богословию, служивших подготовке пастырей либо в диаспоре, либо уже после возобновления деятельности духовных школ Русской Церкви в послевоенный период. Среди них уже упомянутые выше учебники и курсы лекций архимандрита Киприана Керна, архимандрита Константина (Зайцева), архиепископа Вениамина (Милова), архимандрита Иоанна (Маслова). Во многом эти пособия основывались на достижениях дореволюционной школы.

Сегодня пастырское богословие является одной из самых востребованных и актуальных богословских наук, и призвано помочь будущему пастырю находить обусловленные традицией и современным положением Церкви в обществе пути к решению стоящих перед ним задач.

Вопросы к параграфу:

1. Какие авторы стремились акцентировать богословскую составляющую курсов пастырского богословия?
2. Какой благодатный дар считал важнейшим для пастыря митрополит Антоний (Храповицкий)?

Глава 2. Пастырство в священном писании

1. Естественные религии и религия Откровения

«Велик Ты, Господи... и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»²⁷. С тех пор как человек, образ Божий, был изгнан из рая, его не покидает тайная тоска по нему. Из этой всеобщей тоски возникает религия как попытка вновь восстановить разорванную связь со своим Творцом и Первообразом – таково в общем виде происхождение **естественных** религий, т. е. религий, источником возникновения которых является не Бог, а падший человек. Из этой общей цели и из «останков первоначального света»²⁸ в человеке возникает и давно подмеченное наукой сходство этих религий. Не занимаясь подробно изучением его черт, обратим внимание на важнейшую для нас. Любое религиозное общество – (а безрелигиозных обществ история человечества не знает, потому что даже там, где насаждался атеизм, он представлял собой уродливую форму псевдорелигии) – осуществляет свою связь с тем, кого оно считает своим богом, через определенные, установленные для реализации этой связи действия – **культ**. Любой культ нуждается в особом совершителе этих действий – священнике, жреце и т. п. Иными словами, в любом культе, в любой религии есть посредник между человеком и божеством. В любом культе самой распространенной формой этого посредничества становится принесение жертв.

Само понятие **жертвы** многозначно и обладает различными оттенками бытового и религиозного смысла, но всегда подразумевает добровольный отказ от того, что принадлежит приносящему жертву. Всем естественным религиям известна прежде всего жертва за грех – и это тоже указывает на общий источник их происхождения: глубокое сознание человеком и человечеством своей вины перед Создателем, – однако еще более характерной их чертой становится то, что сегодня мы называем **магизмом**. Суть магизма заключается в том, что целью восстановления связи с божеством является возможность манипулирования последним. Правильным образом принесенная жертва должна заставить божество действовать нужным образом. Посредник (священник, жрец) и есть тот, кто обладает необходимыми для этого познаниями и силами. Отсюда и характерные для всех религий с более или менее развитыми культурами обряды посвящения (инициации) в жрецы.

Естественные по своему происхождению религии падшего человечества похожи друг на друга еще и тем, что не имеют истинных понятий о Боге. Затворившиеся за прародителями врата Эдема обозначили и недоступность для человека истинного богопознания, а значит и истинного культа, и истинной религиозной жизни. Их восстановление невозможно без участия Самого Бога, и в этом принципиальное отличие всех естественных религий от единой и единственной – **Богооткровенной**. Обращаясь к ней, мы покидаем область истории человеческих религий и вступаем в мир **Священной истории**, т. е. истории взаимоотношений Творца с Его творением. Высшей точкой этой истории является момент пришествия в мир *Пастыря Добраго* (Ин. 10:11), но прежде чем сказать о Нем, необходимо обозреть ведущий к этому путь.

Вопросы к параграфу:

1. Как возникают естественные религии?
2. Как культ связан с понятием «жертвы»?
3. Что такое магизм?

²⁷ Августин Аврелий, блж. Исповедь. СПб., 2013 С. 5.

²⁸ Ср.: Филарет Московский, свт. Слова и речи: В 5 т. М., 1873-1885. Т. 3. С. 344.

2. Ветхозаветное священство и ветхозаветное пастырство

Рассматривая с указанной точки зрения Священное Писание Ветхого Завета, на первый взгляд мы найдем здесь немало общего с естественными религиями. Как там, так и здесь первоначально именно старшие в роду – первенцы – исполняют священнические обязанности, т. е. становятся посредниками для членов своего рода между ними и Богом. Иов приносил жертвы за своих детей и молился о них (Иов 1:5), так делали и другие патриархи.

Установление левитского (Ааронова) священства, собственно, не отменяет этого правила, ведь левиты в своем служении Богу по сути только замещают собой первенцев (Числ. 3:11-13). Таким образом, по словам святителя Филарета Московского, на Синае совершается не что иное, как «величественное обновление священства»²⁹, заключающееся еще и в том, что Законом сформулированы теперь конкретные и строгие требования к священнику, касающиеся его физической беспорочности и нравственной чистоты (Втор. 23:2; Лев. 10:9-10; 21:18-20).

Об особой ответственности священника перед Богом и народом, простирающейся и на его семью, говорит история священника Илия. Илий, зная, что его сыновья открыто присваивали себе мясо жертвенных животных до его принесения в жертву и тем самым *развращали народ Господень* (1 Цар. 2:24), тем не менее не остановил их, предпочитая их Богу (1 Цар. 2:29). Господь не только покарал Илия и его сыновей смертью, но и возвестил пророку Самуилу, что *вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек* (1 Цар. 3:14).

Закон однако регламентировал не только требования к священникам и их деятельность. Точно так же он регламентировал и закреплял устойчивые формы быта Ветхого Израиля в целом, придавая повседневной жизни избранного народа сакральную значимость. Не вникая в конкретные подробности этого быта, следует отметить то, как в нем преломлялась богоизбранность Ветхого Израиля по отношению к другим народам земли. Во-первых, хотя и несомненно, что от всевидящего ока Божия не может укрыться ничто из происходящего под солнцем, тем не менее также несомненно, что Синайский Закон стремился поддержать особую память об этом в избранном народе, своими бытовыми установлениями напоминая ему о том, что всякое повседневное дело должно совершаться богоугодным образом, как бы в непосредственном присутствии Самого Бога. Во-вторых, поскольку сам Израиль в силу своей богоизбранности становился в положение посредника между Богом и остальными народами – иными словами, в положение священника (Исх. 19:6), – постольку и требования особой выделенности и чистоты распространялись на него и поддерживались теми же бытовыми установлениями. Все делать перед очами Божиими и не слиться с другими народами – вот задача Израиля как хранителя доверенного ему Откровения. Непосильная в своей высоте ни человеку, ни народу и подразумевающая в то же время за свое неисполнение строгие кары, она предусматривала по сути единственную возможность избежать их через принесение очистительных жертв, носящих при этом заместительный характер. Жертва, собственно, не отменяла наказания за грех, но только замещала жертвенным животным грешника: так грехи израильского народа возлагались на козла отпущения, который должен был погибнуть в пустыне. Этому значению жертвы отвечал и общий характер ветхозаветного культа: величественный и страшный.

Ветхозаветные священники не только приносили жертвы, в их обязанности входило чтение народу закона, суд, но все же важнейшей функцией ветхозаветного священства было и оставалось жертвоприношение. На первый взгляд, эта функция близка аналогичной функции естественных религий, но вместе с тем она обнаруживает и существенную разницу с последними. Назначение ветхозаветного священства состояло не в том, чтобы магическим образом

²⁹ Филарет Московский, *свт.* Слова и речи. Т. 4. С. 194.

манипулировать божеством: грозный *Бог отмищений* (Пс. 93:1) не позволял даже помыслить об этом, – но в том, чтобы помочь израильскому народу, с одной стороны, не погибнуть от недостойного приближения к святыне, с другой – не потеряться в *massa peccata*³⁰ падшего человечества.

При этом ветхозаветное священство в области повседневной бытовой жизни не выделялось из среды израильского народа и было прочно встроено в общественную и государственную жизнь Израиля: оно молилось за народ, оно совершало требы (приносило жертвы), оно учило Закону, оно судило по тому же Закону и, как писал священномученик Иларион (Троицкий), «совершенно сливалось с общенародной жизнью»³¹. Однако это краткое описание его характера и деятельности вовсе не исчерпывает представлений о ветхозаветном пастырстве. Действительно, все, что говорилось до сих пор о ветхозаветном священстве, говорилось о нем как о посреднике, вступающем в общение с Богом от имени народа, но богооткровенность ветхозаветной религии подразумевает и того или тех, кто будет говорить народу от имени Бога, возвещая Его волю. Всмотревшись внимательней, мы обнаружим, что такие люди действительно были, но что принадлежали они по преимуществу не к левитскому священству: то были прежде всего народные вожди – как Моисей, цари – как Давид, – и в особенности пророки, – именно они (пророки) чаще других в Священном Писании Ветхого Завета именуется пастырями. И если, по слову апостола Павла, покрывало с Ветхого Завета снимается Новым (Ср.: 2 Кор. 3:14), то для нас не безразлично, что слово «пастырь» употребляется в Ветхом Завете впервые по отношению к Авелю – самому раннему библейскому прообразу пролившего за нас Свою кровь Сына Божия. Однако мы еще лучше поймем, в чем отличие ветхозаветного пастырства от ветхозаветного священства, посмотрев с этой точки зрения на жизнь Моисея. Прежде всего в ней следует обратить внимание на мотив непосредственного **избранничества** и **посылания на служение**, – этот мотив будет не раз повторяться впоследствии в жизни пророков. Это избранничество не обусловлено требованиями закона о необходимых священнику качествах и не подразумевает возможности уклониться от избрания – так не помогают Моисею ссылки на собственную «гугнивость». Еще более выразительно та же мысль обнаруживается в избрании пророка Иеремии *Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя. А я сказал: о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод. Но Господь сказал мне: не говори: “я молод”; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь* (Иер. 1:5-8)³².

Отсюда уже совершенно очевидно главное, указанное выше назначение ветхозаветного пастыря-пророка – сообщать народу непосредственную волю Божию, что подтверждается как раз эпизодом из книги Исход, описывающим, как совершалась передача израильскому народу Закона. Гром и пламя, извещающие о близости Бога, испугали народ: *И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть. И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог [к вам] пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили. И стоял [весь] народ вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог* (Исх. 20:19-21). Но самое существенное заключается, пожалуй, в том, что в непосредственной тесной связи с этим Божественным избранием на пастырство и необходимостью возвещать волю Божию (посланнычеством) обнаруживает себя особое личное качество, отличающее ветхозаветных пастырей от ветхозаветных священников: это жертвенная самозабвенная любовь к народу, к которому они были посылаемы и от которого претерпевали столько

³⁰ Греховная масса (лат.)

³¹ Иларион (Троицкий), *сщмч.* Творения: В 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 47.

³² Ср.: *И избрал Давида, раба Своего, и взял его от дворов овчих и от доящих привел его пасти народ Свой, Иакова* (Пс. 77:70-71).

страданий, а нередко и смерть. Задолго до апостола Павла, в сердце которого не тесно было Коринфянам (2 Кор. 6:11), уже Моисей чувствовал необходимость носить свой народ на руках *как нянька носит ребенка* (Чис. 11:12). И хотя груз этот, как он говорил, был тяжел для него, и он даже жаловался на его непомерность Господу, однако после того как израильтяне сотворили себе золотого тельца для поклонения ему и Бог решил истребить их с лица земли, Моисей, быть может, впервые в жизни всерьез воспротивился Создателю: *и возвратился Моисей к Господу и сказал: о, Господи! Народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (Исх. 32:31-32). В этом месте нас поражает не только дерзновение Моисея, но и та цена, которой он готов был приобрести спасение народа – собственная вечная гибель. Подобная жертвенная любовь была свойственна и другим ветхозаветным пастырям. Так, пророк Амос, гонимый царем Амасией за свои обличительные пророчества, молил за Израиль, которому угрожали грозные божественные кары: *Господи Боже! останови; как устоит Иаков? он очень мал* (Ам. 7:5). То же можно сказать и о других пророках, *которых весь мир не был достоин* (Евр. 11:38).

Таким образом, ветхозаветное пастырство отличается от левитского священства не только своей функцией: быть посредником не со стороны народа, а со стороны Бога, – но и своим всегда особым призванием на служение, а в связи с этим и несвязанностью с принадлежностью к тому или иному колену Израиля (*Я не пророк и не сын пророка; я был пастух и собирал сикоморы. Но Господь взял меня от овец* (Ам. 7:14–15)), вообще своей «безбытностью», которую замечательно подметил апостол Павел в своем цитированном выше послании; наконец, и более всего – особой благодатной жертвенной любовью, примеров которой мы, пожалуй, не находим в среде левитского священства. Это священство приносило жертвы, но не имело жертвенности в себе, с трудом проводя народ Израилев между опаляющим огнем Божества и тьмою идолопоклонства и неверия.

Если предложенное выше представление о пастырстве извлечено было в основном из Священной истории Ветхого Завета, то его учительные книги также содержат важные рассуждения на интересующую нас тему. Здесь мы встретим и обличения недостойных священников и пастырей, которые *пасли себя самих*, не имели жалости и любви к овцам (Иез. 34:2), и не хотели приложить к служению своему сердца (Мал. 2:2). Здесь – замечательное определение пастыря как стража Господня: *И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «беззаконник! ты смертью умрешь», а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, – то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, – то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою.* (Иез. 33:7-9). Но важнее всего в этих текстах возникающее у разных авторов представление о Божественном пастырстве над Израилем (см., например: Екл. 12:11, Сир. 18:12-14, Ис. 40:10–11, Иер. 31:10): благая весть – точнее, ее предвестие – о пришествии подлинного Доброго Пастыря: *вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых* (Иез. 34:11–14), – так говорит Господь Бог.

Вопросы к параграфу:

1. Почему святитель Филарет установление левитского священства назвал «обновлением» ветхозаветного священства?
2. В чем назначение бытовых установлений Закона?

3. Чем назначение левитского священства отличалось от назначения жрецов естественных религий?
4. Кого называли пастырями в Ветхом Завете?
5. В чем отличие ветхозаветных пастырей от левитского священства?
6. Что было главным внутренним качеством ветхозаветных пастырей?

3. Евангельское учение о пастырстве Христа

Рассмотрим теперь новозаветное употребление слова «пастырь» и то новое, что евангельская история добавляет к понятию о пастырстве. В свое время одним из первых достижений научного пастырского богословия в России стала книга профессора Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерея Сергея Соллертинского, «Пастырство Христа Спасителя». В ней автор поставил себе цель выявить то неизменное, что составляет суть христианского пастырства во все времена, а для этого определить существенные черты пастырства Самого Христа. Решая эту задачу, о. Сергей установил, что чаще всего в Евангелии Сам Себя Спаситель называет именем *Сын Человеческий*. В свою очередь поиск этого выражения в ветхозаветных текстах показал, что им, как правило, именуются пророки. Отсюда автор делал вывод о том, что суть пастырства Христа Спасителя составляет Его пророческое, т. е. учительное служение. Работа подверглась справедливой критике прежде всего за то, что была проделана на основе только синоптических Евангелий и не учитывала важнейших в этом отношении текстов Евангелия от Иоанна. Однако с учетом последнего вывод о. Сергея вполне вписывается в наши представления о ветхозаветном пастырстве. Действительно, если имя *Сына Человеческого* чаще всего относится к пророкам, то ведь именно они в то же время чаще всего именуются и пастырями. Однако мы помним, что помимо учительства жертвенная любовь и полное предание себя в волю Божию, столь свойственные пророкам, существенно дополняли образ ветхозаветного пастырства, в котором нетрудно угадать прообраз единого истинного Пастыря. В то же время именно Евангелие от Иоанна делает этот образ окончательно ясным для нас. Здесь как в фокусе сходятся порознь намеченные в Ветхом Завете линии пастырства и священства.

Центральными текстами в этом отношении будут притча о Пастыре Добром (Ин. 10:1-18) и первосвященническая молитва Спасителя (Ин. 17). Однако прежде чем перейти к ним, отметим важные для нас места в синоптических Евангелиях. Прежде всего, конечно, это те, где Господь усваивает себе характерную черту ветхозаветного пастырства: посланничество, – их немало (см., напр. Мф. 10:40, Мф. 15:24, Мк. 9:37, Лк. 4:42–43, Лк. 10:16); но еще важнее те, где это пастырское посланничество обретает черты **священнического служения**. Прежде всего это Мф. 20:28 и Мк. 10:45, где говорится, что *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Ср.: Лк. 12:37 и Лк. 22:26-27). Дело в том, что по ветхозаветным понятиям служение возможно только как служение низшего высшему и по отношению к Богу понимается прежде всего как священнодействие, поэтому о пророках обычно не говорится, что они поставлены на служение, но о священниках и левитах – часто. В свою очередь, **служение** – богослужение – это прежде всего принесение жертвы. Иными словами, парадоксальным для израильянина употреблением этого понятия Спаситель прикровенно указывает на Себя как на Приносящего и Приносимого. Окончательно же проясняется это как раз в упомянутых выше текстах евангелиста Иоанна.

Не пересказывая их подробно, обозначим вытекающие из них важнейшие черты пастырства Христа Спасителя. В центре обоих фрагментов стоит мысль о приносимой пастырем за овец жертве: *Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец* (Ин. 10:11) – *за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною* (Ин. 17:19). Этим **жертвенно-священни-**

ческим служением Пастыря запечатлевается (совершается) Его **пастырское посланничество**, которое делает Его тем самым *единым* посредником *между Богом и человеками* (Ср.: 1 Тим. 2:5). Притча здесь намечает то, что прямо проговаривается в молитве. Послушание овец пастырю и знание им их имен (Ин. 10:3) раскрывается как власть, данная Сыну вместе со знанием тех, кто препоручен Ему Отцом (Ин. 17:12). Выражение: *Я есмь дверь* (Ин. 10:9; См. Ин. 10:7), – в общем виде выражающее мысль о посредничестве, наполняется в молитве подробным описанием *дела*, которое Сын совершил по поручению Отца: открыл Его имя человекам, передал им Его слова, которые суть истина, и теперь предаёт Себя за них, чтобы и они вошли в славу Отцу И притча, и молитва завершаются мыслью о Церкви: *и будет одно стадо и один пастырь* (Ин. 10:16) – *Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино* (Ин. 17:18-23).

Итак, пастырство Христа Спасителя соединяет в себе власть, пророчество и жертву. С точки зрения ветхозаветной можно было бы сказать, что Спаситель совмещает в Себе истинного пастыря и истинного священника, но то же Евангелие от Иоанна (*вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1:29)) позволяет сформулировать более точно: Христос есть истинный Пастырь и истинный Агнец в одном лице. Окончательно же это откроется обитателям Горнего Иерусалима, *ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод* (Апок. 7:17).

Вопросы к параграфу:

1. Что говорят о пастырстве Христа синоптические Евангелия?
2. В чем заключается особенность учения о пастырстве Христа в Евангелии от Иоанна?
3. Как соотносятся ветхозаветное и евангельское учение о пастырстве?

4. Христос как совершенный образ истинного пастырства

Преподобный Иустин Попович замечает, что, хотя Христос может называться разными именами, но при этом в каждом имени Он все равно предстанет перед нами в Своем целостном облике, так как все Его имена совмещаются в одном главном имени – Спаситель, – и все Его действия – в главном деле, ради которого Его послал в мир Отец³³. И действительно, первое, что бросается в глаза, при взгляде на Христа Пастыря, что Он – **всегда пастырь**. Важно даже не то, что, подобно пастырям-пророкам, Он жил вне обычного, размеренного традицией быта, а то, что у Него не было Своей – которую мы сегодня назвали бы **частной** – жизни. Он – всегда пастырь: любая черта Его жизни, Его характера, Его поведения, Его бесед, Его молитв, Его страданий и смерти – пастырская. Он никогда не думает о Себе и как воплощенная Любовь *не ищет своего* (1 Кор. 13:5). И молясь Отцу, и проповедуя в синагогах, и наставляя учеников, и изгоняя бесов, и разделяя трапезу с мытарями и грешниками, Он – Пастырь. В минуту ареста Он озабочен не Собой, но тем, чтобы исправить горячность Петра и оградить учеников: *оставьте сих* (Ин. 18:8); если Он скорбит, то об ожесточении сердец; если радуется, то о том, что утаенное от мудрых открыто младенцам (Ср.: Лк. 10:21) и т. д., и т. д. Очевидно, здесь дело не в том, что евангелисты описывали только известную сторону Его жизни, но в том, – что жизнь Его была такова. Он учит, Он молится, Он свидетельствует жизнью, смертью и воскресением Свое учение, Он указывает путь, Он священнодействует – в Сионской горнице и на Кресте, – Он творит дела Отца, Он пьет Чашу послушания Отцу, Он послан Отцом, Он

³³ Иустин Попович, *прп.* Собрание творений: В 4 т. М., 2006. Т. 3. С. 8.

Посредник между Отцом и людьми, Он примиряет нас с Отцом, Он образ Отца: Он – *Пастырь Добрый*. И в этом смысле Его «пропитанная» пастырством жизнь – прямое и непосредственное руководство для всякого пастыря, которое мы можем почерпнуть прямо из Евангелия³⁴:

– Видим в Евангелии, что Христос за мать и братьев своих считал паству свою, так и пастырь должен помнить, что обрuchается с Церковью, а его родные уже не имеют на него прежних прав.

– Видим, что Спаситель, несмотря на угрозы, всегда говорил то, что считал нужным сказать, так и пастырь должен говорить слово Божие, никому не угождая; и как Христос всякий повод использовал для того, чтобы наставить на спасение (например, в разговоре с самарянкой), а о бесполезном не говорил вовсе, так и пастырь должен использовать всякий повод для того, чтобы принести пользу своей пастве.

– Видим, что Спаситель более всего заботился о грешниках и был всегда доступен им, так и пастырь должен более всего заботиться о самых немощных своих чадах.

– Видим, что Спаситель уединялся для молитвы и одинок был среди учеников своих, так что и в Гефсиманском саду они не бодрствовали с Ним, и на кресте оставили Его, так и пастырь должен быть готов к одиночеству и научиться любить его и помнить: *Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно*. (Ин. 8:29); одиночество пастыря среди людей есть обратная сторона его близости к Отцу.

– Видим в Евангелии, что Христос везде говорил о том, что не от Себя пришел, а послан Отцом, так и пастырь должен помнить, что не людьми поставлен, но послан Богом. Полномочия пастыря не от земли, но от неба, и ответствен он прежде всего пред небом. *Видевший Меня видел Отца* (Ин. 14:9), сказал Христос Филиппу. Так всякий пастырь должен являть пастве образ Христов.

– Видим в Евангелии, что Спаситель оклеветан был фарисеями. Так и пастырь должен быть всегда готов к недоброжелательству и клевете, но и о том помнить, что если живет не в Духе, то слово клеветы может сбыться над ним³⁵.

– Видим в Евангелии, что Спаситель, исцеляя, одним велел проповедовать чудо, а другим, наоборот, скрывать его, у одних испытывал веру, а других вообще ни о чем не спрашивал, потому что знал, что в человеке и что кому полезно. Так и пастырь истинный – тот, кто знает своих овец, т. е. знает, что и когда потребно каждой из них. Стало быть, пастырь должен искать и просить у Господа дара духовного рассуждения, без которого не сможет управлять стадо.

– Видим в Евангелии, что Спаситель истинно до конца возлюбил учеников Своих, так что и душу положил за них. Так и пастырь должен готовиться к этому и помнить, что пока не придет час его, никто не сможет повредить ему.

– Видим в Евангелии, что Господь именно свидетельствовал об истине, т. е. не только возвещал ее, но и жизнью Своею подтверждал: если говорил *благовторите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас* (Мф. 5:44), то и Сам на кресте молился за распинающих; если предлагал раздать имение, то и Сам не имел, *где приклонить голову* (Мф. 8:20); если говорил, что надо оставить отца и мать, то и Сам предпочитал родным учеников своих; если говорил, что кто больший, тот должен быть слугою, то и Сам умыл ноги ученикам; если говорил, что надо всегда молиться, то и Сам часто уединялся для молитвы, – так и пастырь должен стремиться к тому, чтобы жизнь его утверждала сказанное им слово. Слово духовное, замечает негде прп. Силуан Афонский, судья тому, кто его произносит.

Итак, даже из немногo сказанного видно, что пастырство Спасителя есть **икона** земного пастырства. И как все лучи ветхозаветного пастырства сходятся к Пастыреначальнику

³⁴ Ср.: Тихон Задонский, *свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое. Задонск, 2009. С. 362 и ниже.

³⁵ Ср.: Филарет Московский, *свт.* Келейный дневник // Филаретовский альманах № 1. М., 2004. С. 54.

Христу, так что Авель, Моисей, Давид, Иеремия, каждый по-своему, несут в себе какую-то черточку пастырства Иисусова, – так и новозаветные пастыри Церкви Христовой, каждый в меру своих сил, должны раскрыть в себе образ Пастыреначальника. Это нужно пастве, потому что Христос является пастве в пастырях. Это нужно им самим, потому что образ Божий может раскрыться в них отныне только через их пастырство.

Вопросы к параграфу:

1. Что можно считать важнейшей чертой пастырства Христа?
2. Как соотносятся проповедь и жизнь Пастыря Христа?
3. Как соотносится божественное пастырство Спасителя и пастырство земное?

5. Пастырские наставления Спасителя Его ученикам

Спаситель не только предстал перед апостолами как совершенный образ совершенного Пастыря, но и учил их пастырству. Во дни Своей земной жизни, беседуя с ними, Христос усваивает им важнейшие черты Своего пастырства. Они избраны (Ин. 15:16) и посланы Им в мир, так же как Сам Он был послан сюда Отцом (Ин. 4:38, 17:18). Их слово будет со властью, их будут слушать так же, как слушали Его (Ин. 15:20), они будут посредниками между Ним и теми, кто уверует в Него, слушая их (Ин. 17:15), и от Его имени будут раздавать им хлеб жизни (Лк. 9:13). Они будут гонимы, как и Он (Ин. 15:18, 21), и изопьют чашу, которую Он пил (Мф. 20:23). Если Он Агнец, то и их посылает как овец среди волков (Мф. 10:60); Если Он умыл им ноги, то и они должны делать это друг другу (Ин. 13:14). Это предварительное научение завершается прямым поставлением апостолов на пастырское служение, когда Христос является им после Своего воскресения: *Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20:21-23).

Комментируя это место, святитель Иоанн Златоуст подчеркивает божественную высоту врученного апостолам пастырского служения: «Кто размыслит, как важно то, что человек, еще облеченный плотью и кровью, может присутствовать близ блаженного и бессмертного Естества, тот ясно увидит, какой чести удостоила священников благодать Духа. Люди, живущие на земле и еще обращающиеся на ней, поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которую Бог не дал ни ангелам, ни архангелам... *Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну* (Ин. 5:22), а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам. Они возведены на такую степень власти, как бы уже переселились на небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших страстей»³⁶. Очевидно, что именно такое восприятие пастырства лежало и в основании пастырского богословия апостолов, ибо главный вопрос, на который они стремились ответить, заключался в том, как возможно и кому возможно понести это Божественное служение, которое в полной мере мог поднять только Богочеловек Иисус Христос.

Вопросы к параграфу:

1. Чему Христос учил апостолов как будущих пастырей?
2. Как характеризовал пастырство святитель Иоанн Златоуст?
3. Что было центральной темой пастырского богословия апостолов?

³⁶ Иоанн Златоуст, свт. Шесть слов о священстве // Творения: В 12 т. Свято-Успенская Почаевская лавра, 2005. Т. 1. С. 520.

6. Пастырское богословие и пастырский опыт апостола Павла

Получив для устроения Церкви от Христа дар пастырства, дар священства, апостолы не могли не задумываться о том, кому они смогут в дальнейшем передавать этот дар, иными словами, должны были ответить на выше уже поставленный вопрос: кто и как может понести Божественный дар пастырства? Ответ на него мы находим прежде всего в посланиях апостола Павла, причем не только в тех, которые принято называть пастырскими и в которых сосредоточены пастырские наставления апостола его ученикам, – и в других посланиях мы находим не менее драгоценное для нас описание собственного **пастырского опыта** апостола.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что в эпоху, когда все или почти все в Церкви совершалось по прямому указанию Духа – в том числе и избрание на пастырское служение, апостол закладывает основу канонических требований к кандидату в священство. Эти требования, как и подобает канонам вообще, охватывают преимущественно внешнюю сторону дела. Будущий епископ (пресвитер) должен не иметь грубых пороков, не иметь пристрастия к деньгам, вину и ссорам, быть мужем одной жены, любить странников, быть честным, благочестивым, учительным, хорошо управлять своим домом, иметь доброе свидетельство от внешних и прочее (1 Тим. 3:1-7). Все сказанное можно свести к одному – жизнь ставленника прежде всего не должна быть соблазнительна ни для своих, ни для чужих, чтобы не понесла в чем урона *Церковь Бога Живого*, которая есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3:15)³⁷. Однако, как только ставленник получает дар *с возложением рук священства* (1 Тим. 4:14)), требования существенно меняются, они становятся неизмеримо выше: *Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4:12).

Святитель Феофан толкует эти слова так: «*словом...* чтобы и содержание и образ речи были назидательными... *житием...* во взаимоотношении: всякого встречать с уважением к нему и готовностью сделать ему добро, словом и делом, не допуская никакой вольности в обращении... *любовью...* Пастырь, приемля паству в свои руки, должен всех принять, как кровных чад и как родных... *духом...* быть отрешену от всего тварного и чувственного и все творить во славу Божию и не превозноситься даром благодати, но паче смиряться, боясь оказаться не настолько деятельным, сколько следовало бы, судя по данному дару... *верой...* Есть две веры: вера правая, приемлющая без сомнения помышлений все, открытое нам Богом, и вера, в Боге уверенная, что не оставит предавшего себя Ему... *чистотой...* целомудрием, непредпочтением никого»³⁸.

Будучи Божественным и в этом смысле незаслуженным, дар нуждается в *возгревании* (2 Тим. 1:6), так как это единственный способ вместить и не растратить его. Для этого необходимо, во-первых, вникать *в себя и в учение* (1 Тим. 4:16). В этих словах трудно не усмотреть прежде всего очевидное указание на накопление пастырского опыта как на внутреннее осознание жизни во Христе. Лучший комментарий к этому месту можно найти у святого Иоанна Кронштадтского. В своей сарапульской беседе с пастырями, значение которой для пастырского богословия, быть может, не менее велико, чем значение беседы преподобного Серафима с Мотовиловым для духовной жизни вообще, он говорил так: «О своем душевном состоянии могу сказать вам, что исполняю древнее великое правило: познай самого себя. Это содержание всей моей жизни, и доселе я не перестаю “познавать самого себя”. Чрез это я познаю свою беспомощность во всех отношениях, а это меня заставляет смиряться... и постоянно просить у Бога благодатной помощи, для очищения от грехов. И это знание своих человеческих немощей заставляет меня и помогать другим, и молиться за них, сочувствовать, прощать и т. п.

³⁷ Подробный обзор канонических требований к священству см. ниже в Главе 3.

³⁸ Феофан Затворник, свт. Толкование посланий ап. Павла. Пастырские послания. М., 1995. С. 351–353.

Особенно для меня ценно изучение моей человеческой природы потому, что чрез это я познаю главные свойства Божии; я на себе познаю, насколько Господь наш милосерд, долготерпелив, всемогущ, в помощи нам “скоропослушлив”³⁹.

Однако одного только богопознания через самопознание еще недостаточно. Второе необходимое средство для возгревания дара священства, согласно апостолу, есть **страдание**: *страдай с благовестием Христовым силою Бога* (2 Тим. 1:8). Эти слова, очевидно, также нуждаются в пояснении. Благовестие совершается силою Бога и не может быть вменено в заслугу пастырю (*Горе мне, если не благовествую...* (1 Кор. 9:16)); единственное, что он может привнести от себя – это готовность принять страдание, так как и сама сила перенести его – от Господа. Тот же апостол Павел пишет Колоссянам: *восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь* (Кол. 1:24). По-своему эти мысли преломились и в учении о сострадательной пастырской любви митрополита Антония Храповицкого⁴⁰. Наконец, святой Алексий Мечёв говорил, что пастырь должен «разгружать» скорби своих чад и брать их на себя и именно в этом видел свою главную задачу⁴¹.

Это общее рассуждение подтверждается пастырским опытом самого апостола Павла. Уже святитель Григорий Богослов считал этот опыт уникальным и образцовым и сжато изложил его в своем «Слове о священстве»: «Он [апостол Павел] излагает законы рабам и господам, начальникам и подчиненным, мужам и женам, родителям и детям, супружеству и безбрачию, воздержанию и роскоши, мудрости и невежеству, обрезанию и необрезанию, Христу и миру, плоти и духу. За одних благодарит, других укоряет, одних именует своею радостью и венцем, других обличает в безумии. Кто ходит право, тем сопутствует и соусердствует; а кто ходит лукаво, тех останавливает. Он то отлучает, то утверждает любовь, то плачет, то веселится; то напоевает млеком, то касается тайн; то снисходит, то ведет с собою на высоту; то угрожает палицею, то объедает духом кротости; то возносится с высокими, то смиряется со смиренными. Иногда он – меньший из апостолов, а иногда обещает представить доказательства, что в нем глаголет Христос. Иногда желает отъити и жрен бывает; иногда признает более нужным для верующих – пребывать ему во плоти. Ибо ищет не собственной пользы, но пользы чад, которых родил во Христе благовествованием; – такова цель всякого духовного начальства, – во всем презирать свое для пользы других! Павел хвалится немощами и скорбями; как бы некоторым убранством, украшается мертвостию Иисусовою; он не невежда в познании, хотя говорит о себе, что видит сквозь тусклое стекло и гадательно. Бодр духом, и изнуряет тело, истощая его, как противника; а вместе не научает ли и не вразумляет ли тем и нас, не превозноситься земным, не надмеваться ведением, не восставлять плоти против духа? Он за всех ратоборствует, за всех молится, о всех ревнует, за всех воспаляется, – и за тех, которые вне закона, и за тех, которые под законом; он проповедник язычников, предстатель иудеев... Он подражает Христу, бывшему за нас клятвою, воспринявшему на Себя наши немощи, понесшему наши болезни, или скажу скромнее, он первый после Христа не отрекается страдать за иудеев, и притом как нечестивый, только бы они спаслись. Но к чему перечисляю подробности? Живя не для себя, но для Христа и для проповеди, распяв себе мир и распявшись миру и всему видимому, Павел все почитает мало важным и низким для своего желания»⁴².

Действительно, известные нам от самого апостола подробности его странствий складываются в подлинную жизнь во Христе. Для него принципиально важна связь со Спасителем, которую он подчеркивает, настаивая на том, что свое учение принял непосредственно от Него. Но еще важнее его самоопустошение – трудно найти другое слово – ради Христа. Когда он

³⁹ См.: Вятские епархиальные ведомости 1904. № 14. С. 1119.

⁴⁰ Антоний (Храповицкий), еп. Полное собрание сочинений: В 3 т. Казань, 1900. Т. 2. С. 167–168.

⁴¹ Дурьлин С, свящ. Маросейский батюшка // «Пастырь добрый». Жизнь и труды московского старца Алексия Мечёва. М., 1997. С. 148.

⁴² Григорий Богослов, свт. Творения: В 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 44.

говорит, что *все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* (Флп. 3:8), то надо помнить, что за этими словами стоит признание ничтожности и достижений прошлой жизни, и римского гражданства, и положения в обществе, и уважения соплеменников и родных и еще многого другого, что наполняет жизнь каждого человека в ее повседневности. Апостол опустошает себя, чтобы в нем жил отныне Христос (Гал. 2:20), и по мере того, как это происходит, одновременно удивительным образом расширяется сердцем, так что в этом сердце теперь не тесно никому из его учеников и пасомых (2 Кор. 6:11). При этом христоцентризм жизни тем более поразительно, что если Моисей когда-то готов был ради спасения своих соплеменников оказаться вычеркнутым из книги жизни, то апостол Павел по аналогичному поводу готов даже на большее: готов быть *отлученным от Христа* (Рим. 93). Это крайнее выражение пастырской любви – будь оно даже гиперболой – говорит нам о главной движущей силе пастырства более, чем что-либо другое⁴³, и позволяет нам смотреть на апостола Павла как на совершенный образ земного пастырства, вместивший в себя, насколько это возможно человеку, данный во Христе первообраз пастырства Божественного. Совершенство этого образа, однако, не означает его бесполезности для нас в силу очевидной недостижимости. Заповедь апостола: *будьте подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11:1), – требует исполнения, и в этом мы можем и должны опираться на те универсальные законы пастырского служения, который апостол Павел почерпывает из опыта собственной жизни.

Первый из них формулирует принцип пастырского отношения к пасомым: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9:22). Поясняя, что делает это для Евангелия, *чтобы быть соучастником его* (1 Кор. 9:23), апостол тем самым подразумевает второй: спасение пастыря заключается в спасении его паствы. Наконец, третий, отвечая на главный вопрос пастырского богословия апостолов, как возможно человеку понести груз божественного пастырства, утверждает: *Сила Божия в немощи свершается* (Ср.: 2 Кор. 12:9).

Вопросы к параграфу:

1. Какие требования к ставленнику предъявляет апостол Павел?
2. Как святитель Феофан толкует слова апостола *Образ буди верным...*?
3. Как необходимо «возгревать дар священства»?
4. Как святитель Григорий Богослов характеризует апостола Павла в его пастырском делании?
5. Почему мы можем назвать жизнь апостола Павла жизнью во Христе?
6. Какие законы пастырского служения выводит апостол Павел из своего пастырского опыта?

7. Всеобщее священство христиан и иерархическое священство: пастырство в Церкви

Если еще в Ветхом Завете Израиль именовался *царством священников* (Ср.: Исх. 19:6), то, конечно, тем более эти слова должны быть отнесены к Церкви – Новому Израилю. Именно это и делает апостол Петр в своем Первом послании, когда, обращаясь к христианам, называет их *царским священством, народом святым* (1 Пет. 2:9). По повелению Божию вся Церковь – посредник между миром и Христом (*Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?* Ин. 14:22) – послана проповедовать Христа и свидетельствовать о Христе. В этом смысле всякий христианин отделен от мира на служение Богу (*Я избрал вас от мира* (Ин. 15:19)); всякий проповедник слова Божия, обязанный *дать отчет о своем уповании* (Ср.: 1 Пет. 3:15); жизнь всякого – духовная жертва, приносимая на пути следования за Христом, ведь, согласно

⁴³ Ср.: Иоанн Златоуст, свт. О священстве. С. 522–523.

апостолу Павлу, нам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него (Флп. 1:29).

Еще одним важным тезисом дополняет наши представления о всеобщем священстве христиан святитель Тихон Задонский: «Всякий христианин, который имеет себе подчиненных, пастырь им быть должен», т. е. обязуется «подчиненных на путь спасения наставлять, и себе во образ благочестиваго жития подавать»⁴⁴.

Очевидно, что всеобщее священство народа Божия создает основание и для служебного иерархического священства – не случайно ведь при поставлении на любую степень иерархии не совершается вторичное помазание миром. В то же время было бы неправильно считать, что иерархия получает свои полномочия от народа или общины, ибо, по справедливому замечанию епископа Михаила Грибановского, в Церкви все исходит «сверху» от Христа⁴⁵. Как учил, толкуя апостольские послания, тот же святитель Феофан Затворник, будучи Телом Христовым, будучи обществом христиан, Церковь устраивается властью Христовой и руками апостолов, дающих начало последующей иерархии. Иными словами, именно община апостолов становится Церковью, непосредственно от Христа получая свои полномочия и по преемству передавая их иерархии. Апостолы соединяли в себе все последующие церковные чины: и пророков, и благовестников, и пастырей, но «такого рода лица, – писал святитель Феофан, – в Церкви суть не от общества христиан, а от Самого Господа... Он же давал и дает таковых и доселе Церкви, чрез друг-друго-приимательную благодать, иногда и с помощью непосредственных, чрезвычайных, указаний»⁴⁶. Подобно тому как Христос есть глава и мужа, и жены, однако при этом «жена несмотря на то, что имеет главою Христа вместе с мужем, относится к Нему некоторым образом чрез мужа»⁴⁷, так и «священство прямее относится ко Христу, яко Главе; иные члены Церкви при всем том, что состоят в союзе со Христом, яко с Главою, во многих случаях имеют нужду в их посредстве»⁴⁸.

Таким образом, община Тайной Вечери, на которой впервые было совершено Спасителем таинство Евхаристии, в силу своего апостольского состава, являла тождество царского и иерархического священства. Дальнейшее же распространение и развитие Церкви шло путем прирастания тела Церкви за счет умножения царского священства благодаря проповеди и таинодействиям апостолов и их преемников как иерархов, но не за счет дополнительного выделения из числа членов этой апостольской общины особой иерархии.

В заключение, для правильного представления о внутренней структуре Церкви и того места, которое занимает в ней иерархическое священство, приведем цитату из «Церковно-библейской истории» святителя Филарета Московского, выводящего свою «формулу иерархии» из непосредственного анализа жизни Апостольской Церкви, описанной в Деяниях:

«Будучи обществом руководствуемых и руководствующих к вечному спасению, – писал святитель, – Церковь не могла не иметь подчиненных и начальствующих. Иисус Христос не начертал для нее в слове Своем подробного и единообразного постановления, дабы царство Его не казалось сущим от мира сего: почему мы должны познавать сие постановление более из примера Церкви Апостольской. Она представляла образ единоначалия в Иисусе Христе, Который очевидно управлял ею посредством откровений и дарований Святого Духа; многоначалия в апостолах и соборах; народоначалия в избрании священнослужителей. Но в строгом смысле ни с одним из сих родов

⁴⁴ Тихон Задонский, свт. Творения: В 5 т. М., 1889. Т. 3. С. 353.

⁴⁵ Михаил (Грибановский), еп. Над Евангелием. М., 2002. С. 136.

⁴⁶ Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Ефесеянам. М., 2002. С. 373.

⁴⁷ Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. С. 498.

⁴⁸ Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. С. 498.

правления не сходствует ее **иерархия** или **священноначалие**, т. е. такое чиноположение, по которому некоторые лица, сообразно с их способностями и служением раздробленные на разряды и степени, на основании слова Божия, при помощи преемствуемой благодати, действуют к освящению душ так, что старейший по власти духовной делается всем слугой по обязанностям»⁴⁹.

Вопросы к параграфу:

1. Чем царское священство христиан отличается от ветхозаветного «царства священников»?
2. Как соотносится в Церкви царское и иерархическое священство?
3. Как святитель Филарет определял суть иерархии?

⁴⁹ *Филарет Московский, свят.* Начертание церковно-библейской истории. СПб., 1827. С. 616–617.

Глава 3. Каноническое учение церкви о священстве

Как уже было сказано, подобно Ветхому Израилю, Церковь, Новый Израиль, является *царственным священством*, приносящим *духовные жертвы* (1 Пет. 2:5, 9). В этом смысле всеобщее священство мирян есть участие в дарованном всей Церкви священстве Христа⁵⁰. Тем не менее членов христианской общины, избранных и поставленных на пастырское служение Богу, древние каноны объединяют общим понятием «клир» (греч. κλήρος – жребий, удел). Церковно-правовые источники понятием «клир» объединяют и высшие, и низшие ступени церковного служения: с одной стороны – епископов, пресвитеров, диаконов, с другой – иподиаконов, чтецов, певцов, а также исчезнувшие ныне служения привратников, заклинателей и диаконисс⁵¹. Все посвященные лица числились в списке клириков; когда клирики переставали быть членами клира, их имена исключались из этих списков.

1. Требования к рукополагающему

Преподавать благодать священства могут только епископы, или иначе – архиереи (греч. ἐπίσκοπος – блюститель; ἀρχιερεύς – главный священник, первосвященник). Рукоположение епископа совершается собором епископов (не менее двух)⁵², хиротония во пресвитера и диакона, а также поставления на низшие степени церковного служения совершается только одним епископом⁵³.

Таким образом, именно епископ является носителем всей полноты благодати священства как служитель, способный эту благодать сообщать другим.

Священниками (ἱερεῖς) как в канонах, так и в Актах Вселенских Соборов называются главным образом именно епископы⁵⁴. И в самом деле, в ту эпоху епископы выступали в роли тайносовершителей и пастырей для всей местной общины «домостроителями» Церкви⁵⁵, без которых была немыслима ни Евхаристия, ни Крещение, ни литургическая жизнь общины в целом. Именно на это указывает святой Игнатий Антиохийский в Послании к Смирнянам: «Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это... Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно»⁵⁶. Остальной клир осуществлял и осуществляет служение в послушании своему епархиальному епископу и сам по себе не имеет властных полномочий. В частности, пресвитеры не могут произвольно налагать многолетние епитимии или разрешать их, а также управлять имуществом⁵⁷.

Исключительная роль епископа в совершении хиротонии обуславливает ряд требований к нему как тайносовершителю (или ко всему собору епископов в случае архиерейской хиротонии). Рукополагать может только тот епископ, который сам получил свою архиерейскую власть законным и правильным образом.

Последнее означает:

⁵⁰ Καρβάνης Γ., ἀρχι. Ἡ ποταντική διακονία κατὰ τοὺς ἱεροὺς κανόνας. Ἐκδ. Ἀθῶς Περαίεως, 1976. С 94.

⁵¹ Трул. 4; Лаод. 4; Нов. Юст. 123. 19.

⁵² Ап. 1: «Епископа да поставляют два или три епископа». I Всел. 4 и др.

⁵³ Ап. 2: «Пресвитера и диакона и прочих причетников да поставляет один епископ». Устав. XV. 12.

⁵⁴ IV Всел. 29; Карф. 92; ДВС. Т. 2. С 113; Т. 3. С. 50, 100 и т. д.

⁵⁵ II Всел. 6.

⁵⁶ Игнатий Антиох. К Смирн. 8; ср. также: Его же. К Магн. 6; К Тралл. 3 // PG. 5. 713, 668, 677.

⁵⁷ Ап. 39: «пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают: ибо ему вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их».

1. Епископ должен получить свою архиерейскую власть путем непрерывного иерархического преемства от самих апостолов⁵⁸. Православная Церковь, признавая существование апостольского преемства у римо-католиков и членов Древних восточных (дохалкидонских) церквей, клириков которых принимает «в сущем сани», отрицает таковое у англикан, узаконивших женское священство, не говоря о прочих протестантских конфессиях. Также не признана официально действительность старообрядческой иерархии белокриницкого и новозыбковского согласий. Кроме этого, Русская Церковь не признает рукоположения у «самосвятков» и иных раскольников, в том числе по причине невозможности установить каноническую доброкачественность всех цепочек рукоположений⁵⁹.

2. Епископская благодать преподается собором полноправных епископов данной Поместной Церкви при участии или с ведома первенствующего в ней архиерея, – патриарха (как в Русской Православной Церкви и других патриархатах), архиепископа или митрополита (как, например, в Албанской или Польской Церквях)⁶⁰. Правильной хиротонии епископа предшествует его избрание, в Древней Церкви – клиром и народом с участием епископов соседних епархий⁶¹; отсутствие согласия народа Божия влекло за собой признание ничтожности хиротонии епископа, как это было, например, в скандальном деле Максима Киника, предпринявшего попытку узурпировать Константинопольскую кафедру⁶². Ныне в Русской Православной Церкви, как это установилось в Синодальную эпоху, кандидат во епископа избирается Священным Синодом, в возрасте не моложе 30 лет из монашествующих или не состоящих в браке лиц белого духовенства с обязательным пострижением в монашество⁶³.

3. Совершать рукоположение не может епископ, изверженный из своего сана за отступление от единства Церкви, уклонение в раскол или отречение от веры⁶⁴. Следует иметь в виду, что устанавливая вину архиерея и как следствие – лишать его правоспособности может только высший орган судебной власти Церкви; пока епископ не осужден, его рукоположения не могут подвергаться подозрению в ущербности⁶⁵. Епископ должен быть действующим, т. е. не пребывать на покое⁶⁶, а также совершать хиротонию в пределах своей епископии (епархии). Архиерей «на покое» или пребывающий в чужой епархии может совершить какое-либо священнодействие, а тем более рукоположение, только по приглашению и дозволению правящего в этой епархии епископа⁶⁷. Дозволение (или прямое поручение) правящего архиерея требуется и в случае совершения хиротонии викарным, т. е. несамостоятельным епископом: к нему приме-

⁵⁸ Сард. 18.

⁵⁹ Цыпин В., *прот.* Духовенство // ПЭ. Т. 16. С. 374–390.

⁶⁰ Ап. 34; I Всел. 4; Антиох. 9 и др.; Устав. IV. 7 (с, т); V. 26.

⁶¹ Феоф. Алекс. 7: «Весь собор священнослужителей да согласится и да избере, и тогда епископ да испытает избранного, и с согласием священства да совершит рукоположение среди церкви, в присутствии народа, и при возгласении епископа, аще может и народ свидетельствовать о нем. Тайно же да не бывает рукоположение».

⁶² II Всел. 4.

⁶³ Устав. XV. 10.

⁶⁴ Ап. 28: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, праведно за явные вины изверженный, дерзнет коснуться служения, некогда ему порученного: таковой совсем да отсечется от церкви». II Всел. 6. Анкир. 1 (несмотря на то, что в этом каноне упомянуты только пресвитеры, расширительное его толкование предполагает и епископов – отступников; ср.: Милаш. Т. 2. С. 4).

⁶⁵ Двукр. 13: «Аще который пресвитер или диакон, по некоторым обвинениям, зазрев своего епископа, прежде соборного исследования и рассмотрения, и совершенного осуждения его, дерзнет отступить от общения с ним, и не будет возносить имя его в священных молитвах на литургиях, по церковному преданию: таковой да подвергнется извержению, и да лишится всякие священнические чести. Ибо поставленный в чине пресвитера, и восхищающий себе суд, митрополитам предоставленный, и, прежде суда, сам собою осуждати своего отца и епископа усиливающийся, не достоин ни чести, ниже наименования пресвитера». Положение. Ст. 28. 1.

⁶⁶ Антиох. 18; Послание III Всел. Собора о Евстафии Памфилийском; Устав. V. 26 (а).

⁶⁷ Ап. 35: «Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творить рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные или села: да будет извержен и он, и поставлении от него». II Всел. 2; Антиох. 22.

нимы нормы, регулировавшие в Древней Церкви служение хореепископов, которые помогали городским епископам окормлять общины в отдаленных селениях и зависели от него⁶⁸. Каноны позволяют таким епископам совершать поставления в низшие степени клира, – иподиаконов, чтецов и др.⁶⁹; такое же право предоставляется игуменам, но только в отношении вверенной ему братии и только в пределах своего монастыря⁷⁰.

Вопросы к параграфу:

1. Кто из членов клира именовался «священником» в источниках Древней Церкви? Приведите пример.
2. На основании какого принципа признаются Церковью рукоположения в инославных сообществах?
3. При каких условиях епископ может совершить хиротонию в чужой епархии? Назовите канон, регулирующий такие хиротонии.

2. Требования к рукополагаемому

Рукоположению в священный сан обязательно предшествует подробное «испытание» каждого, кто вступает в клир. Апостол Павел просит Тимофея не возлагать ни на кого поспешно рук и не делаться участником в чужих грехах (1 Тим. 5:22). Уже I Вселенский Собор сформулировал то же самое требование в виде писаной нормы: «Если некоторые без испытания произведены в пресвитеры [...]: таковых правило не допускает до священнослужения»⁷¹. Святитель Василий Великий требует от подчиненных ему епископов неукоснительно исполнять эту норму, обосновывая свое требование тем, что «по обычаю, издревле водворившемся в церквах Божиих, служители церкви приемлемы были по испытании со всякою строгостью, и все поведение их прилежно исследуваемо было»⁷². Отречение от веры, убийство, блуд, прелюбодеяние, различные повреждения чистоты брака кандидата издревле составляли непреодолимое препятствие к посвящению; позднее церковное законодательство более подробно разработало вопрос о препятствиях к хиротонии.

Заметим попутно, что, поскольку пастырские труды епископов разделяют до известной степени и пресвитеры, управляя местной церковью на уровне прихода, являясь соучастниками и благодатных даров, и ответственности епископа, требования канонов к пресвитерам и к епископам в значительной степени совпадают⁷³.

Абсолютно необходимо, чтобы желающий вступить в клир был **правильно крещен** (при этом надо помнить, что Православная Церковь признает действительность крещения у целого ряда инославных конфессий). Крещение с точки зрения канонического права сообщает человеку церковную правоспособность и открывает возможность к участию в прочих таинствах.

Столь же абсолютно необходимым условием является **мужской пол** посвящаемого. Женщины абсолютно не допускаются к рукоположению в любые степени священства. Эта норма, хотя и не зафиксированная в канонах, является неизменным и устойчивым правовым

⁶⁸ Анкир. 13; Антиох. 10; VII Всел. 14; Устав. XV. 12; Положение о епархиальных викариатствах Русской Православной Церкви. II. 1.

⁶⁹ Антиох. 10: «Святой собор за благо рассуждал, чтобы состоящие в малых градах или селах предстоятели, или так именуемые хореепископы, знали свою меру...: чтобы поставляли чтецов, иподиаконов и закликателей, и довольствовались производством токмо в сии чины, а поставляти пресвитера или диакона не дерзали без воли сущего во граде епископа, которому подчинен хореепископ и его округ».

⁷⁰ VII Всел. 14: «Рукоположение же чтеца творити позволяется каждому игумену в своем, и токмо в своем монастыре, аще сам игумен получил рукоположение от епископа в начальство игуменское, без сомнения уже будучи пресвитером».

⁷¹ I Всел. 9.

⁷² Вас. Вел. 89.

⁷³ Καψάνης Γ., ἄρχι. Там же. С. 96.

обычаем Церкви, основанным на Священном Писании. Так, в Первом послании к Коринфянам апостол Павел, ничего не говоря о невозможности женского священства, в то же время повелевает женщинам в церкви молчать и *быть в подчинении* (ср.: 1 Кор. 14:34)⁷⁴. С женским священством не следует путать существовавший в первом тысячелетии особый институт диаконов, которые, без права проповедовать, помогали пресвитерам при Крещении взрослых женщин, наставляли их в вере частным образом, а также занимались благотворительностью⁷⁵. В наше время женщины могут занимать церковно-административные должности, которые не имеют особого чина посвящения, – настоятельница монастырей, старост приходских церквей и так далее.

Отсутствие двух условий самой способности к священству – действительного Крещения и мужского пола – не только безусловно препятствует к принятию священства, но и неминуемо приводит к констатации ничтожности хиротонии, если она была все-таки совершена, злонамеренно либо по неведению⁷⁶.

Вопросы к параграфу:

1. Какая обязательная процедура предшествует рукоположению? Назовите соответствующий канон.
2. Каковы канонические основания неспособности женщины к посвящению?

3. Требования к духовно-нравственным качествам рукополагаемого

1. Твердость в вере

Твердость в вере является важным духовным качеством рукополагаемого. Требование твердой веры влечет за собой нежелательность хиротонии неофита (греч. νεόφυτος), т. е. человека, принявшего Крещение недавно или, если он крещен в детстве, лишь недавно начавшего проводить полноценную, регулярную жизнь в таинствах Церкви. Это условие вытекает из требования апостола Павла: *[Епископ] не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом* (1 Тим. 3:6)⁷⁷. История Церкви знает прецеденты избрания и рукоположения новокрещенных (например, святитель Нектарий Константинопольский, святитель Амвросий Медиоланский), однако в обоих случаях речь шла о лицах, длительное время состоявших в чине оглашенных. Нежелательность рукоположения новокрещенных, таким образом, не является безусловным требованием.

Кроме того, нетвердую веру могут обнаружить и крещенные не по совершенно зрелому и свободному решению, а в чрезвычайных обстоятельствах, например – в опасной болезни, из

⁷⁴ Ср.: Апост. Постановления. III. 9.

⁷⁵ Апост. Постановления. VIII. 19-20. Елиф. Кипр. Против ересей. 79. 3. Подробнее см.: Желтов М., диак. Диаконисса // ПЭ. Т. 14. С. 580–587.

⁷⁶ Проблема установления пола может постепенно становиться все более актуальной ввиду развивающихся медицинских (хирургических и терапевтических) технологий по так называемой коррекции пола.

⁷⁷ I Всел. 2: «Поелику, по нужде, или по другим побуждениям человек, многое произошло не по правилу церковному, так что людей, от языческого жития недавно приступивших к вере, и краткое время оглашенными бывших, вскоре к духовной купели приводят, и тотчас по крещении возводят в епископство, или пресвитерство: посему за благо признано, дабы впредь ничего такого не было. Поелику и оглашенному потребно время, и по крещении дальнейшее испытание». Ап. 80: «От языческого жития пришедшего и крещенного, или от порочного образа жизни обратившагося, не праведно вдруг производить во епископа. Ибо несправедливо еще неиспытанному быть учителем других: разве только по благодати Божией сие устроится». Каноны не устанавливают определенного времени, которое должно пройти с момента крещения до хиротонии. Нормы имп. Юстиниана требуют, чтобы от избрания до хиротонии епископа прошло не менее трех месяцев (Нов. Юст. 6. 1; 123. 1).

страха близкой смерти⁷⁸. Таких лиц не следует рукополагать в священные степени, кроме как после многолетнего испытания твердости их веры.

Вера рукополагаемого удостоверяется еще и тем, что ему удалось всех близких домашних сделать христианами⁷⁹. Жена священника должна разделять его религиозные убеждения, в том числе во избежание тяжелых конфликтных ситуаций в семье.

Каноны запрещают рукополагать тех, кто однажды отрекся от веры⁸⁰. Отступничество не только свидетельствует о шаткости веры, но и компрометирует доброе имя христианина, без которого невозможно пользоваться доверием паствы. Разумеется, к отступникам не относятся те, кто отрекся от веры до Крещения, так как Крещение омывает человека от всякого греха, даже столь тяжкого⁸¹. Кроме того, следует оговориться, что в настоящее время люди, крещенные в детстве без здоровой мотивации и не получившие достаточного христианского воспитания, едва ли могут быть лично ответственными за прошлое «неверие», и, если у них нет тяжких нравственных падений, могут становиться клириками после достаточного для их твердого воцерковления периода жизни в Церкви.

2. Достаточный уровень образования

Образовательный ценз для кандидатов в священство меняется в зависимости от культурного контекста эпохи. Апостол Павел требовал, чтобы епископ был учителем (греч. διδασκικός), т. е. способен учить свою паству (1 Тим. 3:2). Положительное церковное законодательство Византии ограничивается самыми элементарными и общими требованиями. Так, если имп. Юстиниан предписывал клирикам знать только «грамоту и правую веру»⁸², VII Вселенский Собор требует от ставленника усердия к чтению Евангелия «и всего божественного Писания», знание Псалтири (вероятно, наизусть, – для употребления в проповеди) и церковных правил⁸³. В допетровской Руси уровень образования кандидатов не всегда был достаточно высоким⁸⁴. При императоре Петре I впервые официально предписывается «не ставить в священники и диаконы ни одного, который в школе дому архиерейского не наставлен есть»⁸⁵, а епископам усердно изучать каноны, слушая их чтение во время трапезы⁸⁶. В Синодальный период ставленниками на степени диакона и пресвитера становятся, как правило, выпускники духовных семинарий, на степень епископа – выпускники академий, имеющие степень кандидата богословия.

⁷⁸ Неокес. 12 (текст см. выше).

⁷⁹ Карф. 45: «Епископы и пресвитеры и диаконы не прежде да поставляются, разве когда всех в доме своем соделают православными христианами».

⁸⁰ I Всел. 10: «Если которые из падших произведены в клир, по неведению, или со сведением произведших: сие не ослабляет силы правила церковного. Ибо таковые, по дознании, извергаются от священного чина».

⁸¹ Анк. 12: «Прежде крещения идоложертвовавших, и потом крестившихся, рассуждено производить в чин священный, яко смывших грех».

⁸² Нов. Юст. 123. 12.

⁸³ VII Всел. 2.

⁸⁴ См. Послание архиеп. Геннадия Новгородского митрополиту Симону // Акты исторические. Т. 1. СПб., 1841. № 104. С. 147: «А се приведут ко мне мужика, и аз велю ему апостол дати чести и он не умеет ни ступити, и аз ему велю псалтырю дати и он и по тому едва бредет, и аз его отреку, и они извет творят: земля, господине, такова, не можем добыти кто бы горазд грамоте».

⁸⁵ Духовный регламент. М., 1897. С. 93 (Прибавления о правилах причта церковного и чина монашеского. «О пресвитерах». п. 1).

⁸⁶ Духовный регламент. М., 1897. С. 27 (Дела епископов. п. 3).

3. Душевная кротость

Апостол Павел предписывает епископу быть не буйным и сварливым, но тихим и миролюбивым (1 Тим. 3:3). Положительное церковное законодательство в развитие этих принципов воспрещает духовному лицу всякое убийство, даже по неосторожности или в целях необходимой самообороны⁸⁷, т. е. не влекущее за собой уголовно-правовой ответственности⁸⁸. Очевидно, что решающим моментом для клирика является объективная сторона деяния, т. е. пролитие человеческой крови, субъективные же причины, вызвавшие это пролитие, не являются важными⁸⁹, поскольку пролитие человеческой крови противоречит содержанию служения, совершаемого священником, в центре которого находится принесение бескровной жертвы в таинстве Евхаристии. Зонара на канон Вас. Вел. 55 замечает, что «это правило тяжкое, ибо трудно человеку воздержаться от убийства разбойника, угрожающего убить его и еще многим другим зло сделать». Священник также не может участвовать в боевых действиях с оружием в руках⁹⁰. История Церкви знает и примеры извержения клириков за доведение до смерти грубым словом⁹¹.

Вопросы к параграфу:

1. По каким конкретным признакам можно судить о достаточно зрелой вере кандидата в клир?
2. Каким правоустановительным актом Русской Церкви вводится обязательный образовательный ценз кандидатам в клир?
3. Каковы канонические последствия невольного убийства для кандидата в клир? Почему?

4. Требования к социальным качествам рукополагаемого

1. Добрая репутация

Священнослужитель должен пользоваться доверием и уважением своей паствы, иначе его служение будет ущербным. Апостол Павел, перечисляя необходимые для этого душевные качества, подчеркивал, что кандидат в священный сан должен иметь *доброе свидетельство от внешних* (т. е. от язычников), чтобы не вызвать нарекания (1 Тим. 3:3–7; 4:12)⁹², так как образцом для народа Божия пастырь может стать лишь тогда, когда его имя не опорочено деяниями, которые признаются безнравственными общественной моралью или правом. Так, каноны запрещают принимать в клир присвоившего чужое, клятвопреступника⁹³, злонамерен-

⁸⁷ Ап. 66: «Аще кто из клира в сваре кого ударит, и единым ударением убьет: да будет извержен за продерзость свою». Вас. Вел. 55: «Разбойников взаимно поражающие, аще не суть в церковном служении, да будут отлучаемы от причастия Святых Таин: аще же клирики, да низложатся со своего степени. Ибо речено: всяк приемший меч, мечем погибнет».

⁸⁸ УК РФ. Ст. 37.

⁸⁹ Григ. Нисск. 5: «Аще кто, хотя невольно, будет осквернен убийством, такового, как уже соделавшегося нечистым чрез нечистое дело, правило признало недостойным священнической благодати».

⁹⁰ Вальсамон в комментарии на Вас. Вел. 43 говорит о низложенном епископе, который во время войны убил турка, угрожавшего ему мечом.

⁹¹ Вальсамон, комментарий на Вас. Вел. 43.

⁹² Подробнее см. выше в гл. 1.

⁹³ Ап. 25: «Епископ, или пресвитер, или диакон, в блудодеянии, или в клятвопреступлении, или в татьбе обличенный, да будет извержен от священного чина, но да не будет отлучен от общения церковного».

ного самооскопителя⁹⁴, а также человека, имеющего недостаточно почтенное для своего времени занятие (см. ниже).

Вообще, совесть кандидата не может быть отягощена такими грехами, которые влекли за собой в Древней Церкви публичное покаяние. Согласно канонам, доказанная виновность в явном грехе препятствует рукоположению⁹⁵. Неосновательные же обвинения (тем более подозрения) не могут воспрепятствовать хиротонии.

Для испытания совести кандидата священноначалие назначает особых духовников, принимающих исповедь перед хиротонией и свидетельствующих перед церковной властью об отсутствии у кандидата канонических препятствий к священству⁹⁶. Следует еще раз оговориться, что речь идет только о таких несовместимых со священным званием делах, которые имели место после Крещения кандидата⁹⁷. Однако если речь идет о *явных* тяжких преступлениях (например, опасных и жестоких насильниках, рецидивистах), хиротония таковых и после Крещения представляется невозможной, не потому конечно, что их Крещение в чем-то может быть ущербным, а именно в силу неисправимой ущербности их репутации, а также очевидной порочной склонности этих лиц.

2. Брачный статус кандидата

Брак как таинство служит образом соединения Христа с Его Церковью. Поскольку этим образом не может служить такой брак, где нет нерушимого супружеского союза, священник, служащий и преподающий таинства верным, сам не может иметь порок или недостаток в своем браке. Основные нормы, регулирующие брак клирика, содержатся в Апостольских правилах 17 и 18; итоговым является канон III Трулльского Собора. Согласно этим канонам, брак будущего священнослужителя должен быть моногамным во всех возможных смыслах этого термина, а именно: а) единственным⁹⁸; б) не на вдове, или на разведенной, или на блуднице⁹⁹. Кроме этого, брак должен быть заключен только в дозволенной канонами степени родства¹⁰⁰; впрочем, это требование относится ко всем православным христианам. Жена будущего клирика, как было сказано выше, должна быть православной христианкой¹⁰¹.

Все эти требования относятся к кандидатам на посвящение в низшие степени клира, включая пресвитера. Епископы, начиная с VI века, обязаны сохранять безбрачие¹⁰². Каноны не

⁹⁴ I Всел. 1: «Аще у кого в болезни врачами отъяты члены, или кто варварами оскроплен: таковой да пребывает в клире. Аще же, будучи здоров, сам себе оскропил: такового, хотя бы и к клиру причислен был, надлежит исключить, и отныне никого из таковых не должно производить».

⁹⁵ Ап. 61: «Аще верный обвиняем будет в любодействе, или в прелюбодействе, или во ином каком запрещенном деле, и обличен будет: да не вводится в клир».

⁹⁶ I Всел. 9: «Если некоторые без испытания произведены в пресвитеры, или хотя при испытании исповедали свои грехи, но, после их исповедания, противу правила подвиглись человеки, и возложили на них руки: таковых правило не допускает до священнослужения. Ибо Кафолическая Церковь непременно требует непорочности». I Всел. 10: «Если некоторые из падших произведены в клир, по неведению, или со сведением произведших: сие не ослабляет силы правила церковного. Ибо таковые, по дознанию, извергаются от священного чина». Неокес. 9: «Пресвитер, аще согрешив телом произведен, и исповедует, что согрешил прежде рукоположения, да не священнодействует».

⁹⁷ Таков общий принцип всех препятствий к священству, ср.: Ап. 17: «Кто по святом Крещении двумя браками обязан был, или наложницу имел, тот не может быть епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священного чина».

⁹⁸ Ап. 17 (см. выше).

⁹⁹ Трул. 3: «кто по крещении двумя браками обязан был, или наложницу имел: тот не может быть епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ниже вообще в списке священного чина. Также взявший в супружество вдову, или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню или позорищную, не может быть епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ниже вообще в списке священного чина». «Позорищная» (греч. ἡ ἐπὶ οὐκηνῆς) – актриса; вплоть до поздней Византии профессия актера устойчиво ассоциировалась как в каноническом, так и в императорском законодательстве с непристойным образом жизни (см. Karpozilos A., Kazhdan A. Actor // The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. I. P. 16).

¹⁰⁰ Ср. Ап. 19: «Имевший в супружестве двух сестер, или племянницу, не может быть в клире».

¹⁰¹ Карф. 45 (см. выше).

¹⁰² Юст. Нов. 6. 1; Трул. 12: «Дошло до сведения нашего и то, что в Африке, и Ливии, и в иных местах некоторые из тамо

требуют монашеского пострига от рукополагаемого во епископа, однако действующий Устав Русской Церкви безусловно требует монашеского пострига кандидата, который может быть избран из не состоящих в браке лиц белого духовенства¹⁰³.

3. Достаточная свобода общественного положения

Недостаток необходимой свободы в прежние эпохи могли иметь рабы и крепостные: они не могли вступать в клир без согласия своих господ предоставить им полную свободу от зависимого положения¹⁰⁴.

В наше время, когда все граждане располагают равным объемом правоспособности, эти нормы потеряли свою актуальность, однако остались актуальными и применимыми в церковной жизни другие нормы. Так, не могут вступать в клир без увольнения от своих обязанностей государственные служащие¹⁰⁵, как то государственные и муниципальные чиновники, работники прокуратуры, судьи, депутаты законодательных собраний. Военнослужащие¹⁰⁶, причем не только носящие оружие¹⁰⁷, также должны получить увольнение от своей должности. Разумеется, эта норма не имеет в виду военное духовенство, исполняющее свои прямые обязанности в воинских частях.

4. Светская профессия кандидата

Кандидаты в священство не должны заниматься профессиональной деятельностью, на которую общество смотрит неодобрительно. Этот общий принцип выводится из следующих двух канонических запретов на хиротонию:

– будущий клирик не может быть ростовщиком, если только не раздаст прибыль от ростовщичества бедным с обещанием не возвращаться к этому занятию¹⁰⁸;

– кроме этого, каноны крайне отрицательно относятся к актерам языческих театров, которые приравниваются даже к отступникам от христианской веры; таковые могут быть почислены в клир только после оставления своей профессии¹⁰⁹.

В заключение следует отметить, что в целом каноны не приводят законченного списка пороков или профессий, препятствующих священному служению, предоставляя свободу суждения о достоинстве кандидата высшей церковной власти, преподающей благодать священства¹¹⁰.

сущих боголюбнейших предстоятелей, и по совершившемся над ними рукоположении, не оставляют жити купно со своими супругами, полагая тем преткание и соблазн другим. Имея убо великое тщание, дабы все устроить к пользе порученных паств, признали мы за благо, да не будет отныне ничего такового».

¹⁰³ Устав. XV. 10.

¹⁰⁴ Ап. 82: «Не позволяем в клир производить рабов, без согласия господ, к огорчению владетелей их». Нов. Юст. 123. 17: «Если некий раб, с ведома господина и без его возражений будет почислен в клир, в силу самого этого почисления пусть считается свободным и благородным». В конце Синодальной эпохи не располагали достаточной свободой для хиротонии все представители податных сословий: крестьяне, мещане, городские рабочие; они должны были получить законное увольнение от своего общества (Свод Законов Российской Империи. Т. IX. Ст. 270).

¹⁰⁵ Ап. 81: «Не подобает епископу, или пресвитеру вдаваться в народныя управления, но неупустительно быти при делах церковных. Или убо да будет убежден сего не творити, или да будет извержен».

¹⁰⁶ Ап. 83: «Епископ, или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся, и хотящий удержати обое, то есть, римское начальство и священническую должность: да будет извержен из священного чина».

¹⁰⁷ Поздневизантийские комментаторы, Зонара и Вальсамон считали, что в Ап. 83 речь идет об управляющих имуществом войска, осуществляющих набор солдат и т. д.

¹⁰⁸ Вас. Вел. 14: «Вземлющий лихву, аще восхощет неправедную корысть истощити на нищих, и впредь от недуга любостязания свободен быти, может принят быти в священство».

¹⁰⁹ Карф. 55: «Позорищные и глумящиеся на зрелищах и прочие таковые лица, или отступники, кающиеся и обращающиеся к Богу, да не лишаются благодати или примирения». Об отношении к актерству в эпоху Вселенских Соборов, см. прим. 53.

¹¹⁰ См. Лаод. 12: «Епископов, по суду митрополитов и окрестных епископов, поставляти на церковное начальство, и притом таких, которые с давнего времени испытаны и в слове веры, и в житии сообразном правому слову».

Вопросы к параграфу:

1. Какие профессии считались древними канонами недопустимыми для кандидата в клир? Почему?
2. С какого века нормативно установлено обязательное безбрачие епископа? Связано ли это требование с необходимостью монашеского пострига?

5. Требования к физическим качествам рукополагаемого

1. Отсутствие телесных недостатков, прямо препятствующих исполнению церковного служения. Каноны подчеркивают незначительность таких недостатков, которые, если и портят внешний облик человека или ухудшают качество его жизни, все-таки не вредят его нравственному облику и не мешают его служению; например, если достойный кандидат лишен глаза или имеет больную ногу¹¹¹. Но глухой или слепой уже не могут стать клириками (соответствующий канон говорит о епископе, однако его не только можно, но и нужно интерпретировать расширительно), чтобы не возникало никаких «препятствий в делах церковных»¹¹². Как справедливо заметил А.С. Павлов, «по смыслу этого общего правила должны быть разрешаемы вопросы о безруких, безногих, одержимых падучей или неизлечимой душевной болезнью, хотя специальных постановлений об этом мы и не находим в наших канонических постановлениях»¹¹³.

2. Отсутствие душевной болезни. Как уже упоминалось, в клир не принимаются страдающие от психических расстройств. Это условие выводится как расширительное толкование канона Ап. 78 о телесных недостатках; душевная болезнь в периоды обострений делает служение священника не просто затруднительным, но прямо невозможным, лишая его не только рассудка, но и воли. Кроме этого, запрещается принимать в клир «одержимых бесом»¹¹⁴.

К сказанному выше о телесных и душевных недугах служителей алтаря следует добавить, что, если священнослужитель уже по своем вступлении в священство приобрел заболевание, которое препятствует **вступлению** в клир, он ни в коем случае **не исключается** из клира¹¹⁵. При этом, однако, заболевание может сделать невозможным исполнение им священнических обязанностей.

3. Зрелый возраст. Каноны и византийские императорские законы¹¹⁶ устанавливают следующие минимальные возрастные пределы для разных степеней клира: для епископа – 35 лет¹¹⁷, для пресвитера – 30 лет¹¹⁸, для диакона – 25 лет¹¹⁹. Диаконисса поставлялась не ранее 40 лет¹²⁰, иподиакон – 20¹²¹, чтец – 18 лет¹²². Согласно действующему Уставу, кандидат во епи-

¹¹¹ Ап. 77: «Аще кто лишен ока, или в ногах (в греч. тексте канона: τὸ σκέλος – нога в ед. ч.) поврежден, но достоин быти епископ: да будет. Ибо телесный недостаток его не оскверняет, но душевная скверна».

¹¹² Ап. 78.

¹¹³ Павлов А.С. Курс церковного права. СТСЛ., 1902. С. 197.

¹¹⁴ Ап. 79: «Аще кто демона имеет: да не будет принят в клир, но ниже с верными да молится. Освободясь же, да принят будет с верными, и аще достоин, то и в клир».

¹¹⁵ Вальсамон в своем толковании на Ап. 78 говорит, что ему не дается новых дел, но не отнимаются прежние.

¹¹⁶ Они включены и в византийские Номоканоны, и в славянские Кормчие.

¹¹⁷ Юст. Нов. 123. 1. Юст. Нов. 137. 2.

¹¹⁸ Трул. 14. Неокес. 11. Нов. Юст. 123. 13.

¹¹⁹ Трул. 14. Карф. 22. Нов. Юст. 123. 13.

¹²⁰ Трул. 14. Нов. Юст. 123. 13.

¹²¹ Трул. 15.

¹²² Нов. Юст. 123. 13.

скопа должен быть не моложе 30 лет, а для хиротонии во диакона или пресвитера необходимо достигнуть лишь гражданского совершеннолетия¹²³.

Вопросы к параграфу:

1. Каков общий принцип, положенный в основание канонических требований к физическому состоянию кандидата в клир?
2. Как влияет на дальнейшее прохождение священного служения клирика болезнь, приобретенная им после вступления в клир?
3. Назовите возрастные границы рукоположения во диакона, пресвитера, епископа.

6. Требования к акту посвящения

При наличии рукополагающего епископа и рукополагаемого кандидата, соответствующих приведенным выше требованиям, хиротония должна отвечать еще следующим дополнительным условиям:

1. Свободное волеизъявление кандидата. Совершение таинства Священства предполагает ощущение призвания к священному служению и свободное влечение к нему. Запрещается рукополагать того, кто явно выражает свое нежелание к посвящению¹²⁴. Вместе с тем, единожды выразив свое согласие на вступление в клир и на послушание священноначалию, рукоположенный призывается смиренно подчиняться решению епископа о возведении его на следующие степени¹²⁵.

2. Хиротония во епископа и священника совершается в храме на полной литургии в присутствии верного народа Божия, который свидетельствует о достоинстве рукополагаемого¹²⁶. Хиротония во диакона может быть совершена и на Литургии Преждеосвященных Даров.

Последовательность хиротоний

Хиротония совершается, только если рукополагаемый прошел последовательно через предыдущие церковно- и священнослужения, от низших к высшим¹²⁷. В каждой степени он должен пребывать «не слишком малое время, в продолжение которого могли бы быть усмотрены его вера, благонравие, постоянство и кротость, и он, быв признан достойным божественного священства, получил бы величайшую честь»¹²⁸. Однако древними церковными нормами длительность служения на той или иной степени клира не оговаривается; пресвитерская хиротония может отстоять от диаконской на непродолжительный срок¹²⁹. В практике Русской

¹²³ Устав. XVI. 10; XVII. 24.

¹²⁴ Вас. Вел. 10. Комментарий Зонары на этот канон: «Некоторые, будучи призываемы к принятию рукоположения, связывали себя клятвой – не принимать хиротонии. Таковых, говорит святой отец, не должно принуждать к нарушению клятвы».

¹²⁵ Карф. 40: «Аще которые либо причетники и диаконы будут непослушны епископам своим, хотящим по необходимым обстоятельствам своих церквей возвести их на высшие степени в церкви своей: таковые да не служат и в той степени, из которой возведены быти не восхотели».

¹²⁶ Карф. 61. Феоф. Алекс. 7: «...весь собор священнослужителей да согласится и да изберет, и тогда епископ да испытает избранного, и с согласием священства да совершит рукоположение среди церкви, в присутствии народа, и при возгласении епископа, аще может и народ свидетельствовать о нем. Тайно же да не бывает рукоположение. Ибо когда церковь пребывает в мире, тогда рукоположениям прилично совершаться в церкви в присутствии святых».

¹²⁷ Двукр. 17: «правильно рукополагаемый да пройдет чрез все степени священства, исполняя в каждом положенное законом время».

¹²⁸ Серд. 10.

¹²⁹ Ср.: комментарий Вальсамона на Двукр. 17: «Рукоположение на каждую степень по необходимости должно совершаться через семь дней».

Церкви поставление во чтеца, иподиакона и рукоположение во диакона могут быть совершены в один день.

Хиротония не совершается дважды на одну степень священнослужения, если нет доказательств незаконности или неправильности прежней хиротонии¹³⁰.

Хиротонии без определения к конкретному месту противоречат древним церковным нормам¹³¹. Служение клирика приобретает свой изначальный смысл, если совершается внутри местной христианской общины. В настоящее время в Русской Церкви указы об определении на должность, как правило, предшествуют посвящению, поэтому рукоположение совершается над лицом, которому уже указано определенное место служения. Исключения составляют рукоположения, совершаемые в духовных школах над лицами, еще не завершившими обучение: они получают назначение на служение по окончании обучения.

Таинство Священства должно совершаться епископом в своей местной церкви (общине), на которую простирается его юрисдикция. Это означает, что ни кандидат не рукополагается в чужой епархии, ни рукополагающий не рукополагает вне своей епархии (без особого на то разрешения компетентного епископа)¹³².

Недействительны рукоположения с подкупом, или так называемая симония

Бог, подавая Церкви Свои благодатные дары, требует от получивших, чтобы они даром и раздавали их (Мф. 10:8). Целый ряд древних канонов и императорских законов направлены на борьбу с этим разрушительным для Церкви грехом¹³³. Симонией особого рода считается также использование светской власти для приобретения священного сана¹³⁴. Наказанию подлежат обе стороны, – и преподавший и получивший такую «хиротонию», причем, по Апостольским канонам, после низвержения из сана они подвергаются бессрочному отлучению от Причастия (позднейшие каноны требуют только извержения). Византийское императорское законодательство в рамках борьбы с симонией неоднократно назначало фиксированные «ставленные пошлины», упорядочивавшие внесения денежных средств в казну архиерея не как тайный подкуп, а публичный дар, обязательный для всех кандидатов¹³⁵.

Вопросы к параграфу:

1. Что говорят каноны о временной дистанции между последовательно совершаемыми над клириком рукоположениями?
2. Что такое «абсолютные рукоположения»? Почему они не допускаются?

¹³⁰ Ап. 68: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, приемлет от кого-либо второе рукоположение: да будет извержен от священного чина, и он, и рукоположивый; разве аще достоверно известно будет, что от еретиков имеет рукоположение».

¹³¹ IV Всел. 6: «Решительно никого, ни во пресвитера, ни во диакона, ниже в какую степень церковного чина, не рукополагать иначе, как с назначением рукополагаемого именно (ἰδικῶς) к церкви градской, или сельской, или к мученическому храму, или к монастырю. О рукополагаемых же без точного назначения (ἀπολύτως χειροτονουμένων), Святейший Собор определил: поставление их почитать недействительным, и нигде не допускать их до служения, к посрамлению поставившего их».

¹³² Ап. 35: «Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творить рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных». Ант. 13, 22.

¹³³ Ап. 29: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие достоинство получит: да будет извержен и он, и поставивший, и от общения совсем да отсечется». Трул. 22: «Во епископы, или в какую бы то ни было степень клира поставляемых за деньги, а не по испытанию и избранию за образ жизни, повелеваем извергати, такожде и тех, коими они поставлены». См. также IV Всел. 2; VII Всел. и др.

¹³⁴ Ап. 30: «Аще который епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть: да будет извержен и отлучен, и все сообщавшиеся с ним». Разумеется, к этому канону применимо расширительное толкование, позволяющее применение нормы не только к епископам, но и клирикам любой другой степени.

¹³⁵ Нов. Юст. 123. 3: «...Все это мы повелеваем всячески соблюдать, чтобы ни церкви не обременялись долгами, ни дар священства не выставился на продажу».

3. Что такое симония? Какие наказания предусмотрены канонами за это преступление?

7. Канонические последствия хиротонии

После рукоположения клирик приобретает некоторые особые права в Церкви, например, право пользоваться почтением со стороны своей паствы¹³⁶. Однако важнее иметь в виду, что на него возлагается и целый ряд обязанностей, исполнение которых не требуется от мирян.

Общий принцип гласит: все, что препятствует хиротонии, недопустимо и для рукоположенного (убийство, прелюбодеяние, блуд и прочие тяжкие грехи¹³⁷, а также военная и государственная служба¹³⁸). Ниже перечислены другие обязанности клирика, предписанные церковным законодательством.

1. Клирику необходимо воздерживаться от различных светских занятий, несовместимых с достойным служением священнослужителя. Так, 3 канон IV Всел. Собора запрещает клирику брать на себя поручительство по частным делам («устроить дела») и заниматься откупам («брать на откуп чужие имения») по причине духа сребролюбия, возникающего у таковых клириков¹³⁹. Император Юстиниан детально раскрывает, что подразумевается под «мирскими делами»: клирику, «в каком бы сане он ни находился», запрещено становиться чиновником казначейства (ἐκλήτωρ), сборщиком или откупщиком налогов, осуществлять доверительное управление недвижимым имуществом (κοιράτωρ οἴκου), быть адвокатом или поручителем на суде (ἐγγυητής). Император опасался, что, принимая на себя эти «попечения» из сребролюбия, клирики могут нанести репутационный и материальный ущерб своим церквям¹⁴⁰. Следует оговориться, что под эти запреты не подпадают добросовестные труды священнослужителя по материальному обеспечению себя и своей семьи. Так, каноны рекомендуют клирику, испытывающему материальные затруднения, заниматься приличным священному сану ремеслом¹⁴¹.

Кроме этого, клирикам нельзя становиться опекунами и попечителями над малолетними и другими недееспособными лицами (вдовами, сиротами, инвалидами), кроме тех случаев, когда они вынуждаются к этому «законом родства» или особым благословением епископа¹⁴². Этот запрет касается ведения коммерческой или судебно-процессуальной активности с **чужой** собственностью. Вместе с тем эти каноны не запрещают клирикам хозяйственную и коммерческую активность, связанную со **своей** собственностью.

¹³⁶ Это право обеспечивается канонами «от противного»: к ак наказание за оскорбление духовного лица. См., например: Собор в храме Св. Софии. 3:» Аще кто из мирян, возпреобладав и пренебрегши повеления Божия и царские, и поругавшись достойным благоговения церковным уставам и законам, дерзнет бити, или заключали в темницу епископа, или без вины, или под вымышленными предлогами вины: таковой да будет анафема». Императорское законодательство (Нов. Юст. 123. 31, 44) наказывает ссылкой и порой даже смертной казнью дерзающих препятствовать клирику в его служении или издеваться над священным саном в сценических постановках.

¹³⁷ Ап. 25, 66. Вас. Вел. 3, 32, 51, 70.

¹³⁸ Ап. 81: «Рекли мы, яко не подобает епископу, или пресвитеру вдаваться в народныя управления, но неупустительно быти при делах церковных». См. также Двукр. 11.

¹³⁹ IV Всел. 3: «...Некоторые из принадлежащих к клиру, ради гнусного прибытия, берут на откуп чужие имения, и устроят мирские дела, о Божием служении небрегут, а по домам мирских людей скитаются, и поручения по имениям приемлют, из сребролюбия. Посему определил святой и великий Собор, чтобы впредь никто, ни епископ, ни клирик, ни монашествующий, не брал на откуп имений, и в распоряжение мирскими делами не вступал».

¹⁴⁰ Юст. Нов. 123. 5, 6. См. также комментарий Зонары к IV Всел 3: «Устроить дела значит, когда кто из корысти вступает в чужие хлопоты, или дела, принимая на себя заботы, и мирские беспокойства, или и тяжбы, и из сребролюбия принимает поручения по управлению чужими имуществами».

¹⁴¹ VII Всел. 15: «...Для потребностей сея жизни, есть различные занятия (греч.: ἐτιδεύματα – ремесла, профессии) и сими, аще кто пожелает, да приобретает потребное для тела».

¹⁴² IV Всел. 3: «...Разве токмо по законам призван будет к неизбежному попечительству над малолетними, или епископ града поручит кому иметь попечение о церковных делах, или о сиротах и вдовах беспомощных и о лицах, которым особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божия».

Трулльский Собор запрещает клирикам заниматься торговлей в ограде храма¹⁴³ и вести торговлю в трактире¹⁴⁴. При этом следует заметить, что повсеместно присутствующие сегодня на территориях храмов и монастырей «лавки» для продажи предметов культа и книг или платные трапезные-столовые не попадают под действие указанного правила Трулльского Собора, так как, во-первых, в отличие от трактиров (корчемниц) не торгуют вином, а во-вторых, устраиваются не клириками для своего обогащения, а приходскими или монастырскими администрациями для облегчения налогового бремени и материальной поддержки прихода или монастыря.

2. Следует также избегать такого образа жизни, который может вызывать соблазн и подорвать уважение к священнослужителю. Например, безбрачный (целибатный) клирик не может проживать под одной крышей с посторонними лицами женского пола, за исключением близких родственников (разумеется, никакое действительное нарушение целомудрия брака для клирика недопустимы)¹⁴⁵. Женатый священнослужитель не должен разлучаться со своей женой по причине ложного «благоговетия»¹⁴⁶. Недопустимой для пастырей Церкви признана появившаяся в XX веке практика так называемых фиктивных разводов, т. е. расторжения гражданского брака без действительного расставания супругов¹⁴⁷.

Помимо этого, клирик должен воздерживаться от вкушения пищи и отдыха в питейных заведениях («корчемницах», т. е. кабаках), если к этому не вынуждают особые внешние обстоятельства¹⁴⁸. Неодобрительно смотрит церковное право на клириков, присутствующих на развлекательных представлениях, азартных состязаниях (скачках) и на всяких вообще зрелищах (даже на сверх меры веселом брачном пире); клирику запрещается самому играть в азартные игры¹⁴⁹. Священнослужитель не может проявлять жестокость и буйство, поднимая руку на человека¹⁵⁰. Клирику запрещается взимать проценты с одолженной суммы¹⁵¹.

3. Пресвитер, диакон и иподиакон, если они до хиротонии не вступили в брак, не могут уже вступить в него после хиротонии; не допускается второй брак вдовым священнослужите-

¹⁴³ Трулл. 76: «Никто не должен внутри священных оград корчемницу (имеется в виду торговля мелкими товарами и едой), или различныя снеди поставлять, или иныя купли производить, сохраняя благоветие к церквам».

¹⁴⁴ Трул. 9: «Никакому клирику не позволяется содержать корчемницу. Ибо аще не позволено таковому входить в корчемницу, то кольми паче служити в оной другим, и упражняться в том, что ему неприлично».

¹⁴⁵ I Всел. 3: «Великий Собор без изыятия положил, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни диакону, и вообще никому из находящихся в клире, не было позволено иметь сожительствующую в доме жену, разве мать, или сестру, или тетку, или те токмо лица, которыя чужды всякаго подозрения». Устав Духовных консисторий. Ст. 185: «Никто, обличенный в нарушении целомудрия или святости брака, не может оставаться в духовном звании, но исключается из онаго».

¹⁴⁶ Ап. 5. VI Всел. 13: «...Аще кто, пресвитер, или диакон, под видом благоветия, изгонит жену свою: да будет отлучен от священнослужения, а пребывая непреклонным, да будет извержен». Священный Синод РПЦ, Постановление от 23 ноября 1932 года № 173. (Опубликовано в ЖМП. № 13. 1933) о диаконе, который 4 года проживал раздельно со своей женой: «...Раздельное жительство клириков со своими женами вообще неправильно; если диакон имеет основание обвинять свою жену в нарушении святости брака, он обязан... возбудить дело о снятии бракоблагословения».

¹⁴⁷ Священный Синод РПЦ, Постановление от 20 февраля 1929 года № 19. (Опубликовано в ЖМП. № 3. 1931): «Ввиду того, что [даже] фиктивные разводы не отвечают достоинству пастыря, так как являются некоторым обхождением закона; что они обычно не достигают цели и к тому же соблазняют совесть верующих, предписать епархиальным Преосвященным предупредить духовенство о недопустимости фиктивных разводов для духовных лиц, пояснив при этом, что гражданский развод будет считаться церковной властью достаточным поводом к удалению священника из прихода и даже к запрещению в священнослужении».

¹⁴⁸ Ап. 56: «Аще кто из клира в корчемнице ядуший усмотрен будет: да отлучится, кроме случая, когда на пути по нужде в гостинице отдыхает». Также см. Лаод. 24. Карф. 49.

¹⁴⁹ Ап. 42, 43. Карф. 18. Лаод. 54. Нов. Юст. 123. 10. Итоговый канон – Трул. 24: «Никому из числящихся в священном чине, ни монаху, не позволяется ходити на конския ристалища, или присутствовать на позорищных играх. И аще кто из клира зван будет на брак: то при появлении игр, служащих к оболыщению, да встанет, и тотчас да удалится: ибо так повелевает нам учение отец наших».

¹⁵⁰ Ап. 27: «Повелеваем епископа, или пресвитера, или диакона, биющаго верных согрешающих, или неверных обидевших, и чрез сие устрашати хотящаго, извергати от священного чина».

¹⁵¹ Ап. 44: «Епископ, или пресвитер, или диакон, лихвы требующий от должников, или да престанет, или да будет извержен».

лям¹⁵². Если жена изменила мужу уже после его хиротонии, он должен развестись с ней, так как сожителство священнослужителя с неверной женой и служение алтарю несовместимы¹⁵³.

4. Клирик не может произвольно оставлять свой приход и переходить в другие, равным образом епископ не имеет права оставлять свою епархию¹⁵⁴. Переход может быть осуществлен только с согласия священноначалия, подтверждаемого наличием соответствующего документа¹⁵⁵.

5. Священнослужители не могут выступать свидетелями в рамках любого судебного процесса, как в суде общей юрисдикции, так и в церковном суде, если им придется свидетельствовать об обстоятельствах, ставших известными в процессе исповеди¹⁵⁶. В целом, никаких других препятствий к свидетельству в суде для клирика не существует. Юстиниан считал неудобным являться в суд епископам, поэтому он предписал опрашивать епископа у него дома¹⁵⁷. В Синодальную эпоху не разрешалось вызывать в суд клириков в качестве тяжущихся сторон или свидетелей лишь в некоторые периоды церковного года (1-ю и последнюю седмицы Великого поста) или в часы богослужений.

6. Клирик, выбравший себе путь служения Богу в священном сане, должен быть верным своему призванию и не оставлять своего служения до конца жизни; в противном случае каноны угрожают анафемой сложившему с себя сан¹⁵⁸. Император Лев VI предписывал даже возвращать такое лицо к служению в принудительном порядке¹⁵⁹. В России Синодальной эпохи слагать сан в принципе дозволялось, но только после неоднократных увещаний епископа, с разрешения Святейшего Синода и с временным запрещением поступать на государственную или общественную службу¹⁶⁰.

7. Наконец, клирики должны соблюдать приличие и во внешнем облике: каноны побуждают избегать роскоши в одежде и не употреблять духи, а носить одежду, «определенную для состоящих в клире»¹⁶¹. В настоящее время этот вопрос решается законодательством каждой Поместной Церкви неодинаковым образом и не всегда в строгом соответствии с древними канонами.

Вопросы к параграфу:

¹⁵² Трул. 6: «...Отныне ни иподиакон, ни диакон, ни пресвитер не имеет позволения, по совершении над ними рукоположения, вступить в брачное сожителство: аще же дерзнет сие учинити, да будет извержен. Но аще кто из поступающих в клир восхощет сочетаться с женою, по закону брака: таковый да творит сие прежде рукоположения во иподиакона, или в диакона, или во пресвитера». См. также Ап. 26.

¹⁵³ Неокес. 8: «Аще же по рукоположении мужа впадет в прелюбодейство: то он должен развестись с нею. Аще же сожителствует: не может касаться служения, ему порученного».

¹⁵⁴ IV Всел. 20: «Клирикам, определенным к церкви, не позволительно, как уже мы постановили, определятися к церкви иного града: но должны быти довольными тою, в которой началено удостоены служения, за исключением тех токмо, кои, лишаась отечества своего, по нужде пришли в другую церковь. Аще же который епископ, после определения сего, примет клирика принадлежащего другому епископу: то суждено нами быти вне общения церковного и приятому, и приившему, доколе перешедший клирик не возвратится во свою церковь».

¹⁵⁵ Трул. 17, 18.

¹⁵⁶ Положение. Ст. 18. 3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 56. 3. 4: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей... священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди». Гражданско-процессуальный кодекс РФ. Ст. 69: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей: ... священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди».

¹⁵⁷ Нов. Юст. 123. 7.

¹⁵⁸ IV Всел. 7: «Вчиненным единожды в клир и монахам, определили мы не вступать ни в воинскую службу, ни в мирский чин: иначе дерзнувших на сие, и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, предавать анафеме».

¹⁵⁹ Новелла 7.

¹⁶⁰ Устав Духовных консисторий. Ст. 86.

¹⁶¹ Трул. 27: «Никто из числящихся в клире да не одевается в неприличную одежду, ни пребывая во граде, ни находясь в пути: но всякий из них да употребляет одежды, уже определенные для состоящих в клире». VII Всел. 16: «...Епископы или клирики, украшающие себя светлыми и пышными одеждами, да исправляются. Аще же в том пребудут, подвергати их епитимии: такожде и употребляющих благовонныя масти».

1. Что дозволяется клирику, испытывающему материальную нужду, предпринять ради ее преодоления?
2. Дозволяется ли клирику вести хозяйственную деятельность в отношении собственного имущества? Приведите соответствующие каноны.
3. Какие ограничения налагаются на клирика, привлекаемого к участию в суде в качестве свидетеля?
4. Как исторически менялся подход к наказанию клириков, добровольно оставляющих свое служение?

Раздел 2. Подготовка к пастырскому служению

Глава 4. Пастырское призвание

Священнослужителем может стать далеко не каждый православный христианин, но лишь тот, кто почувствовал призвание к священству, внутренне осознал Божий призыв. Такое осознание к одним приходит очень рано, еще в детстве, к другим в зрелом возрасте. Однако момент призвания для каждого является ключевым, это тот поворотный пункт, с которого путь к священству, собственно, и начинается.

В настоящей главе речь пойдет о пастырском призвании, а также о непосредственной подготовке будущего священнослужителя к предстоящему ему служению, будь то диаконскому или священническому.

1. Понятие пастырского призвания

Понятие пастырского призвания получило всестороннее освещение в трудах русских пасторологов. Однако среди них встречались различные, часто взаимоисключающие мнения по поводу священнического призвания и его роли в становлении пастыря. Например, митрополит Антоний (Храповицкий) отрицал саму возможность призвания, а ощущение призванности называл не иначе как плодом самообольщения¹⁶². По его мнению, осознавая себя призванным, особо избранным от Бога, кандидат легко может обмануться, поэтому гораздо большее значение для него должны иметь признаки призвания со стороны Церкви и тщательная самоподготовка¹⁶³. Другие авторы осмыслили призвание как совокупность чисто внешних факторов (например, происхождение из духовного сословия или воля епископа)¹⁶⁴.

В современном русском языке слово «призвание» употребляется обычно для обозначения склонности человека к тому или иному делу или профессии. Между тем изначальный смысл этого слова иной. Призвание предполагает не только призываемого, но и призывающего. И если говорить о христианском пастырском призвании, то здесь, как уже замечалось выше, призывающим может быть только Сам Бог в лице Его едиnorodного Сына Иисуса Христа.

Своим ученикам Иисус сказал на Тайной Вечере: *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал* (Ин. 15:16). Из синоптических Евангелий мы знаем, что избрание двенадцати апостолов было деянием, которому Иисус придавал особую значимость. Евангелист Марк так описывает это событие: *Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать* (Мк. 3:13-14). Инициатива избрания, таким образом, принадлежит исключительно Христу: Он избрал на апостольское служение не тех, кто напрашивались к Нему в ученики, но *кого хотел Сам*.

Сказанное в полной мере применимо к пастырскому призванию. Христианский пастырь – это продолжатель дела апостолов, а на апостольское служение нельзя выйти самому. Пастырем может стать только тот, кого Сам Бог избрал на это служение, кого Сам Христос захотел видеть Своим апостолом.

Но как распознать это призвание? Как не пропустить голос Божий, властно зовущий к пастырству, не спутать его с иными голосами, звучащими в уме и сердце? Существует несколько признаков, по которым можно определить, призван человек к пастырству или нет.

Вопросы к параграфу:

1. Что такое пастырское призвание?
2. Какие взгляды на пастырское призвание высказывали разные пасторологи?
3. Почему только Христос может призвать на пастырское служение?

¹⁶² Антоний (Храповицкий), еп. Лекции по пастырскому богословию. Казань, 1900. С. 39.

¹⁶³ Антоний (Храповицкий), еп. Лекции по пастырскому богословию. Казань, 1900. С. 42.

¹⁶⁴ См., напр.: Певницкий В. Священник. Приготовление к священству и жизнь священника. Киев, 1885. С. 32–34.

2. Признаки пастырского призвания

Прежде всего, будущий пастырь должен обладать пламенной любовью к Иисусу Христу: без такой любви не может быть истинного христианского пастырства. После Своего воскресения Господь трижды спросил апостола Петра: *Любишь ли ты Меня?* И трижды в ответ на заветное в любви сказал ему: *Паси овец Моих* (Ин. 21:15-17). Этим показывается, что пастырское служение неразрывно связано с любовью ко Христу и проистекает из нее. Пастырем может быть только тот, кто всегда беседует со Христом в молитве, кто ежедневно вчитывается в слова Евангелия и вдумывается в их смысл, кто живет во Христе.

Не случайно один из самых выдающихся пастырей за всю историю Русской Церкви, святой праведный Иоанн Кронштадтский, озаглавил свой духовный дневник «Моя жизнь во Христе». В этом дневнике он писал о том, что сердце священника «должен наполнять всецело един Иисус Христос»¹⁶⁵. Этот христоцентризм пастырского служения в полной мере проявился и в подвиге Кронштадтского батюшки, и в подвиге многих других пастырей, сделавших Христа своим абсолютным духовно-нравственным ориентиром.

Любовь ко Христу немыслима без горячей любви к Его Церкви, поэтому еще один из признаков того, что человек призван к священству, – его любовь к Церкви, храму, богослужению. Никакая другая мотивация, будь то желание помогать людям, стремление проповедовать Евангелие, вести миссионерскую деятельность, не может быть достаточной для пастырского призвания, ведь алтарь, храм и богослужение – это сердцевина духовной жизни пастыря.

Протопресвитер Александр Шмеман пишет: «На первое место нужно поставить призвание личное – внутренний голос, зовущий к священству. Иногда призыв этот звучит почти с детских лет, иногда приходит в зрелом возрасте... Внешне призыв этот обычно выражается в особой любви к храму и богослужению, во влечении прислуживать в алтаре, в заботе о храме, в интересе ко всему церковному. Человек как бы испытывает то, что испытывали апостолы на горе Фавор: “Хорошо нам здесь быть”. Человеку хорошо в церкви быть, он чувствует ее своим домом, его тянет в нее. Это чувство есть верный признак призвания, потому что в нарочитой, личной любви к церкви и в заботе о ней – основа священства и пастырства. Кто не любит храма и всех “мелочей”, всех подробностей церковной жизни, тот не будет хорошим священником, потому что храм – это настоящий дом священника, и “ревность по дому Божию” должна быть двигателем всей его жизни»¹⁶⁶.

Однако самой по себе этой любви тоже недостаточно. Можно любить внешнюю сторону богослужения, знать устав, разбираться в церковном искусстве, ценить красивую утварь и облачение, быть знатоком церковного пения, но при этом не уметь молиться. Искусство предстояния Богу, горячей и искренней молитвы – вот то, чем будущий пастырь должен овладеть еще до хиротонии. Став священником, он будет в этом искусстве непрестанно совершенствоваться, но опыт молитвенного общения с Богом и любовь к молитве он должен приобрести до того, как примет сан.

Еще один признак пастырского призвания – живой интерес к церковному учению, к догматам, к богословию в целом. Не случайно богословские науки занимают столь существенное место в духовных семинариях и академиях. Священник, плохо знающий учение веры, не разбирающийся в богословии, не интересующийся богословскими вопросами, подобен врачу, незнакому с анатомией и физиологией. Такой врач может при необходимости совершать

¹⁶⁵ Сергиев И.И., прот. *Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге*. Т. 1. СПб., 1893. С. 33.

¹⁶⁶ Шмеман А., прот. *Из лекций по пастырскому богословию. Пастырское призвание / Шмеман А., прот. Собрание статей 1947-1983*. М., 2009. С. 733.

простейшие операции, но в трудных случаях оказывается беспомощным не только назначить правильное лечение, но и даже поставить правильный диагноз.

Признаком пастырского призвания является также любовь к людям, желание помочь им, готовность жертвовать собой ради них. Пастырское служение имеет жертвенный характер, по образу Пастыреначальника Христа, Который *полагает жизнь Свою за овец* (Ин. 10:11). Будущий пастырь должен быть готов не щадить своих сил, своего времени и здоровья для своих прихожан, всего себя отдавать служению Церкви.

О любви к ближним как неотъемлемой составляющей пастырского призвания замечательно пишет святой Иоанн Кронштадтский: «Меня умиляет дух любви святой ко всему человечеству, движущийся во всех молитвах, молениях, прошениях, благодарениях, песнопениях и чтениях при богослужении нашей Православной Церкви! О, каков должен быть священник, орган этой божественной, небесной на земле матери, с такой любовью непрестанно пекущейся о всех чадах своих, начиная с царя до поселянина, с священного правительственного собора до низшего причта церковного, и не только о своих присных чадах, но и о всем мире. Какой должен быть преисполнен любовью ко всем пастырь – это чадо Церкви, которого она облекла благодатью священства и так приблизила к Престолу Божию как присного своего, как друга Божия, которого почтила, одарила великими духовными дарами и преимуществами, увенчала славой и честью как жениха церковного, как слугу Царя-Христа, Бога, Спасителя и пастыря душ! Как далеке должны быть от него все страсти: лицепрятие, самолюбие, чувственная плотская любовь, гордость, вражда, любостяжание, леность, уныние, ропот и другие страсти! Он должен быть весь проникнут и преисполнен божественной любовью ко всем и главнейшей заботой иметь то, чтобы без греха предстоять Престолу Божию и воздевать преподобные руки о всех людях и спасать рано и поздно вверенные ему души, искупленные бесценной Кровью Христовой»¹⁶⁷.

В то же время будущему пастырю полезно помнить слова преподобного Исаака Сирина: «Многие совершали силы, воскрешали мертвых, трудились в обращении заблудших и творили великие чудеса; руками их многие приведены были к богопознанию, и после всего этого сами, оживотворявшие других, впали в мерзкие и гнусные страсти, умертвили самих себя и для многих сделались соблазном, когда явны стали деяния их, потому что были они еще в душевном недуге и не заботились о здравии душ своих, но пустились в море мира сего исцелять души других, будучи еще же сами немощны...»¹⁶⁸

Борьба со страстями, преодоление в себе порочных наклонностей, изживание греховных навыков – все это должно быть постоянным делом священника. «Нельзя врачевать чужие души... не излечив себя, приводить в порядок чужое душевное хозяйство с хаосом в собственной душе, нести мир другим, не имея его в себе», – пишет священник Александр Ельчанинов¹⁶⁹. А по словам преподобного Иоанна Лествичника, «врач духовный есть тот, кто стяжал и тело, и душу свободные от всякого недуга, и уже не требует никакого врачевства от других»¹⁷⁰. Пусть даже начертанный идеал труднодостижим на практике, будущий пастырь должен помнить, что, не научившись врачевать собственные болезни, он не сможет врачевать болезни прихожан.

Перечисленные выше признаки пастырского призвания – пламенная любовь ко Христу, горячая любовь к Церкви, богослужению и богословию, жертвенная любовь к людям – представляют собой качества, необходимые для будущего пастыря. Однако, как отмечает архимандрит Киприан (Керн), большинство качеств, которые ожидаются от будущего священника,

¹⁶⁷ Сергиев И.И., *прот.* Моя жизнь во Христе. Т. 2. С. 201.

¹⁶⁸ Творения аввы Исаака Сириянина. Сергиев Посад, 1911. С. 281.

¹⁶⁹ Ельчанинов А., *святи.* Православие для многих. Отрывки из дневника и другие записи. М., 2006. С. 286.

¹⁷⁰ Иоанн Синайский, *прп.* Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. СТСЛ, 1898. С. 252.

должны быть, по учению Церкви, присущи и всем христианам. То, что отличает священника от мирян, это «особый дар, мирянам недоступный: благодатного возрождения душ для Царствия Божия. Это возрождение может быть проводимо и путем нравственного воздействия на личность пасомых, путем сострадательной любви к грешным, путем усвоения себе их личностей, но, главным образом, путем евхаристического служения и через него приобщения верных таинственному Телу Церкви. Нравственно воздействовать на ближних может и не священник, сострадать может и мать, и воспитатель, усвоить чужую личность может также и близкий друг, но служение Евхаристии дано только священнику. Божественная литургия есть самое мощное средство пастырского служения. Ни молебны, ни панихиды, ни акафисты не могут заменить собою святейшую службу Евхаристии. Священник должен всегда помнить, что он призван быть строителем Тайн Божиих, что служение Литургии и приобщение верных есть самое мощное средство пастырского воздействия, через которое и будет совершаться нравственное и мистическое возрождение человека»¹⁷¹.

Подлинным признаком пастырского призвания, по мнению архимандрита Киприана, является любовь к Евхаристии, желание быть ее участником и совершителем: «В полноту служения священника входят многие обязанности. Священник должен отвечать на все требования, предъявляемые ему его званием. От него ждут учительства, окормления душ, миссионерства, богослужения, работы по обслуживанию больных, заключенных, скорбных и многое иное, чтобы не говорить о современных... увлечениях социальной, спортивной и иными деятельности иерея. Но священнику, как и всякому простому смертному, могут быть от Бога даны или не даны известные таланты. Он может оказаться плохим оратором, или неспособным администратором своего прихода, скучным преподавателем Закона Божия, может быть даже нечутким и слишком требовательным духовником, чтобы уже не говорить о том, что он может быть совершенно лишен пафоса спортивности и социального служения; но все это будет ему прощено и не зачеркнет его духовного делания, если только он обладает чувством евхаристичности, если он не перестает считать своим главным делом “строительство Тайн” и служение Божественной литургии, для мистического причащения и себя, и пасомых Телу Христову... Большой власти и большего мистического средства не дано священнику, чем это служение святых Тела и Крови. Это и должно быть делом жизни священника»¹⁷².

Вопросы к параграфу:

1. Каковы основные признаки призвания к пастырскому служению?
2. В чем важность богословских наук для будущего пастыря?
3. Почему стремление к служению Евхаристии является важнейшим признаком призвания?

3. Призвание Церковью

Горя желанием стать священником, будущий пастырь, тем не менее, должен сознавать свое недостойнство, сознавать высоту служения, к которому стремится, и необходимость Божией помощи. Пастырское служение превышает человеческие силы, и никакая подготовка не способна сделать человека полностью достойным этого служения. Только Божественная благодать, «всегда немощная врачующая и оскудевающее восполняющая», способна сделать человека истинным пастырем. Но чтобы эта благодать восполняла человеческую немощь, человек должен в полной мере свою немощь сознавать и не полагаться на собственные силы, таланты и способности, а полагаться всецело на помощь Божию.

¹⁷¹ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Свято-Троицкая Православная Миссия, 2000. С. 19.

¹⁷² Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Свято-Троицкая Православная Миссия, 2000. С. 17–18.

В данном контексте следует сказать, что ни один человек, в том числе окончивший духовную семинарию и академию, не имеет **права** претендовать на священство. Он может подать об этом прошение архиерею, но решение о пригодности или непригодности кандидата к священническому служению принимает архиерей, и его волю следует воспринимать как волю Божию. Это не значит, что кандидат, получивший отказ от одного архиерея, не может обратиться к другому. Это лишь указывает на то, что к священству человек должен быть призван – не только своим внутренним голосом, но и волей церковного священноначалия, подобно тому, как апостолы были призваны на служение Самим Христом.

Призвание Церковью – необходимое условие для рукоположения: «Читая о призвании святых апостолов, мы замечаем, что они не сказали даже простого “да” на зов Христа, но их сердца возгорелись любовью ко Христу до такой степени, что они свободно от всяких сомнений и с совершенной простотой и целостностью самопожертвования доверились Христу, и Христос с Своей стороны оказал им доверие, сделав их пастырями. Отсюда ясно, что для следования за Христом с целью продолжения Его пастырства нужно, во-первых, чтобы ищущий пастырства любил Христа, и во-вторых, чтобы Христос Спаситель в лице Церкви доверил ему это служение. Без такого призвания, действительно, никто не может быть истинным пастырем. Без призвания Церковью ни врожденная склонность к пастырству, ни другие потребные духовные качества не могут сделать призванного достойным пастырства. Не призванный Церковью, но самомнительно и собственными силами стремящийся получить тяжелые и высокие обязанности пастыря показывает себя славолубцем и лишенным сознания и совершенного знания дела, к которому он стремится ради славы. Таковой ни на обязанности не смотрит, ни на слабость своих сил, ни на ответственность. Таковой совершенно не пригоден к великому званию пастырства, потому что не может ни тяжести его нести, не соразмеряя ее, ни забот выносить, не измеривши их, ни вообще заботиться о счастье вверенной ему паствы, как самолюбец и корыстолюбец. Это наемный пастырь, наскочивший на пастырство, и не входящий дверьми, но, как вор и разбойник, перескакивающий через ограду, и нет ему заботы об овцах»¹⁷³.

При этом, по сложившейся традиции, православный христианин, получивший от архиерея благословение на хиротонию, пишет на имя архиерея соответствующее прошение. Подача такого прошения не указывает на инициативу со стороны просителя: инициатором хиротонии является архиерей. Прощение нужно лишь затем, чтобы засвидетельствовать, что ставленник принимает рукоположение по собственному искреннему влечению к священнослужению, а не только по чьей-либо внешней воле.

Вопросы к параграфу:

1. Можно ли самому принять окончательное решение о принятии пастырского сана?
2. Почему сознание собственной немоги так важно для священника?
3. Почему призвание Церкви необходимое условие пастырского призвания?

4. Прохождение через различные степени священства как подготовка к следующим степеням

Всякий желающий стать пастырем обязан, в соответствии с церковными правилами, пройти через более низкие степени священства – чтеца, иподиакона и диакона. На каждой из этих степеней он может задержаться настолько, насколько этого пожелает архиерей. С полным смирением следует воспринимать волю архиерея в том, например, случае, если тот пожелает на несколько лет задержать в диаконском сане человека, стремящегося к иерейскому рукопо-

¹⁷³ Тихон (Агриков), архим. Пастырское богословие. Т. 2. Гл. IV. 2 г. // <https://www.libfox.ru/215751-dots-arhimandrit-tihon-agrikov-pastyrskoe-bogoslovie-t-2.html>

ложению. Такое может произойти в силу наличия у кандидата хороших голосовых данных или по иным причинам. Только архиерей вправе решать, когда тот или иной человек может быть переведен из одной степени священства в другую.

Современная церковная практика не предполагает обязательного рукоположения во чтеца или иподиакона для прохождения соответствующих служений. Чаще всего такие рукоположения, называемые хиротесиями, и происходят непосредственно перед Литургией, на которой совершится диаконская Хиротония. Некоторые воспринимают это как формальность, дань традиции. Более того, говорят о том, что хиротесия – лишь обряд, тогда как таинством является только Хиротония.

Такое мнение неоднократно оспаривалось в современной литературе по литургике и пасторологии: «Утверждая, что хиротония является Таинством, а хиротесия – обрядом, современное школьное богословие как будто тем самым признает, что служения чтеца и иподиакона являются безблагодатными или, во всяком случае, такими служениями, для исполнения которых не испрашиваются особые благодатные дары. Такого рода учение находится в явном противоречии с учением Древней Церкви, согласно которому каждое церковное служение предполагает особые дары Духа. Более того, оно не соответствует тому, что содержало церковное византийское сознание даже в более позднюю эпоху. Византийское богословие не рассматривало “благословение”, даваемое чтецам и иподиаконам, как простой обряд, так как благословение, или запечатление, всегда включало в себя хиротесию, которая продолжала быть знаком поставления на служение священства»¹⁷⁴.

Современная практика отличается от византийской, но в ее основе остается понимание того, что, минуя низшие степени, невозможно приблизиться к более высокой степени священства. Прохождение через степени чтеца, иподиакона и диакона для будущего священника – не просто необходимая формальность. Каждая из этих степеней является важной ступенью на пути восхождения к пастырскому служению, и каждое из этих служений может помочь человеку лучше подготовиться к пастырству.

Степень чтеца не случайно называется первой степенью священства¹⁷⁵. Исполнение послушания чтеца позволяет кандидату в священство освоить церковнославянский язык, узнать церковный устав, а самое главное – утвердить себя в любви к богослужению. Ни для кого не секрет, что многие священнослужители достаточно слабо или поверхностно владеют церковнославянским языком, читают тексты с многочисленными ошибками, неправильно ставят ударения, а главное – нередко не понимают смысл читаемого. В этом и во многих других смыслах послушание чтеца – прекрасная школа для будущего пастыря.

Иподиаконское послушание тоже может быть прекрасной школой, если исполняется с должным смирением. Архиерейское служение само по себе является незаменимой литургической практикой для тех, кто в нем участвует, но в особенности оно является таковой для иподиаконов. Перед каждой службой они обязаны тщательно прогладить архиерейское облачение, подготовить дикирий и трикирий, другие священные предметы, позаботиться о встрече архиерея: все это является частью священнодействия, своего рода иподиаконской «проскомидией». От того, как ведут себя иподиаконы во время архиерейской службы, во многом зависит ее общее настроение и то впечатление, которое она оставляет на верующих. Иподиаконы – отнюдь не слуги архиерея, они служители Бога Вышнего: об этом следует помнить и им самим, и архиерею, и духовенству, и верующим. В свою очередь, архиерей должен быть для своих иподиаконов не требовательным и придиричвым начальником, а отцом и учителем, благодаря которому и через сослужение – а не просто прислуживание – которому они вводятся в мистические глубины Литургии, приобщаются к тайнам Царства Божия.

¹⁷⁴ *Афанасьев Николай, протопресв.* Экклесиология вступления в клир. Киев, 1997. С. 13.

¹⁷⁵ См. чин пострижения во чтеца.

Что же касается диаконского служения, то оно вплотную приближает человека к сердцевине пастырского служения – совершению Литургии. Диакон не является самостоятельным совершителем Литургии, но вместе со священником он предстоит Престолу Божию, служа одновременно связующим звеном между священником и паствой. Диакон не обременен пастырскими обязанностями, но несет служение, уподобляющее его ангелу. Известны случаи, когда диаконы добровольно отказывались от священства по любви именно к диаконскому служению. В то же время пребывание в сане диакона – прекрасная возможность проверить себя на наличие пастырского призвания и подготовиться к следующей ступени священства.

Вопросы к параграфу:

1. Какие иерархические ступени предшествуют посвящению в священный сан?
2. Почему они необходимы?
3. В чем суть послушаний чтеца и иподиакона?

5. «Внешние» признаки пастырского призвания

Говоря о призвании к пастырству, следует отметить, что нередко в учебниках по пастырскому богословию присутствует деление на внутренние и внешние признаки такого призвания¹⁷⁶. О внутренних (любовь ко Христу и Его Церкви, любовь к богослужению, жертвенное желание служить людям) было сказано выше. К внешним признакам нередко относят такие факторы, как происхождение из священнического сословия, желание родителей видеть своего сына священником, обучение в духовной семинарии, благословение духовника.

Сам по себе ни один из этих факторов не является достаточным для принятия священства, если в самом кандидате не созрела твердая убежденность в том, что священническое служение – это именно то, чему он хотел бы посвятить жизнь.

Безусловно, пример отца-священника может быть вдохновляющим для сына, и вполне естественно, если сын, вдохновленный примером отца, пойдет по его стопам. Но решение все-таки должен принимать сам сын, и это должно быть его собственное свободное и выстраданное решение. В конечном итоге он сам несет ответственность за свою судьбу, и нельзя принять за пастырское призвание лишь известное стечение обстоятельств, включая и семейное происхождение.

Ни в коем случае не следует становиться священником только потому, что этого пожелали родители или на это благословил духовник. Благословение духовника важно в том случае, если выбор уже сделан. Если выбор еще не сделан, важен совет духовника, который может подсказать своему духовному чаду, как распознать в себе пастырское призвание. Но, опять же, решение о вступлении на стезю, ведущую к священству, и о принятии священства человек должен принимать самостоятельно, понимая всю меру ответственности за такое решение. Необходимо помнить слова святителя Иоанна Златоуста о призвании к пастырскому служению: «Хотя бы тысячи людей призывали и принуждали, должно не на них смотреть, но наперед испытывать свою душу и исследовать все тщательно, и потом уступать принуждающим»¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Это деление заимствовано из католического богословия, где тема призвания занимает особое место. Здесь традиционно разделяются внутреннее («*vocatio interna*») и внешнее призвание («*vocatio externa*»). Под первым понимается примерно то же, что было описано в начале данного раздела – некое внутреннее устремление, склонность, желание связать свою жизнь с высоким служением; Напротив, под «внешним призванием» понимается совокупность внешних, не зависящих от человека обстоятельств, оказывающих влияние на выбор жизненного пути – будь то встреча с каким-либо человеком, вдохновившим на служение, либо тяжелое потрясение, целиком меняющее жизненную траекторию и склоняющее к выбору служения Богу и ближним. Нередко католические священнослужители празднуют конкретную дату своего призвания – день, в который было принято окончательное решение стать священником.

¹⁷⁷ Иоанн Златоуст, *свт.* О священстве С. 545.

Наконец, и обучение в духовной семинарии само по себе недостаточно для того, чтобы стать священником. Известно немало случаев, когда лица, окончившие полный семинарский курс, отказывались от принятия сана – и не потому, что не хотели служить Церкви, а потому что за годы учебы распознали в себе отсутствие пастырского призвания. К такому выбору нужно относиться с полным уважением. В Церкви есть немало служений, на которых можно потрудиться и принести пользу, не будучи при этом пастырем. И лучше смиренно отказаться от принятия священного сана, если человек не чувствует к этому призвания, чем принять его, а потом всю жизнь тяготиться священническим служением.

Как следует поступить человеку, не чувствующему в себе призвания к пастырскому служению, если архиерей призывает его к нему? Однозначного ответа дать невозможно. С одной стороны, архиерей может увидеть в человеке пастырские способности, который сам человек по смирению или по иным причинам в себе не обнаруживает. С другой стороны, твердое нежелание становиться священником, ясное ощущение отсутствия призвания к пастырству является непреодолимым препятствием для принятия священного сана. И если такое нежелание проявлено, архиерею не следует настаивать на своем.

Таким образом, ни одного из перечисленных выше внешних факторов, включая волю архиерея, самого по себе недостаточно для принятия священства. Однако нередко внутреннее призвание к священству зарождается и крепнет на фоне благоприятного стечения внешних факторов. В частности, обучение в духовной семинарии построено таким образом, чтобы максимально способствовать выявлению и развитию в человеке навыков, необходимых для священнического служения. И при естественном и нормальном развитии событий призвание к пастырству, которое до поступления в семинарию могло жить в человеке в качестве какого-то неясного и смутного ощущения, в процессе обучения крепнет. Бывает, впрочем, и наоборот: внутреннее горение, приведшее юношу в семинарию, ослабевает под влиянием распространенного в студенческой среде цинизма. Чтобы этого не произошло, надо помнить, что возгревание в себе пастырского призвания требует непрестанной внутренней работы, самоанализа, а главное – горячей молитвы к Богу, Который знает сердце каждого человека. *Укажи мне, [Господи,] путь, по которому мне идти* (Пс. 142:8): такими и другими подобными словами должен молиться всякий, кто почувствовал в себе призвание к пастырству. Ведь пастырское служение того или иного человека будет благословенным, только если его собственная воля совпадет с волей Божией, а она в свою очередь открывается лишь тому, кто искренне и горячо просит об этом Бога.

Говоря о внутренних и внешних признаках пастырского призвания, отдельным образом стоит упомянуть случаи чудесного выявления воли Божией, указующей на принятие священного сана.

Такие случаи зачастую происходят в особых ситуациях или обстоятельствах, связанных с тяжелыми обстоятельствами, например с угрозой жизни, или с особым откровением Божиим.

К примеру, в жизни будущего священномученика Николая (Поспелова) был такой эпизод. Первые роды его жены были очень тяжелые, ребенок умер, и его едва успели окрестить в больнице. После этого жена долго болела. И Николай Васильевич дал обет в случае ее выздоровления посвятить свою жизнь Богу, что впоследствии и исполнилось¹⁷⁸.

Другой подобный пример чудесного призвания можно найти в жизни священника Николая Прозорова. В 18 лет, в 1915 г., он оставил семинарию и пошел добровольцем защищать Отечество на германский фронт после обучения в Михайловском артиллерийском училище.

¹⁷⁸ Поспелов Николай Васильевич // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.: [база данных ПСТГУ]. URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/find_oem.html/ans (дата обращения: 15.07.2020).

По возвращении с фронта в Пензу в 1918 г. он был обвинен чекистами в «офицерском заговоре» и приговорен к расстрелу. Молодой офицер дал обет стать священником, если Господь сохранит ему жизнь. Находясь среди смертников в общей камере, он предложил прочитать вслух акафист святителю Николаю, защитнику невинно осужденных.

Часть офицеров согласилась и пропела акафист, а другие отказались. Все читавшие акафист были избавлены от казни и получили сроки тюремного заключения, а их союзники были расстреляны. Оказавшись на свободе, Николай принял в 1919 г. священство. Рукополагал его архиепископ Иоанн (Поммер)¹⁷⁹.

Вопросы к параграфу:

1. Какие признаки пастырского призвания принято относить к «внешним»?
2. Достаточно ли их наличия для рукоположения?
3. Как следует поступать в случае, когда человек не чувствует в себе призвания к пастырству, но понуждается к этому священноначалием?

6. Выбор между браком и монашеством

С темой пастырского призвания неразрывно связан вопрос о выборе, который должен сделать будущий пастырь в своей личной жизни между браком и безбрачием. Для некоторых кандидатов в священство этот вопрос решается достаточно легко, для других представляет значительную трудность.

Призвание к пастырству естественным образом сочетается с семейной жизнью – при условии, что невеста будет разделять стремление жениха посвятить жизнь Церкви, что она будет способна жертвовать личными интересами ради того высокого служения, к которому готовится ее муж, что она согласится последовать за ним туда, куда его направит Церковь. Можно в данной связи говорить о том, что у невесты кандидата в священство должно быть свое собственное призвание к тому, чтобы быть ему помощницей.

Готовность невесты стойко выносить все тяготы, связанные со служением мужа и воспитанием в вере детей, доверие Богу, сердечное стремление проводить благочестивую жизнь, подобающую жене священника, следует считать необходимыми условиями для такого брака. Поэтому многие архиереи, рассматривая дела ставленников, высказывали свою убежденность в том, что качества будущей матушки являются не менее важным фактором в принятии решения о хиротонии, чем качества самого кандидата.

Выбор невесты – важный и ответственный момент в жизни будущего пастыря, решившего связать себя узами брака. Помимо призвания к священству такой человек должен обладать еще и ярко выраженным призванием к семейной жизни, к воспитанию детей. Без такого призвания вступать в брак не следует.

Жениться можно только по любви. Брак по расчету, каким бы «благочестивым» ни выглядел расчет (например, если ставленник женится на дочери маститого протоиерея в надежде на его помощь в будущем служении), в большинстве случаев обречен на неудачу, а иногда и на катастрофу. Нельзя жениться и по каким-либо иным, не опосредованным любовью мотивам, в том числе и филантропического характера: так, например, рискует оказаться неудачным брак из жалости к невесте. Нет необходимости говорить о том, что нельзя жениться при наличии горячего чувства только у одной из сторон; взаимное влечение и влюбленность должны быть обоюдными.

¹⁷⁹ *Жития святых Русской Зарубежной Церкви, включенных в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской // Русская Православная Церковь: офиц. сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5606409.html> (дата обращения: 15.07.2020).*

Категорически недопустимо вступать в брак во исполнении чьей-то воли, будь то родителей или духовника. Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании 28 декабря 1998 г. констатировал, что «в последнее время участились случаи злоупотреблений в духовнической практике, негативно сказывающиеся на состоянии церковной жизни». В частности, «имеют место случаи, когда пастырь “не благословляет” тому или иному из своих прихожан жениться или выйти замуж по любви, но предлагает “по послушанию” вступить в брак с лицом, рекомендованным самим пастырем». В данной связи Синод постановил «напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина. Подчеркнуть, что беспрекословное послушание, на котором основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не может в полной мере применяться в приходской практике во взаимоотношениях между священником и его паствой. Особо указать на недопустимость для пастырей вмешиваться в вопросы, связанные с выбором жениха или невесты кем-либо из их пасомых, за исключением случаев, когда пасомые просят конкретного совета»¹⁸⁰.

Под конкретным советом здесь понимается совет о вступлении в брак с известным лицом. Духовник может дать благословение на брак молодого человека, который сделал свой собственный выбор, но не вправе делать выбор за своего духовного сына.

Нередко молодой человек, окончивший духовную семинарию, сталкивается со следующей ситуацией: он имеет все необходимое, чтобы стать священнослужителем, а спутницу жизни найти не успел. В этой ситуации ни в коем случае не следует торопиться. Лучше потрудиться несколько лет на церковных послушаниях, не требующих священного сана, чем жениться второпях, а потом пожалеть о сделанном выборе.

К сожалению, в последние годы значительно участились случаи распада священнических семей. «Кризис семейных ценностей, который поразил современное общество, коснулся и жизни духовенства, – констатировал Святейший Патриарх Кирилл на заседании Высшего церковного совета 20 марта 2019 г. – Если сравнить с тем, что было 10–20 лет назад, то, конечно, мы наблюдаем отрицательную динамику в плане сохранения священнических семей, общей атмосферы в этих семьях». Одну из причин ухудшения ситуации Святейший видит в пагубном воздействии массовой культуры. Предстоятель Русской Церкви напоминает: «Семейная нравственность, в том числе в священнических их семьях, – это не данность. Целостность семьи – это поле непрестанных усилий, направленных на укрепление брачного союза. Нам известны и священники, и миряне, у которых семья – это действительно малая церковь. Однако эта церковь создается благословенными Богом трудами. Она не создается просто потому, что один из супругов является священнослужителем, а другой воспитан в христианском духе. Этого мало, потому что каждый день супружеской жизни может бросить вызов семейным отношениям, в том числе ввиду негативного влияния на семейные отношения извне»¹⁸¹.

Как известно, в отличие от мирян, для которых допускается второй и даже третий брак, для священника повторное вступление в брак невозможно, а кроме того, выбор невесты он должен сделать до диаконской хиротонии. Это значит, что у него нет права на ошибку, а если ошибка все же будет совершена, она может привести к трагедии. Иными словами, размышления о пастырском призвании для человека, который намеревается создать семью, должны быть непременно связаны с размышлениями о выборе спутницы жизни, которая будет помогать ему, а не препятствовать достойно нести священническое служение¹⁸².

¹⁸⁰ Заседание Священного Синода 28–29 декабря 1998 года (<https://mospat.ru/archive/1999/02/sr291281/>)

¹⁸¹ Святейший Патриарх Кирилл. Семьи священников должны быть в центре внимания правящих архиереев (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5397156.html>)

¹⁸² Подробнее о семейной жизни священника см. в Главе 8.

Что касается призвания к монашеству, то изначально, в эпоху становления монашества (IV–V вв.), оно казалось несовместимым с призванием к пастырству. В самом деле, пастырь призван жить среди людей, монах призван удаляться от людей; пастырь призван проповедовать, монах – молчать; пастырь живет в миру, монах – в монастыре. По этой причине в ранних египетских и палестинских монастырях среди монахов вообще не было священников. Со временем, однако, ситуация стала меняться, и сначала монахи стали принимать священный сан для духовного окормления своих братьев, а затем появились и такие духовники, которые совмещали монашескую жизнь с пастырским окормлением мирян.

Конечно, и монах, как священник, должен обладать всеми необходимыми для пастыря качествами, т. е. быть *трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив* (1 Тим. 3:2–3), однако добровольное одиночество одного и семейная жизнь другого накладывают на их служение свой неизгладимый отпечаток.

В то же время брак и монашество – это не два противоположных пути, но два пути, которые во многом близки один другому. Человек реализуется как личность лишь в общении с другим. В браке восполнение недостающего происходит через обретение второй половины, второго «я», через обретение «другого». В монашестве этим «другим» является Сам Бог. Тайна монашеской жизни заключается в том, что принявший монашество полностью ориентирует свою жизнь на Бога. Человек сознательно и добровольно отказывается не только от брака, но и от многого другого, доступного обычным людям, чтобы максимально сосредоточиться на общении с Богом и посвятить Ему всю свою жизнь, все свои помыслы и дела. И в этом смысле цели монашеской жизни и пастырского служения могут совпадать: и в том, и в другом случае главной целью является всецелое посвящение себя Богу и Церкви.

Кандидату в священство следует помнить: он не должен принимать монашество только по той причине, что не сумел найти себе спутницу жизни. Нередко молодые люди, особенно выпускники духовных семинарий, оказываются перед дилеммой: они созрели для священнослужения, получили духовное образование, готовы начать самостоятельную взрослую жизнь, но по тем или иным обстоятельствам не сумели «решить семейный вопрос». И случается, что кто-либо (архиерей, духовник, старший собрат) начинает настаивать, чтобы такой человек принял постриг и рукоположился. Это совершенно недопустимо, потому что как для брака, так и для монашества человек должен созреть, и любая спешка, а тем более давление, здесь неуместны и неприемлемы. В цитированном выше постановлении Священный Синод Русской Православной Церкви счел необходимым «особо подчеркнуть, что принятие монашества является делом личного выбора христианина, и не может совершиться “по послушанию” тому или иному духовнику»¹⁸³.

Вообще, все ответственные решения в своей жизни человек должен принимать сам и нести за них полную ответственность. Конечно, нет никакой гарантии, что ошибки не произойдет: многие люди ошибались в выборе своего жизненного пути. Но человек, который сам допустил ошибку, сам же может ее исправить, пусть даже это и дорого ему обойдется. Если же ошибка допущена кем-то другим и человек понимает, что его судьба не состоялась, потому что когда-то, по неразумию, опрометчиво он вверил решение своей судьбы другому, то такую ошибку исправить уже некому.

Одним словом, монашество можно принимать лишь в одном случае – если человек чувствует к этому горячее призвание. Монашеское призвание не может быть минутным порывом: оно должно вызревать в человеке на протяжении долгого времени, становясь все более явным, все более сильным. Если же человек не уверен в своем призвании, колеблется, то принимать монашество нельзя.

¹⁸³ Заседание Священного Синода 28–29 декабря 1998 года // <https://mospat.ru/archive/1999/02/sr291281/>

Монашество имеет разные внешние формы. Есть монахи, живущие в монастырях, есть живущие в миру. Есть монахи, выполняющие церковное послушание, например, преподающие в духовных школах, есть монахи, которые занимаются благотворительностью или социальным служением, заботятся о бедных. Есть монахи – священнослужители на приходах. Одним словом, внешняя обстановка монашеской жизни может быть самой разной, но внутренняя суть от этого не меняется. Она заключается во внутреннем одиночестве и непрестанном предстоянии Богу. Поэтому человек, который не чувствует призвания к одиночеству, к тому, чтобы всю свою жизнь без остатка посвятить Богу, не должен становиться монахом.

Вопросы к параграфу:

1. Каковы условия, способствующие тому, что брак будущего пастыря будет прочным?
2. Каково необходимое условие для принятия монашеского сана?
3. Что сближает церковное служение вступившего в брак мирянина и монаха?

7. Ошибочные представления о священстве и церковный карьеризм

Говоря о пастырском призвании, нельзя не упомянуть и о тех греховных побуждениях, с которыми может быть сопряжено желание того или иного человека стать священником.

Первым из них является материальное благополучие. Увидев обеспеченных священников, приезжающих на службу на дорогих автомобилях, человек может подумать, что каждый священник заведомо обречен на благополучное и безбедное существование. Однако это далеко не так. Многие священники, особенно несущие служение в деревнях и селах, а также в отдаленной местности, живут в материальной нужде. Напомним, что, когда Христос призывает Своих учеников на служение, Он не обещал им ни личного счастья, ни материального благополучия, ни больших успехов. Напротив, Он готовил их к скорбям, гонениям и лишениям (Мф. 10:16–42). Вступая на путь пастырского служения, человек должен быть готов к таким скорбям и гонениям, а если необходимо, то и к исповедническому и мученическому подвигу.

Еще одно искушение, с которым может быть сопряжено стремление к пастырству, это желание получить власть над душами людей. Властолюбие – опасный порок, а особенно опасен он для тех, кто хочет стать пастырем. Не случайно апостол Петр увещевает: *Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду* (1 Пет. 5:1–3). Желание господствовать над наследием Божиим – признак не пастырского призвания, а полного непонимания сути пастырства как жертвенного и самоотверженного служения.

Нельзя также не сказать о желании сделать «церковную карьеру» как одном из возможных побуждений к принятию священства. Такое побуждение может быть особенно свойственно кандидату из числа монашествующих, однако и состоящий в браке кандидат может быть ему не чужд. Карьеризм среди духовенства является тяжким душевным недугом, и, если он проявился в человеке до принятия им священного сана, епископу следует проявить особую осмотрительность при принятии решения о его рукоположении. Самому же кандидату следует прилагать духовные усилия, чтобы изживать в себе подобное греховное побуждение¹⁸⁴.

В связи со сказанным следует хотя бы кратко остановиться на вопросе, может ли быть в ищущем священства особое призвание к епископству? А если есть, то заслуживает ли оно

¹⁸⁴ Эти и другие искушения, встречающиеся на пастырском пути, а также способы борьбы с ними подробно рассматриваются в Главе 9.

одобрения или порицания? С одной стороны, хорошо известны слова апостола Павла: *если кто епископства желает, доброго дела желает* (1 Тим. 3:1). С другой стороны, совершенно очевидно, что слова эти были написаны в те времена, когда епископство было синонимом пресвитерства. Соответственно, применить их к современному церковному контексту совершенно невозможно в ином смысле, кроме как в смысле пастырского призвания. Никакого **особого** призвания к епископству у человека не должно быть, а если таковое имеется, то должно рассматриваться как опасный симптом духовной болезни, которую следует лечить.

О вреде карьеризма в церковной среде очень ярко говорил Святейший Патриарх Кирилл при посещении Соловецкого монастыря в 2010 г.: «Самое отвратительное в Церкви – это монашеский карьеризм. . . . Всякий нездоровый карьеризм в Церкви – это то, что нужно искоренять. . . . И всех, кто очень хочет стать епископом, хочу предупредить: Патриарх видит это и навряд ли вы станете епископами. А епископами станут те, кто к этому не стремится». Предстоятель Русской Церкви подчеркнул: «Думаю, что нам нужно так относиться к архиерейскому служению: пал на тебя жребий – принимай, не падает жребий – занимайся тем, чем занимаешься. Ведь пред Богом все мы встанем в ряд не по порядку хиротоний, и не по количеству крестов, и не по тому, в митре ты служил или в камилавке»¹⁸⁵.

Если пресвитер достойно проявил себя на священническом поприще и если он соответствует критериям для избрания в епископский сан, священноначалие Церкви может инициировать такое избрание. Однако инициатива здесь может исходить только от священноначалия, а никак не от самого кандидата.

Вопросы к параграфу:

1. Каковы основные мотивы ложного стремления к священству?
2. Может ли быть особое призвание к епископскому служению?

¹⁸⁵ Святейший Патриарх Кирилл: «Самое отвратительное в Церкви – это монашеский карьеризм» // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1256252.html>

Глава 5. Хиротония и сорокоуст

1. Подготовка к пастырскому служению

Важнейшим условием на пути к принятию окончательного решения о вступлении на путь пастырского служения является сознательная подготовка к нему. Необходимость ее многократно подчеркивается в святоотеческой литературе. Святитель Григорий Двоеслов говорит: «Никто в мире не берется учить других какому-либо искусству, не изучив его сам наперед с самую тщательную подготовку. Как же безрассудно поступают те, которые дерзают принимать на себя пастырское служение, нисколько не приготовившись к этому служению, между тем как управление душами человеческими есть искусство из искусств!»¹⁸⁶ Святитель Иоанн Златоуст, оправдывая свое желание избежать рукоположения, говорит: «Я боюсь, чтобы, приняв стадо Христово здоровым и крепким и потом по невнимательности причинив ему вред, мне не прогневать против себя Бога, Который так возлюбил его, что для искупления и спасения его предал Самого Себя»¹⁸⁷. Святитель подчеркивает: «Если построить дом не обещается никто из незнающих строительного искусства, и к лечению больных телом не приступит никто из незнающих врачебного искусства, и хотя бы многие насильно влекли их, они откажутся и не будут стыдиться своего незнания, то неужели тот, кому имеет быть вверено попечение о столь многих душах, не испытает наперед самого себя, но, хотя бы он был неопытнейшим из всех, примет это служение потому, что такой-то приказывает, такой-то принуждает и чтобы не огорчить такого-то? Не ввергает-ли он себя вместе с ними в явную беду?»¹⁸⁸

Подготовка к священству включает в себя три основные составляющие – духовно-нравственную, интеллектуально-образовательную и церковно-практическую.

Духовно-нравственная подготовка

Священный сан нередко именуют «духовным саном», одежду священнослужителей «духовной одеждой», а всех священнослужителей вместе именуют «духовенством». Сами по себе эти наименования подчеркивают особую духовность, с которой сопряжено служение священника. Вся его жизнь должна быть наполнена стремлением к стяжанию благодати Духа Святого. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению небесному; и весьма справедливо; потому что ни человек, ни ангел, ни архангел, и ни другая какая-либо сотворенная сила, но Сам Утешитель учредил это чинопоследование, и людей, еще облеченных плотью, сделал представителями ангельского служения»¹⁸⁹.

Духовная сторона пастырской подготовки является наиболее важной, поскольку ни обширные познания в области богословия и светских наук, ни красота голоса и развитое эстетическое чувство, ни ораторское мастерство или организаторские способности не могут принести пользы, если священник сам не живет духовной жизнью и не является истинным пастырем душ.

Для этого требуется тщательная и длительная подготовка, постоянная работа над собой. Иоанн Златоуст говорит, что «священник должен иметь душу чище самых лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его без себя Дух Святой, и чтобы он мог сказать: *и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2:20). ...Какую, думаешь ты, должен иметь силу и твердость

¹⁸⁶ Григорий Двоеслов, свт. Правило пастырское, или О пастырском служении. Киев, 1872. С. 6.

¹⁸⁷ Иоанн Златоуст, свт. О священстве. С. 512.

¹⁸⁸ Иоанн Златоуст, свт. О священстве. С. 545.

¹⁸⁹ Иоанн Златоуст, свт. О священстве. С. 519.

священник, чтобы он мог охранять душу свою от всякой нечистоты и соблюдать неповрежденною духовную красоту?»¹⁹⁰ Кандидат в священство должен всеми силами стремиться стяжать такую чистоту души и духовную красоту. По словам святителя, это невозможно без постоянного бодрствования и великого напряжения сил – в первую очередь, речь идет о молитве, которая есть корень всех добродетелей¹⁹¹.

Эта внутренняя работа скрыта от посторонних глаз и не поддается формализованному контролю, тем не менее ее отсутствие может очень быстро обернуться катастрофой. Желающий стать священником должен везде искать духовного – молитвы, общения с духовно опытным человеком, чтения духовной литературы, соприкосновения с традицией духовной жизни, – должен стремиться сам стать носителем этой традиции.

Поэтому кандидату необходимо, прежде всего, найти опытного духовника, который бы помогал ему в духовном становлении, в борьбе со страстями. Кандидат, не имеющий духовного руководителя, не имеющий опыта послушания духовнику, опыта отношений между духовным чадом и духовным отцом, вряд ли сможет сам стать добрым пастырем и духовным руководителем.

Другой важной составляющей духовной подготовки является внимательное и регулярное чтение Священного Писания и святоотеческой литературы – как экзегетической, так и аскетической. По словам святителя Иоанна Златоуста, кандидаты в священство «должны тщательно стараться, *слово Христово да вселяется в вас обильно* (Кол. 3:16)...»¹⁹² Чтение Писания и размышление над ним необходимы не только для знания Священной истории. В большей степени здесь имеет место молитвенная практика, позволяющая получить опыт общения с Богом и возможность осознать высоту Его спасительного Промысла. Одновременно будущий священник должен почувствовать, полюбить книги святых, научиться соразмерять свою жизнь, свои поступки, слова, мысли с мнениями отцов Церкви.

Наконец, очень важно, чтобы кандидат в процессе подготовки получил развитие как нравственно цельная личность. Между тем в современных условиях становится все труднее сохранить истинное целомудрие, цельность поведения, внутренних устремлений, чувств. Увы, нередко уже на уровне подготовки будущий священник привыкает лицемерить и вести как бы двойную жизнь: на службе или в стенах своего духовного учебного заведения он клирик, а вне храма – на досуге, среди друзей, лиц женского пола, в социальных сетях – светский человек, поведение и речи которого не всегда увязываются с образом священнослужителя.

На такие проблемы обращал внимание еще митрополит Антоний (Храповицкий), по словам которого, если в древних святоотеческих руководствах пастырям можно и не обнаружить подобных предостережений, то это связано прежде всего с тем, что «то время не знало современной колеблемости умов»¹⁹³. Очевидно, что сегодняшняя ситуация являет гораздо большую «колеблемость умов», и поэтому цельности, целомудрию и пастырскому поведению следует научиться до рукоположения.

Интеллектуально-образовательная подготовка

До сих пор, иногда, можно услышать мнение, что священник должен научиться исключительно смирению, молитве, послушанию, овладеть «кадиллом и кропилом», а никакая интеллектуальная подготовка ему не нужна или даже вредна. Такую позицию архимандрит Киприан

¹⁹⁰ Иоанн Златоуст, *свт.* О священстве. С. 564.

¹⁹¹ Иоанн Синайский, *прп.* Лествица. С. 232–233.

¹⁹² Иоанн Златоуст, *свт.* О священстве С. 549.

¹⁹³ Антоний (Храповицкий), *еп.* Лекции по пастырскому богословию. С. 52.

(Керн) называет «вреднейшим и закоренелым предрассудком»¹⁹⁴. Действительно, она противоречит всей церковной традиции, Священному Писанию, мнению многих отцов Церкви.

Несомненно, духовная подготовка стоит на первом месте для готовящегося к священству. Однако Церковь во все века являлась хранительницей учености, развивала образование и науку. В периоды догматических споров отстоять православную веру удалось образованнейшим людям своего времени – святителям Григорию Богослову, Василию Великому, Афанасию Великому, преподобному Максиму Исповеднику и многим другим. Они, принадлежа к интеллектуальной элите общества, нисколько не опасались, что обширные знания могут как-либо повредить их духовному состоянию и прославились именно как духоносные пастыри.

Святитель Григорий Богослов с большим пафосом защищал христианскую ученость: «Я думаю, что всякий имеющий ум, признает ученость первым для нас благом... Не должно унижать ученость, как некоторые делают, но нужно признать глупыми и необразованными тех, кто, придерживаясь такого (мнения), желал бы, чтобы все были подобны им, чтобы в общей массе была незаметна их собственная (глупость) и чтобы избежать обличения в невежестве»¹⁹⁵. Таким образом, по мысли святителя, обскурантизм, необразованность, невежество, нежелание и неспособность впитать в себя все многообразие культурного достояния человечества несовместимы с христианством. Ему глубоко чуждо такое восприятие христианства, при котором оно мыслится как некая полукатакомбная секта, враждебно настроенная по отношению ко всему окружающему миру. Напротив, христианство должно быть открыто всему лучшему из накопленного в человеческой истории, вместить в себя лучшие достижения человеческого разума.

По словам Иоанна Златоуста, «Священник должен быть не только чист так, как удостоившийся столь великого служения, но и весьма благоразумен и опытен во многом, знать все житейское не менее обращающихся в мире, и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах. ...Он должен быть многосторонним»¹⁹⁶.

В современную эпоху, когда все больше людей получает высшее образование, а информация легкодоступна, широкое образование пастыря, его «многосторонность», приобретает особое значение. Невежественный священник, не только демонстрирующий отсутствие глубоких знаний, но и не стремящийся их приобрести, может создать лишь отрицательный образ Церкви. Он будет неспособен духовно окормлять образованных людей и не сумеет отстоять православное учение.

В силу сказанного, кандидат в священство должен всеми силами стараться повысить качество своего образования, а также приучить себя к постоянному самообразованию. Современный священник должен быть знаком и с историей философии, и с классической литературой, и с искусством, ориентироваться в современных естественно-научных концепциях. Человеческая жизнь, искания души, особенности людских характеров, возрастная специфика – все это должно составлять область неподдельного интереса для того, кто собирается посвятить свою жизнь пастырству. Не случайно митрополит Антоний (Храповицкий) в своем курсе пастырского богословия читал особую лекцию на тему «Пастырское изучение жизни по творениям Ф.М. Достоевского».

Конечно, при этом надо помнить, что познание человека через культуру имеет свои границы и не должно преобладать над духовной стороной вопроса. Об этом особенно важно помнить, имея дело с отдельными явлениями современной культуры, противоречащими не только христианскому вероучению, но и нравственности, ибо *не есть мудрость знание худого* (Сир 19:19). Иными словами, следует стремиться к тому, чтобы широкий кругозор и знания в обла-

¹⁹⁴ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. С. 24.

¹⁹⁵ Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 1. С. 515.

¹⁹⁶ Иоанн Златоуст, свт. О священстве. С. 567–568.

сти светской культуры были подчинены духовным и пастырским целям и способствовали пастырскому служению, а не становились особой, отдельной от него областью душевной жизни будущего пастыря.

К интеллектуальной составляющей подготовки пастыря можно также отнести гомилетическую практику. Готовясь проповедовать Евангелие, будущий священник должен приложить все усилия, чтобы преодолеть стеснительность и овладеть искусством слова. Святитель Иоанн Златоуст утверждает, что, поскольку «сила слова не дается природою, но приобретается образованием, то хотя бы кто довел ее до высшего совершенства, и тогда он может потерять ее, если постоянным усердием и упражнением не будет развивать этой силы»¹⁹⁷. При этом, по словам святителя, успех в овладении ораторским искусством должен обязательно сопровождаться скромностью и презрением похвал, поскольку одно без другого не принесет никакой пользы¹⁹⁸.

Упоминавшиеся выше святители IV века (Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст) получили образование в языческих училищах и академиях. Никакого формального богословского образования на тот момент не существовало. В связи с этим можно спросить: достаточно ли в наши дни светского образования для того, чтобы стать священником? В большинстве случаев недостаточно. Подобно тому, как врач должен закончить именно медицинский факультет, а не физико-математический или теологический, пастырь должен пройти профессиональную подготовку, каковой является духовная школа.

Исключения, разумеется, возможны, особенно в тех странах, где нет возможности получения полноценного духовного образования. В этом случае особое значение приобретает самоподготовка будущего пастыря (напомним, что древние святители именно таким путем приобретали обширные познания в области христианского богословия). Для тех, кто по уважительным причинам не может пройти очный курс обучения в семинарии, в последнее время все более широкое распространение получает обучение через интернет.

Возникает и обратный вопрос: достаточно ли духовного образования, чтобы быть священником, или желательно дополнительно получить еще и светское образование? На этот вопрос ответить однозначно также нельзя. Для некоторых молодых людей получение светского образования параллельно с духовным или до поступления в духовную семинарию может быть полезным, поскольку оно расширит их кругозор, позволит овладеть дополнительной профессией, позволит возмужать и укрепиться в жизненном выборе. Для других дополнительное получение светского образования может быть лишь потерей времени. Вопрос в каждом конкретном случае должен решаться индивидуально.

При этом важно учитывать условия, в которых будет протекать жизнь пастыря. Там, где *священнодействующие питаются от святилища, а служащие жертвеннику берут долю от жертвенника* (1 Кор. 9:13), в дополнительной профессии для священника нет необходимости. Однако во многих странах священнослужители не могут обеспечивать себя и свои семьи за счет прихода. В таких случаях овладение не противоречащей основному служению светской профессией оказывается не только полезным, но и неизбежным.

Церковно-практическая подготовка

Как уже отмечалось, кроме навыка духовной жизни и получения необходимых знаний, для будущего священника очень важно хорошо изучить храмовое богослужение, прежде всего – Божественную литургию. Особенности современной жизни с ее быстрым темпом, потоком информации и нацеленностью на практический результат способствуют тому, что ежедневные длительные богослужения нередко воспринимаются с трудом, причем не только мирянами,

¹⁹⁷ Иоанн Златоуст, *свт.* О священстве. С. 559.

¹⁹⁸ Иоанн Златоуст, *свт.* О священстве. С. 558.

но и священниками. Подчас это связано с отсутствием у священников сформировавшегося вкуса к богослужению и церковному искусству – богослужебному пению и чтению.

Поэтому кандидат в священство должен приложить все усилия для того, чтобы не только хорошо освоить богослужебный устав, но и преодолеть свою ограниченность, повысить уровень богослужебной культуры, понять значение богослужения как неисчерпаемого сокровища духовной мудрости, церковного достояния. Кроме того, в процессе духовного образования кандидат имеет возможность проверить себя: если молитва и богослужение настолько тяготят его, что он избегает церковных служб и стремится всячески сократить свое молитвенное правило, вероятно, ему стоит всерьез задуматься, подходит ли ему путь священника, одну из главных обязанностей которого составляет молитва.

Еще в начале XX века будущий митрополит Вениамин (Федченков) писал: «Теперь очень многие пастыри, особенно в культурных центрах, нередко интересуются вопросами общественного переустройства, другие – приходской организацией различных кружков и учреждений; весьма сильно, по крайней мере в количественном отношении и в смысле затраты пастырской энергии, поднялось за последнее время проповедничество, но молитвенная сторона не только не выдвигается вперед, а отступает назад и даже иногда игнорируется, затушевывается как несовременная, односторонняя или как менее действительная»¹⁹⁹.

Никакая социальная и прочая деятельность священника не смогут компенсировать отсутствие напряженной духовной, молитвенной и богослужебной жизни. Ведь, по свидетельству многих священнослужителей, именно пренебрежение молитвенной и богослужебной стороной жизни пастыря часто приводит к глубоким кризисам, в том числе к тому, что сейчас принято называть «пастырским выгоранием»²⁰⁰.

Тем не менее навыки организаторской и социальной работы также имеют большое значение для кандидата в клир. Получить их в современных духовных школах помогают социальные практики, дающие опыт катехизаторской и молодежной работы, больничного и тюремного служения. С одной стороны, это важно из миссионерских соображений, ведь современное общество ждет от Церкви именно социальной активности и именно по социальным эффектам оценивает ее значение. С другой стороны, будущему священнику необходимо в процессе духовного образования воспитать в себе культуру милосердия и навык сострадания ближним, столь незаменимые в пастырском служении. Готовящийся к священству обязательно должен иметь опыт соприкосновения с человеческим страданием, горем, опыт личного участия и поддержки людей в тяжелой жизненной ситуации. Как минимум, такой опыт необходимо получить в рамках социальной практики в период обучения, однако без личной инициативы и дел милосердия, не регламентированных учебным процессом, обойтись трудно.

Вопросы к параграфу:

1. В чем суть духовно-нравственной подготовки?
2. Нужно ли будущему священнику светское образование?
3. Может ли активная социальная деятельность компенсировать недостаток внутренней молитвенной жизни?

2. Подготовка к хиротонии

Подготовкой к рукоположению в сан диакона или священника является вся предшествующая жизнь будущего священнослужителя, включая приобретение необходимых для священ-

¹⁹⁹ Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. С. 191.

²⁰⁰ Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. С. 197.

нослужителя качеств, приобретение собственного опыта молитвенной жизни, участие в богослужениях, обучение в духовной школе и многое другое, что было перечислено выше.

Опытные духовники рекомендуют ставленнику перед рукоположением, по возможности, «на некоторое время удалиться вовсе от мирских интересов и шума. Уединение в монастырь, хотя бы самый маленький и малосовершенный, поможет ставленнику больше и легче молиться и уйти в свой внутренний мир. Говение, молитвенный подвиг, воздержание от всего мирского легче помогут ставленнику приступить к страшному часу»²⁰¹.

Рекомендуется также в этот период больше времени проводить в беседах с духовником и иными опытными пастырями. Это связано, не в последнюю очередь, с тем, что «часто перед самым рукоположением нападает на людей слабых или слишком рассудочных, а может быть и чрезмерно к себе требовательных... желание бежать без оглядки, чтобы только не взять на себя непосильного бремени... Для некоторых эти минуты бывают настолько тягостны и мучительны, что только твердая рука духовника, подбадривающий голос настоящего друга, могут и должны помочь слабеющей совести кандидата. Вот тут-то и важно указать на благодать Духа, “всегда немощная врачующую и оскудевающая восполняющую”»²⁰².

В целом, при подготовке к хиротонии важно избегать крайностей: с одной стороны, беспечности и холодности, с другой, чрезмерной придирчивости к самому себе, самокопания. По словам епископа Вениамина (Милова), «неполезно будущим пастырям в период подготовки к служению непрерывно щупать пульс каждому своему ощущению для определения меры своей годности к пастырству. Такой самоанализ выражает лишь слабохарактерность, поддающуюся летучим влияниям мыслей»²⁰³.

Лучшей подготовкой к хиротонии, по мнению того же автора, является чтение святых отцов и другой духовной и художественной литературы, приобретение необходимых для священнослужения духовных навыков. Будущий священнослужитель «обязан изучить условия успешной борьбы добра со злом по разуму Библии, святых отцов Церкви, по аскетикам епископа Феофана Затворника и епископа Игнатия (Брянчанинова), на основании современной изящной и классической литературы и общения с больными, скорбными и опытно духовными лицами; его обязанность – навязать к проповедничеству, уяснить себе при этом истины веры и побеждать застенчивость... навыки чистоты, благочестия, любви и сострадания должны быть для готовящегося к священству первейшим объектом внимания»²⁰⁴.

Итогом подготовки к хиротонии должно быть полное понимание ставленником высоты и важности священнического призвания и одновременно недостаточности человеческих сил для его достойного исполнения. При этом приступать к хиротонии нужно в состоянии полного внутреннего покоя. Все сомнения и колебания должны быть отброшены. С чувством собственного недостойнства, но и с надеждой на благодать Божию ставленник должен подходить к решающему моменту своей жизни.

Вопросы к параграфу:

1. Почему, готовясь к хиротонии, полезно на какое-то время «удалиться от мира»?
2. Какие искушения могут смущать ставленника в это время?
3. Чем можно преодолеть их?

²⁰¹ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. С. 33.

²⁰² Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. С. 93.

²⁰³ Вениамин (Молов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., 2002. С. 71.

²⁰⁴ Вениамин (Молов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., 2002. С. 72.

3. Ставленническая исповедь и присяга

Непосредственно перед хиротонией кандидат в священную степень проходит ставленническую исповедь, которую проводит назначенный архиереем духовник.

С одной стороны, ставленническая исповедь – это «исповедь за всю жизнь», предполагающая «особенно строгий просмотр всего, что содеяно в жизни, что могло быть забыто на предыдущих исповедях, что, по слабости человеческой, могло быть утаено или недоговорено. С примиренной совестью, с чистым сердцем, с сознанием своего полного недостойнства и несовершенства... кандидат приносит Богу пред лицом Его свидетеля, духовника, свою исповедь и просит о даровании ему непорочного священства»²⁰⁵.

С другой стороны, не следует забывать, что основная цель ставленнической исповеди – не столько настроить ставленника на покаянный дух, на раскрытие перед духовником всех совершенных за жизнь грехов, сколько выявить отсутствие канонических препятствий к хиротонии. Поэтому и вопросы на ставленнической исповеди могут быть заданы соответствующие этой цели. По итогам исповеди духовник подписывает свидетельство о том, что канонических препятствий к хиротонии не имеется.

Перед хиротонией и диакон, и священник произносят присягу. На практике она произносится перед престолом в присутствии духовника, текст присяги подписывается ставленником. Однако имеется и другая практика – гласного произнесения присяги ставленником в храме в присутствии прихожан перед началом Литургии, на которой он будет рукоположен. Такую практику следует поощрять. Присяга – важный момент в жизни будущего диакона и священника. В ней он дает обещания, о которых обязан помнить и которые обязан исполнять в течение всей жизни.

Присягая на верность Богу и Церкви, будущий священнослужитель обещает и клянется всемерно «стараться проходить свое служение во всем согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям священноначалия». Это обещание распространяется, в том числе, на те случаи, когда по каким-либо причинам священнослужитель оказывается не согласен с епископом. Хотя он может высказать свое мнение по тому или иному вопросу, но окончательное решение остается за архиереем, и клирик обязан этому решению подчиниться. Пастырское призвание предполагает готовность будущего пастыря подчинить свою волю воле Божией, проявляющейся через волю священноначалия церковного. Подобно воину, который должен беспрекословно подчиняться приказам командования, пастырь должен подчиняться епископу.

Еще будущий священнослужитель обещает «богослужения и Таинства совершать с усердием и благоговением по чиноположению церковному, ничего произвольно не изменяя»; «учение веры содержать по руководству Святой Православной Церкви и святых отец, заблудших вразумлять и обращать на путь истины и спасения»; «проводить жизнь благочестивую, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе целомудрия, смиренномудрия и кротости, и своим добрым примером руководствовать других к благочестию». В этих словах присяги подчеркивается, что важнейшими качествами священнослужителя является благоговейное совершение богослужения, твердое исповедание православной веры, соответствующий евангельскому учению образ жизни.

Ставленник также клянется не входить в молитвенное и каноническое общение с лицами, не принадлежащими к Православной Церкви или находящимися в расколе. Это обещание особенно важно в условиях наличия разного рода расколов на территории той или иной Поместной Церкви. Любое уклонение в раскол для священнослужителя является нарушением присяги той Церкви, которой он клялся на верность перед крестом и Евангелием.

²⁰⁵ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. С. 33–34.

Обещает ставленник и не участвовать ни в каких политических партиях, движениях и акциях. Это обещание соответствует указанию «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» о неучастии священнослужителей в политических партиях, о недопустимости поддержки Церковью той или иной партии²⁰⁶. Церковь открыта для людей разных политических убеждений, и священнослужитель не должен ассоциировать себя с конкретной политической партией или идеологией.

Кроме того, ставленник обещает без воли своего архипастыря не покидать определенное место служения и самовольно никуда не переходить. Таким образом, он выражает готовность быть верным не только своей Церкви, но и тому архиерею, который его рукополагает. Переход в иную епархию возможен только с его разрешения.

Наконец, в завершение присяги ставленник обещает во всяком деле своего служения иметь в мыслях «не свою честь, интересы или выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной Церкви и спасение ближних».

ПРИСЯГА

ставленника перед рукоположением в сан диакона

Я, многогрешный (*имя*), призываемый ныне к служению диаконскому, обещаю и клянусь пред Всемогущим Богом и святым Его Крестом и Евангелием, что при помощи Божией всемерно буду стараться проходить свое служение во всем согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям священноначалия.

Богослужения и Таинства совершать с усердием и благоговением по чиноположению церковному, ничего произвольно не изменяя.

Учение веры содержать по руководству Святой Православной Церкви и святых отец, заблудших вразумлять и обращать на путь истины и спасения.

Проводить жизнь благочестивую, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе целомудрия, смиренномудрия и кротости, и своим добрым примером руководствовать других к благочестию.

В молитвенное и каноническое общение с лицами, не принадлежащими к Православной Церкви или находящимися в расколе, не входить. Ни в каких политических партиях, движениях и акциях участия не принимать.

Без воли своего Архипастыря место служения, куда буду определен, не покидать и самовольно никуда не переходить.

Во всяком деле служения моего иметь в мыслях моих не свою честь, интересы или выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной Церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь Бог благодатью Своей, по молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и всех святых.

В заключение моего клятвенного обещания целую святое Евангелие и крест Спасителя моего. Аминь.

Священническая присяга текстуально идентична диаконской: в ней лишь добавляется обещание ставленника вверяемые его попечению души охранять от всех ересей и расколов. При этом под ересями понимается уклонение от чистоты православного вероучения, а под рас-

²⁰⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви V, 2.

колами нарушение церковного единства. Задача пастыря – предупреждать пасомых об опасности того и другого, укреплять в них любовь к Церкви, доверие к ее догматическому учению.

ПРИСЯГА

ставленника перед рукоположением в сан иерея

Я, многогрешный диакон (*имя*), призываемый ныне к служению иерейскому, обещаю и клянусь пред Всемогущим Богом и святым Его Крестом и Евангелием, что при помощи Божией всемерно буду стараться проходить свое служение во всем согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям священноначалия.

Богослужения и Таинства совершать с усердием и благоговением по чиноположению церковному, ничего произвольно не изменяя.

Учение веры содержать и другим преподавать по руководству Святой Православной Церкви и святых отец; вверяемые попечению моему души охранять от всех ересей и расколов, а заблудших вразумлять и обращать на путь истины и спасения.

Проводить жизнь благочестивую, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе целомудрия, смиренномудрия и кротости, и своим добрым примером руководствовать других к благочестию.

В молитвенное и каноническое общение с лицами, не принадлежащими к Православной Церкви или находящимися в расколе, не входить. Ни в каких политических партиях, движениях и акциях участия не принимать.

Без воли своего Архипастыря место служения, куда буду определен, не покидать и самовольно никуда не переходить.

Во всяком деле служения моего иметь в мыслях моих не свою честь, интересы или выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной Церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь Бог благодатью Своей, по молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и всех святых.

В заключение моего клятвенного обещания целую святое Евангелие и крест Спасителя моего. Аминь.

Закончив произнесение присяги, ставленник целует Евангелие и крест, а текст присяги подписывает и отдает духовнику либо архиерею. Подписанная присяга хранится в личном деле священнослужителя.

Накануне хиротонии ставленник в диаконский сан участвует во всенощном бдении. По традиции на этом богослужении он читает шестопсалмие, облачившись в белый стихарь. Участвует во всенощном бдении накануне рукоположения и рукополагаемый в сан священника.

Вопросы к параграфу:

1. В чем главная цель ставленнической исповеди?
2. Каковы основные положения ставленнической присяги?
3. Почему священнослужитель не должен участвовать в политической деятельности?

4. Хиротония

Вступление в священные степени с апостольских времен осуществляется через хиротонию – возложение рук. Через это священнодействие епископ как прямой преемник апостолов Иисуса Христа передает право на служение диакону или священнику.

Хиротония – особый момент в жизни священнослужителя. Это тот момент, когда «начинается не жизнь, а житие; не деятельность, а служение; не разговоры, а проповедь; не немощь долголетнего расслабленного, а дерзание друга Христова»²⁰⁷. Вся предшествующая жизнь должна вести человека к этому моменту, когда он сможет реализовать свои способности и накопленные знания, реализовать себя как священнослужитель, когда жизнь его начнет превращаться в житие. Рукоположенный в священный сан «нисколько не изменившись по телу или по виду, но, оставаясь по видимости таким же, каким был, некоторою невидимою силою и благодатью преобразовался по невидимой душе к лучшему»²⁰⁸.

Хиротонию иногда называют «личной Пятидесятницей» будущего пастыря. Анализируя содержащиеся в ее чинопоследовании молитвы, мы можем прийти к нескольким важным выводам. Во-первых, «первое и существенное действие Святого Духа на хиротонисуемых заключается в покрывании благодатью их немощной природы и в придании им силы низводить Духа Святого на верующих»²⁰⁹, т. е. совершать Таинства. Во-вторых, благодать дается от «предзнательной силы» т. е. не по наличному достоинству, а по предполагаемому и взыскуемому. В-третьих, в качестве особого священнического служения в этих молитвах выделяется словесное служение, понимаемое как «священнодействие слова истины»²¹⁰.

Диаконская хиротония начинается с того, что ставленник впервые в жизни входит в царские врата и целует святой престол, как бы переступая ту границу, которая будет отделять его от мирян. Некоторые священнослужители вспоминают о первом прохождении через царские врата с особым трепетом. «Если можно выражать невыразимое, то я скажу, что это первое диаконское посвящение пережито мною было как самое огненное, – писал протоиерей Сергей Булгаков, вспоминая свою диаконскую хиротонию. – Самым в нем потрясающим было, конечно, первое прохождение чрез царские врата и приближение к святому престолу. Это было, как прохождение чрез огонь, опаляющее, просветляющее и перерождающее. То было вступление в иной мир, в небесное царство»²¹¹.

В царских вратах ставленника принимают диаконы, которые троекратно обводят его вокруг престола; при каждом обхождении он целует четыре угла престола. В это время поются тропари «Святити мученицы», «Слава Тебе, Христе Боже», «Исаие, ликуй», входящие также в чинопоследование таинства Брака. Пение данных тропарей указывает на то, что поставляемый на служение обручается Церкви, которая становится его невестой. В то же время они напоминают рукополагаемому о мученическом подвиге как высшем идеале верности, самоотдачи и самопожертвования и о Христе как основании, на котором апостолы построили Церковь.

После троекратного обхождения престола ставленник становится на одно колено с правой стороны от него; руки он кладет крестовидно на угол престола. Архиерей возлагает край омофора и руку на его голову. Диакон возглашает: «Вонмем». Архиерей произносит: «Боже-ственная благодать, всегда немощная врачуя и оскудевающая восполняющая, проручествует

²⁰⁷ Кирилан (Керн), архим. Православное пастырское служение. С. 35.

²⁰⁸ Григорий Нисский, свят. Творения: В 8 ч. Ч. 8. М., 1872. С. 7.

²⁰⁹ Вениамин (Миров), еп. Пастырское богословие с аскетикой. С. 100.

²¹⁰ См. Чиновник архиерейского служения.

²¹¹ Булгаков Сергей, прот. Автобиографические заметки. Париж, 1991. С. 440–441.

(имя), благоговейнейшаго иподиакона, во диакона; помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа».

Эти слова в литературе XVIII–XIX вв. нередко называли «тайносовершительной формулой», имея в виду, что именно при их произнесении ставленник удостоивается священного сана. Между тем их происхождение иное: в Византии при рукоположении во епископа аналогичные слова вписывались в хартию, которую хартофилакс (секретарь) подавал старшему епископу перед рукоположением нового епископа. Хартия прочитывалась вслух, и лишь после ее прочтения епископы возлагали руки на ставленника. Аналогичная формула вошла в чин хиротонии священника и диакона.

За произнесением слов «Божественная благодать...» следуют молитвы, читаемые архиереем. В первой из них архиерей просит Бога сохранить рукополагаемого «во всякой честности», дабы он хранил «тайну веры в чистой совести». Вторая молитва содержит следующие прошения: «Господи Боже наш, нетленным Твоим гласом апостолом Твоим уставивый диаконства закон... и раба Твоего сего, егоже удостоил еси диакона подвнити служение, исполни всякия веры, и любве и силы и святыни, нашествием Святаго и животворящаго Твоего Духа, не бо в наложении рук моих, но в посещении богатых Твоих щедрот дается благодать достойным Тебе...» Эта молитва напоминает о том, что во время рукоположения епископ действует не своей силой, а силой Божией. По словам Иоанна Златоуста, «возлагает руку человек, а все делает Бог, и Его-то рука касается главы рукополагаемого, если рукополагается, как должно»²¹².

Во время чтения архиереем молитв старший диакон начинает чтение ектении, в которую включены прошения об архиерее и о «ныне проручествуемом диаконе». Клирики в алтаре поют «Господи, помилуй», а хор, по традиции, поет «Кирие элейсон». Традиция пения «Кирие элейсон» во время хиротонии сохранилась в русском богослужебном обиходе с тех далеких времен, когда архиереями на Руси были греки.

По окончании чтения архиереем молитв рукополагаемый встает; архиерей снимает с него орарь, которым он был крестообразно препоясан, и возлагает ему на левое плечо, произнося «Аксиос» («Достоин»). Это возгласение, повторяемое клиром и хором, сохранилось в чине рукоположения с того времени, когда избрание на священное служение утверждалось народом. Затем на диакона при повторном возгласении «Аксиос» возлагаются поручи (нарукавники), и при третьем «Аксиос» ему в руки дается рипида. Он целует архиерея в плечо и становится слева от престола «стрещи святая» – охранять Святые Дары, обмахивая их рипидой.

Чин хиротонии во пресвитера имеет ту же структуру, что и чин диаконского рукоположения. Однако совершается он после великого входа, перед началом Евхаристического канона – для того, чтобы новорукоположенный священник мог участвовать в служении Евхаристии. Тем самым подчеркивается роль священника как совершителя Таинства. По той же причине рукоположение во пресвитера не совершается на Литургии Преждеосвященных Даров, поскольку в ней отсутствует Евхаристия.

На великом входе ставленник выходит в составе процессии, неся на голове воздѹх (покров). В алтарь его вводят не иподиаконы, а диаконы; вокруг престола обводят не диаконы, а пресвитеры; перед престолом он становится не на одно, а на оба колена. Ектению во время чтения архиереем молитв произносит не диакон, а пресвитер.

Первая молитва, читаемая архиереем, содержит прошения о том, чтобы Бог сохранил рукополагаемого «в непорочнем жителъстве и неклонней вере» и чтобы он по своему образу жизни был достоин великой чести священства. Во второй молитве содержатся следующие слова: «Боже великий в силе и неизследный в разуме, дивный в советех паче сынов человеческих, сам Господи, и сего, егоже благоволил еси на пресвитерский возити степень, исполни Святаго Твоего Духа дара, да будет достоин предстояти непорочно жертвеннику Твоему, вест-

²¹² Иоанн Златоуст, *свт.* Творения. Т. 9. С. 144.

вовати Евангелие Царствия Твоего, священнодействовать слово истины Твоея, приносить Тебе дары же и жертвы духовныя, возновляти люд Твой чрез купель пакирождения. Яко и сей сретив во втором пришествии великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, едиnorodнаго Твоего Сына, приимет мзду благаго икономства своего чина, во множестве Твоея благодати». В этих словах кратко изложена суть священнического служения. Священник призван, прежде всего, предстоять жертвеннику (престолу), совершая евхаристическое приношение и вознося молитвы. Он также призван проповедовать Евангелие и открывать людям путь в Церковь через совершение таинства Крещения.

По окончании молитв архиерей снимает с новорукоположенного иерея орарь и надевает на него епитрахиль, пояс, фелонь и крест; в руки ему дается служебник. При возложении на иерея каждой из одежд и креста, а также при вручении ему Служебника возглашается и поется «Аксиос».

После предложения Святых Даров архиерей отламывает от святого Агнца верхнюю часть с надписанием ХС (Христос), полагает ее на дискос и дает новопоставленному иерею со словами: «Приими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о нем же имаша истязан быти во второе и страшное пришествие великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»²¹³. Этот символический акт не только указывает на евхаристическое служение как на важнейшее в жизни пастыря. Залог, по смыслу самого слова, есть свидетельство установления новых отношений, подтверждающее их. Иными словами, став пастырем, ставленник вступает в новые отношения с Богом, Церковью и самим собой.

Отныне как пастырь он получает особенное дерзновение перед Господом и действует от Его имени и Его силою. Отныне его молитва, быть может, даже менее совершенная сама по себе, чем молитва его паствы, имеет тем не менее особую силу пред Богом. Бог всегда готов приклонить ухо Свое к молитве пастыря. Бог готов говорить с пастырем *как с другом Своим*, подобно тому, как Он говорил с Моисеем (Ср.: Исх. 33:11). Будучи отныне «уполномоченным Бога»²¹⁴, он должен одновременно стать «прозрачным» для Христа – иными словами, явить пастве образ Пастыреначальника, близость к которому предполагает, что священник должен «почитать не столько прибылью то, что приобретено, сколько потерю то, что не достигнуто... Ему должно измерять успехи свои заповедью, а не примером ближних»²¹⁵.

Отныне как пастырь он **обручен с Церковью** и занимает в ней особое место. Почему? Во-первых, если Евхаристия есть «таинство Церкви», то пастырь, совершающий его, помещается в самую сердцевину жизни Церкви, так как Евхаристия, с одной стороны, направлена на созидание вселенской Церкви как Тела Христова, а с другой – является актом духовного единения вокруг Престола Божия конкретной церковной общины. Во-вторых, если пастырь отныне и возвышается над своими овцами, то одновременно он уже не принадлежит себе или своей семье, а только им и Церкви, он обручается с Церковью и должен быть готовым, если потребуется, в любой момент *предать себя за нее* (Ср.: Еф. 5:25).

Наконец, полученные дары понуждают пастыря и на себя смотреть не как на частное лицо, а прежде всего как на их носителя, поддерживая в себе, как писал митрополит Вениамин (Федченков) «смирненно-возвышенное сознание»²¹⁶. И даже тело пастыря не остается без воздействия благодати священства. Опыт жизни свидетельствует, что среди священников – даже молодых – очень мало людей вполне здоровых физически, однако тот же опыт свидетельствует, что даже пожилые священники зачастую несут физические нагрузки, которые бывает затруднительно выдержать и молодым их помощникам из мирян. Объясняется это словами апостола

²¹³ См. Чиновник архиерейского служения.

²¹⁴ Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 761.

²¹⁵ Григорий Богослов, свт. Творения Т. 1. С. 31.

²¹⁶ Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. С. 99.

Павла: *Сокровища сие мы носим в скудельных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам* (2 Кор. 4:7).

Если свести все сказанное к одному, то суть перемены, произошедшей со ставленником в момент хиротонии, заключается в том, что на нем быстрее, непосредственное и, если угодно, прямее будет сказываться все, что говорится в Евангелии для всех христиан. Слово истины на нем и его жизни будет являть себя очевиднейшим и скорейшим образом именно в силу того, что он близок, как никто другой, к Источнику истины.

Иными словами, при рукоположении священник воспринимает, с одной стороны, самозабвенное единение с паствой, с которой он обручается, а с другой – особую связь и единение с Пастыреначальником Христом (1 Пет. 5:2–4). И то, и другое требует «постоянного развития личной святости»²¹⁷ пастыря, постоянного возгревания пастырем в себе полученных даров, постоянного памятования о Том, Чьим посланником и служителем он является.

Хиротония по-разному переживается ставленниками. Для многих рукополагаемых она представляет собой глубокое духовное и эмоциональное переживание. «В эти часы происходит какое-то обнищание себя, подобное... кенозису Сына Божия... – пишет архимандрит Киприан. – В хиротонии происходит новое рождение нового человека, мирянин становится “новой тварью во Христе”. Здесь в эту единственную в жизни минуту происходит пленение человека в послушание Христу. Здесь ставленник произносит страшные для себя обеты особой любви к Пастыреначальнику и к Церкви, соединяется с Ними навеки и, не теряя себя и своей личности, растворяется в то же время в мистическом единстве с Телом Христовым, с Ее главой, исполняется Духом, возносится на небеса. Каждый момент этого священнодействия значителен и страшен: и посвящение в первые степени священства, – чтеца, иподиакона и диакона, и первое прохождение через царские врата, как через некий огненный рубеж, и обхождение вокруг престола под пение венчальных стихир, первые прикосновения к престолу, преклонение колен и ощущение тяжелого парчового омофора на главе и благословляющей десницы архиерея, и, вероятно, самое страшное, – слова архиерея вполголоса, сказываемые на ухо ставленнику: “Возведи очи твои на небо и проси Бога о прощении твоих грехов и о даровании тебе непорочного священства”²¹⁸. Как молния с небес пронзают они человека, как огненный меч отсекают они все греховное от него и, как удар грома, а может быть, как “глас хлада тонка”, улавливает слух слова молитвы: “Божественная благодать, всегда немощная врачуящи и оскудевающая восполняющи”...»²¹⁹

Хиротония может сопровождаться особым мистическим переживанием. Когда преподобный Симеон Новый Богослов в возрасте около тридцати лет был рукополагаем в сан пресвитера и епископ читал над ним молитвы посвящения, «он увидел, как Дух Святой, словно беспредельный свет, простой и лишенный формы, снизошел и покрыл его всесвятую голову». Как пишет биограф преподобного, «Духа Святого видел он сходящим на предложенную им жертву, когда совершал Литургию, в течение сорока восьми лет своего священства»²²⁰.

В то же время ставленнику не следует ожидать от хиротонии каких-то особых ощущений и переживаний, дабы в случае отсутствия таковых хиротония не стала поводом к разочарованию или сомнениям в собственной пригодности к священнослужению. Вне зависимости от степени интенсивности субъективных переживаний ставленника во время хиротонии объективную реальность схождения на него Святого Духа он не должен ставить под сомнение. Именно

²¹⁷ *Вениамин (Молов), еп.* Пастырское богословие с аскетикой. С. 40.

²¹⁸ Цитированные слова – не устоявшаяся формула, а приблизительное содержание того, что в данный момент архиерей говорит ставленнику. Фиксированной формулы не существует.

²¹⁹ *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. С. 34.

²²⁰ *Никита Стифат, прп.* Житие прп. Симеона Нового Богослова // Преподобный Симеон Новый Богослов. Преподобный Никита Стифат. Аскетические сочинения в новых переводах. СПб., 2007. С. 113.

благодать Святого Духа восполнит в нем все недостающее, если только он будет усердно, трепетно и благоговейно нести свое служение.

Вопросы к параграфу:

1. Перескажите чинопоследование хиротонии в диакона/священника.
2. Каковы дары хиротонии?
3. Как они сказываются на личности священника?

5. Сорокоуст

Сорокоутом называется практика совершения новорукоположенным диаконом или священником уставных богослужений, включая Литургию, в течение сорока дней подряд. Ставленник всегда проходит сорокоуст под руководством священнослужителя той же степени, имеющего достаточный опыт служения.

О том, как протекает диаконский сорокоуст в московском храме Большого Вознесения рассказывает настоятель этого храма протопресвитер Владимир Диваков: «Вечером того дня, в который совершилась хиротония, новорукоположенный диакон приходит к нам в храм на свою первую службу. Один из двух моих диаконов берет над ним шефство: показывает, как проходить, кадить и так далее, “разжевывает” буквально каждое слово. В первый день практикант просто смотрит. Потом ему поручают что-нибудь сделать, например покадить, и поправляют, если он что-то сделал неправильно. По мере прохождения практики обязанностей у него становится больше, он начинает служить вторым диаконом, а потом, когда более-менее научится, – первым. При этом наш диакон обязательно служит вместе с ним и, если требуется, подсказывает и поправляет. Ближе к концу практики он выходит служить уже со мной, например, какие-то праздничные службы»²²¹.

Описанная практика не является универсальной. В некоторых приходах новорукоположенного диакона сразу же ставят служить первым, полагая, что понаблюдать за диаконами он мог и ранее, когда был чтецом или иподиаконом. Всегда важен индивидуальный подход: одному требуется больше времени, чтобы освоить то или иное действие, другому меньше. Даже совершение каждения не у всех новорукоположенных диаконов получается одинаково: некоторым требуются особые усилия, чтобы научиться кадить плавно и естественно, не вызывая смех у старших братьев или у прихожан. Произнесение ектений тоже не сводится к «озвучиванию» текста из Служебника: важны правильный ритм, естественность интонаций, попадание (несколько это возможно) в тон хора.

Священнический сорокоуст обычно строится по тому же принципу: сначала новорукоположенный священник сослужит старшим, а затем начинает служить сам, а старшие помогают ему, подсказывают, помогают исправить сделанные ошибки. Помимо совершения Литургии, вечерни, утрени и других уставных богослужений, новорукоположенный священник под руководством опытных наставников в течение сорокоуста совершает также молебны, панихиды и другие требы, а также церковные таинства, включая Крещение и Венчание. Однако сердцевинной сорокоуста (если только он не выпадает на Великий пост) является именно ежедневное совершение Божественной литургии.

В служении Литургии недопустима как излишняя поспешность, суетливость, так и излишняя растянутасть; недопустима театральность, желание священнослужителя показать свои чувства и эмоции. Точно так же литургия для диакона не должна превращаться лишь в повод блеснуть своими голосовыми данными или слухом, а для священника – своими знаниями

²²¹ «Совершать богослужение образцово...». Протоиерей Владимир Диваков о практике священнического и диаконского сорокуста // <http://www.patriarchia.ru/db/text/2917645.html>

при произнесении проповеди. В служении Литургии не должно быть ничего показного. Прежде всего священнослужитель должен проникнуться молитвенным духом и стараться передать его прихожанам.

Этому невозможно обучиться за сорок дней: все годы пребывания священнослужителя в сане являются для него школой молитвы и богомыслия. Однако в течение сорокоуста он может перенять от старших собратьев некоторые конкретные навыки совершения Литургии, определенные манеры, жесты и интонации. При этом, однако, важно не терять свою индивидуальность. Служение Литургии – это всегда творческий акт. Неуместно даже для молодого диакона или священника слепое копирование интонаций, жестов и манер старших и более опытных священнослужителей.

Служение сорока Литургий подряд дает и диакону, и священнику возможность пережить особый период в своей жизни: когда все его силы и все его внимание уходят на молитвенную подготовку к главному Таинству Церкви. Осваивая в ходе сорокоуста внешнюю сторону совершения Литургии, новорукоположенный священнослужитель имеет счастливую возможность проникнуться его духом этого Таинства, почувствовать его животворящую силу.

Не случайно в памяти многих священнослужителей сорокоуст остается как время особого благодатного посещения Божия, как неповторимый и уникальный в своем роде опыт погружения в глубины Божественной литургии. Интенсивность молитвенного переживания, сопряженная с этим периодом жизни священнослужителя, оставляет в его сознании и сердце неизгладимый след.

Вопросы к параграфу:

1. Что такое сорокоуст?
2. Каковы различные практики его проведения?
3. В чем его важность и назначение?

Раздел 3. Внутренняя, семейная и частная жизнь пастыря

Глава 6. Пастырское настроение

В предыдущих главах, затрагивающих проблемы пастырского призвания и подготовки к рукоположению в священный сан, уже поднимался вопрос о том, к какому внутреннему устройству («настроению») должен стремиться тот, кто избрал для себя путь пастырского служения в Церкви. Ниже этот вопрос будет рассмотрен более подробно и уже в непосредственном приложении к жизни рукоположенного пастыря.

1. Что такое пастырское настроение?

Что вообще означает понятие «настроение» в христианской жизни и христианской аске-
тике?

Понимание настроения в общеупотребительном, разговорном его значении отличается неопределенным психологизмом и не отображает точный аскетический смысл этого термина. Более узкое и точное понятие «настрой» (например, общий настрой, настрой на какую-либо деятельность) уже более ясно обозначает суть понятия, указывая на общий или руководящий вектор направления внимания, концентрации, мыслей человека. Сходное понимание обнаруживаем мы и у святых отцов. Например, в святоотеческой письменности можно встретить образы, связанные с настройкой музыкальных инструментов или слаженного звучания голосов в хоре, изображающие духовное настроение одного или многих людей²²². Таким образом, под **настроением** или духовным настроем в общеаскетическом смысле этого слова можно понимать общий вектор направленности духовно-душевных сил человека, определяемый состоянием и руководящей ролью человеческого духа.

Настроение пастырское в жизни каждого священника предваряется настроением обще-христианским, хотя и отличается от него.

Так, жизнь в Церкви любого ее члена начинается с направления его духа к Богу в таинстве Крещения. Это направление и состояние духа человека, одухотворенного верою и освященного в Таинстве, делает его христианином и настраивает всю последующую его христианскую жизнь. Каждый христианин призван поддерживать этот духовный настрой, помнить о личном присутствии Бога в его жизни, устремлять к Нему свое духовное зрение, бороться со страстями, укреплять и поддерживать христианский настрой своей жизни через очищение собственного духа в таинстве Покаяния. Такой духовный настрой есть необходимое начало внутреннего устройства христианина, начало будущего его теснейшего единения со Христом, подлинной жизни во Христе.

Нечто подобное происходящему в жизни каждого члена Церкви происходит и в жизни священника, хотя и имеет при этом свои особенности. Служение священническое, берущее начало из таинства Священства, предполагает уже особое расположение человеческого духа, особое «устремление духовного зрения пастыря», корнящееся в специфике «отличия его служения от всех других служений в Церкви»²²³. Благодать, подаваемая в таинстве Священства, освящает духовные и душевные силы человека, придавая им особенные характер, направление и глубину. Отличие этих характера и направления духовно-душевных сил пастыря от обще-христианского представляет собой не просто количественную, но качественную величину²²⁴.

Митрополит Антоний (Храповицкий) определяет этот особый **духовный настрой пастыря** как «настроение сострадательной любви» к пасомым, к телу Церкви, возглавляемому

²²² См., напр.: *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к ефесянам. Гл. 4 // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 331.

²²³ *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. С. 14.

²²⁴ *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. С. 42–57.

священством²²⁵. Хотя это определение и не исчерпывает всего содержания понятия пастырского настроения, однако в нем содержится его важнейшая характеристика: неотъемлемая связь духовной жизни пастыря с жизнью пасомых. Духовное зрение и внимание пастыря, обращенное к Богу и пасомым, должно быть подобным тому, как если бы священник «имел множество глаз со всех сторон, как живущий не для себя одного, а для множества людей»²²⁶.

Из такого устроения духа проистекают мысли, чувства, желания и дела пастыря, составляя, в свою очередь, область пастырской аскезы.

Вопросы к параграфу:

1. Что такое настроение в святоотеческом понимании этого слова?
2. В каком органе (силе) человеческой природы формируется настроение?
3. В чем состоит отличие настроения пастырского от общехристианского?

2. Внутренняя аксиология пастыря

В строгом смысле слова, аксиология есть учение о ценностях (слово происходит от греч. «ἀξία» – ценность и «λόγος» – учение, наука). Однако в контексте нашей темы это слово может быть употреблено не в его строгом, научном значении. Под **внутренней аксиологией** пастыря мы будем понимать самооценку им своих личных ценностных ориентиров, всех тех жизненных интересов, мотиваций, осмысленных целей и задач, которые могут быть как связаны, так напрямую и не связаны с исполнением его пастырских обязанностей.

При общности целей самого пастырского служения его конкретный характер у тех или иных пастырей может быть весьма различным. Сельский батюшка или городской священник, благочинный церковного округа или настоятель одинокого храма на Крайнем Севере, преподаватель духовных школ или духовник монастыря – все это есть реальные, но при этом совершенно различные образы жизни современного священника. Кроме того, иногда пастырю приходится совмещать свое священническое служение с той или иной светской работой, зарабатывать на жизнь, содержать семью.

Пастырь также может иметь свои жизненные увлечения (чтение, музыка, тот или иной досуг, спорт и проч.), разнообразие которых обусловлено многими факторами. С одной стороны, деятельность священника многогранна. Она требует от него личностного развития в различных аспектах. Так, например, стремление священника к повышению уровня своих познаний может повлиять на увлечение науками, чтением или написанием книг.

Увлечения такого рода не только способствуют отдыху священника, но и укрепляют его в исполнении своих обязанностей, касающихся взаимодействия с людьми. Приобретенные в тех или иных сферах жизни познания священник может использовать в пастырских беседах, приводить не абстрактные, а более наглядные примеры и факты, почерпнутые им из различных наук.

С другой стороны, не только необходимость личностного развития может приводить к увлеченности чем-либо. Занятия эстетического характера (музыка, живопись, иные искусства), различные ремесла или спорт – все это проистекает из естественных потребностей человека к созиданию, развитию и усовершенствованию себя и окружающего мира.

Практическое многообразие таких жизненных задач (внутренних ценностных ориентиров) допустимо, а иногда и необходимо в жизни современного священника. Но важно понимать, что это практическое многообразие накладывает дополнительную ответственность на пастыря, предполагает его особое внимание к собственному духовному настрою. Лишь сохра-

²²⁵ Антоний (Храповицкий), еп. Полное собрание сочинений. Т. II. С. 178–181.

²²⁶ Иоанн Златоуст, свт. О священстве С. 527.

няя духовный стержень своей пастырской ответственности перед Богом и человеком, священник окажется способен все стороны своей жизни и деятельности не только освятить общехристианским смыслом, но и соотнести их с реальной жизнью Церкви, – через пример, слово, труд, образ, научая себя или других.

Такая внутренняя иерархия ценностей в жизни и деятельности пастыря, при которой все многообразие жизненных задач, стоящих перед священником, оказывается подчиненным верному пастырскому настроению, как бы нанизывается на некий духовный стержень, может быть названа «целостностью пастырского сознания»²²⁷. Стремление к такой целостности должно составлять горячее желание каждого священника, которому следует помнить слова святителя Иоанна Златоуста, сказанных им о себе самом: «Если (апостол Павел)... исполнивший более того, что повелено Богом, и искавший во всем не своей пользы, но пользы подвластных ему, всегда был исполнен... страха (Божия), взирая на величие этой власти (апостольской), то что будем чувствовать мы, часто ищущие своей пользы, не только не исполняющие более того, что заповедано Христом, но большею частию преступающие Его заповеди?»²²⁸

Вопросы к параграфу:

1. Что такое «внутренняя аксиология» пастыря?
2. Допустимы ли в жизни священника интересы, не связанные напрямую с его пастырской деятельностью? Обоснуйте ответ.
3. Что такое целостность пастырского сознания?

3. Пастырская ответственность – начало пастырского настроения

С понятием духовного настроения тесно связано понятие **ответственности**. Христос говорит об ответственности вообще всех христиан перед Богом и человечеством – Он призывает их быть *светом миру* (Мф. 5:14), *солью* (Мф. 5:13), *закваской* (Лк. 13:20-21). Вслед за Ним и святые отцы уподобляют Церковь душе, оживотворяющей все человечество и влекущей его ко Христу. Но в силу особого места священства в самой Церкви, оно призвано быть, если можно так выразиться, душою для души, светом для света, солью для соли, закваской для закваски. То, что вся Церковь, представляет по отношению к остальному миру (под образами «души», «соли», «закваски», «света»), – представляет собой и священство по отношению уже к самой Церкви, ко всему церковному Телу.

– «Душа священника должна сиять подобно свету, озаряющему вселенную»²²⁹.

– «Священники – *соль земли* (Мф. 5:13)»²³⁰.

– «Священник – уста всех, ум и сердце всех людей, предстоящих и молящихся в храме»²³¹.

– «Священник – носитель духа Церкви, духа спасения, духа любви вселенской, духа святости, кротости и терпения, представитель истины и непоколебимости, твердости Церкви, неизменяемости ее»²³².

– «Бог постановил, чтобы... (пастыри) имели к другим такое же отношение, какое душа к телу и ум к душе, дабы то и другое, недостаточное и избыточное, будучи, подобно телесным

²²⁷ Антоний (Храповицкий), еп. Полное собрание сочинений. Т. II. С. 203.

²²⁸ Иоанн Златоуст, свт. О священстве С. 522.

²²⁹ Иоанн Златоуст, свт. О священстве С. 567.

²³⁰ Иоанн Златоуст, свт. О священстве С. 567.

²³¹ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Т. 19. 1874–1876. Тверь, 2012. С. 144.

²³² Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Т. 19. 1874–1876. Тверь, 2012. С. 307.

членам соединено и сопряжено в один состав, совокуплено и связано союзом Духа; представляло одно тело, совершенное и истинно достойное самого Христа – нашей Главы»²³³.

Таким образом, место, занимаемое пастырем в Церкви, его особые отношения с остальным организмом Церковным (его Главою Христом и его членами), особая таинственная связь с ними, именуемая также «браком с Церковью»²³⁴, служит основанием особой пастырской ответственности перед Богом и человеком. «Душу священника обуревают волны, большие тех, какие бывают от ветров, возмущающих море»²³⁵, – говорит святитель Иоанн Златоуст, указывая на величину этой ответственности, связанные с ней заботы и испытания. Эта двойная ответственность, за себя и за других членов Церкви, предполагает особое внимание пастыря по отношению к своему и чужому внутреннему состоянию и внешнему поведению, к делу и слову, ко всему тому, от чего, в конечном итоге, зависит жизнь церковного Тела.

Понимание этой ответственности и возгревание ее в сердце пастыря и является началом пастырского настроения как такового.

Вопросы к параграфу:

1. В чем проявляется особый характер ответственности священника перед Богом и человеком?
2. Какие сравнения приводят святые отцы к отношениям пастыря и паствы и почему?
3. В чем состоит начало пастырского настроения?

4. Жертвенность пастырского служения

Важнейшая черта духовно-нравственного облика пастыря, определяющая в том числе и меру его ответственности, выражается через общее наименование его деятельности – «служение», об особенностях понимания которого в Ветхом Завете говорилось выше.

Будучи царским священством, все христиане призваны на служение Богу. Образцом такого служения святой апостол Павел приводит служение органов человеческого тела друг другу (1 Кор. 12:12-27): без их соподчинения друг другу и заботы друг о друге невозможны жизнь и функционирование самого организма.

Но Церковь не просто подобна организму – она Сама и есть **живой организм**. Также и «священник есть живой орган истины. Всегда помни об этом и ревностно служи Истине»²³⁶, – говорит о месте священника в этом организме святой праведный Иоанн Кронштадтский. Служение священническое представляет собой и разновидность общехристианского служения, и, одновременно, – имеет свои особенные черты, в силу которых превосходит всякое иное человеческое служение по своему достоинству. Подражая служению Самого Христа (*Сын Человеческий... пришел... чтобы послужить* (Мф. 20:28; Мк. 10:45)) и апостолов (Рим. 15:25; 2 Кор. 4:5; 2 Тим. 2:24–25 и др.), и непосредственно продолжая его, пастыри Церкви Христовой в своем служении Богу и человеку словом и делом призваны наставлять и направлять стадо Христово. Об этом христоподобном служении священника Богу и человеку святой Иоанн Кронштадтский говорит так: «Строжайше внимай себе, чтобы всегда в отношении ко всем быть

²³³ Григорий Богослов, *свт.* Творения. Т. 1. С. 28.

²³⁴ «Таинство Священства подобно таинству Брака и сочетает священника и паству в неразрывное целое. Отсюда понятно и обрядовое сходство таинства Священства с брачным союзом – по подобию чувств всепрощающей любви, соединяющей мужа с женой, пастыря с паствой. По свидетельству Златоуста, духовную любовь не рождает что-либо земное. Она исходит свыше в таинстве Священства, но усвоение и поддержание благодатного дара зависит и от стремления человеческого духа... Для пастыря все свои, родные, кровные... Момент усвоения пастырского настроения совпадает с таинством Хиротонии» (*Вениамин (Миров), еп.* Пастырское богословие с аскетикой. С. 107–108).

²³⁵ Иоанн Златоуст, *свт.* О священстве. С. 523.

²³⁶ Иоанн Кронштадтский, *св.* Дневник. 1857-1858 гг. Т. 1. Ч. 2. // https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/dnevnik-tom-1-1856

тебе послушным: к начальству или к пасомым, которым ты обязан совершенным послушанием Христа ради. Ты, по слову Христову, слуга для пасомых: *кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою* (Мк. 10:43). Бойся ослушания в какой-либо требе: оно может умертвить твою душу и лишить тебя награды за труды»²³⁷, священник «должен быть... всем – всё»²³⁸.

Следует также еще раз напомнить, что не только священническое, но и всякое вообще служение неотделимо от **жертвенности**, от самоотвержения, самоограничения, самоотдачи – способности к отказу от своего ради другого. Жертвенность по своему характеру противоположна всякому наемничеству, поиску выгоды, противоположна философии «ты – мне, я – тебе». Однако в священническом служении жертвенность человека призвана достичь особой, христоподобной высоты и силы, призвана стать стержнем, основой, содержанием всей деятельности пастыря: «Отличительное свойство истинного пастыря есть принятие на себя “зрака пасомого”, жизнь интересами его с поставлением себя в его положение. Истинному пастырю свойственно жить для своего стада, заботиться о нем до забвения собственного “я”, ставить его интересы выше собственных и за грехи его болеть как за собственные, считая себя виновным в них. Истинный пастырь не различает при сострадании и сорадовании стаду “мое” и “твое”. У него всецелое знание паствы до готовности отдать за нее собственную жизнь. Он любит грешников больше самого себя в силу особенного Божьего дара, именно дара священства»²³⁹.

Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец (Ин. 10:11), – эти слова Христовы относятся к каждому пастырю, и каждый пастырь обязан стремиться, прежде всего, к восполнению в себе недостатка этой христоподобной жертвенности, обращенной к Богу и человеку. Ее оскудение в пастырях ослабляет и повреждает Церковь, ее преумножение – укрепляет и созидает.

В своем предельном выражении жертвенность пастырского служения призвана достичь высоты «добровольного мученичества», которое может проявиться различно, сообразно жизненным обстоятельствам:

- иногда как стойкое и терпеливое искоренение пастырем собственных недостатков, страстей, грехов, чтобы явить пасомым в самом себе подлинный образ Христа,
- иногда как смиренное перенесение скорбей,
- а иногда как претерпение страданий и смерти за Христа.

В свете сказанного следует еще раз подчеркнуть, что священник никоим образом не может и не должен воспринимать свои священнические и пастырские обязанности как работу по контракту, как наемничество. Наемнические отношения, составляющие сегодня основу экономической жизни общества, неизбежны и даже необходимы в современном мире; но, несмотря на это, они сохраняют в себе свидетельство о поврежденности природы падшего человека. Только в Церкви, которая есть начало Царства Божия на земле, такие отношения могут быть преодолены и заменены отношениями жертвенности и любви, на которых утверждается пастырское служение.

Вопросы к параграфу:

1. Что такое служение, в чем состоит его смысл?
2. Что отличает дух жертвенного служения от духа наемничества?
3. Что такое «добровольное мученичество» и каковы его виды?

²³⁷ Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. 1857–1858 гг. Т. 1. Ч. 2. // https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadt/sk/dnevnik-tom-1-1856.

²³⁸ Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. 1874–1876 гг. Т. 19. Разд. 2. https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadt/sk/dnevnik-tom-19-1874.

²³⁹ Вениамин (Миров), еп. Пастырское богословие с аскетикой. С. 107.

5. Стремление быть примером для пасомых

Пастырь в силу своего положения в Церкви находится на виду, часто в эпицентре внимания не только членов Церкви, но и окружающего мира. От его поведения и самой жизни зависит судьба множества людей. Поэтому пастырь должен быть им примером во всякой добродетели, должен нести в Церковь и в мир образ подлинного христианина, ученика Христова. Но недостаточно будет сказать, что пастырь должен быть внимателен к своему поведению и своей жизни потому, что он находится на виду у окружающих; не менее (и даже более) важно и обратное, – потому-то он и находится на виду, что это жизненно необходимо для бытия самой Церкви.

Жизнь Церкви невидимо возглавляется и направляется ее Главою Христом, а видимо и в пределах соответствующей канонической власти – трудом пастырей: епископов и священников. Это посредничество пастырей между Христом и Церковью означает, что именно они призваны нести Телу Церкви образ Христова, да и Самого Христа – в делах, словах и жертве. В одной своей части это несение напрямую не связано с конкретным духовным обликом пастыря – в том, что касается присутствия Христа в Таинствах церковных. Однако в другой своей части, не менее важной, это несение Христа связано с личной жизнью пастыря – его обликом, делами, словами, жертвенностью, которые оказываются отображением дел, слов и Жертвы Самого Христа Спасителя²⁴⁰.

Эти дела, мысли, чувства, желания, слова пастыря, жертвенность его служения, весь его облик, внешний и внутренний, составляют пример для пасомых. «Каков поп, таков и приход», – гласит об этой истине народная мудрость. Именно поэтому все призывы Христовы, обращенные к Своим ученикам, должны быть отнесены к пастырям в первую очередь и в самой предельной степени. Только если жизнь пастыря становится подлинно духовным примером для окружающих, то происходит формирование крепких общин с правильным настроем и духовной жизнью, Церковь расцветает и преумножается.

Вопросы к параграфу:

1. Верно и достаточно ли будет сказать, что пастырь должен быть примером, потому что находится на виду у всех? Обоснуйте ответ.
2. Что составляет область подражания в пастыре для пасомых?
3. Объясните смысл пословицы: «Каков поп, таков и приход».

6. Важнейшие качества духовного облика пастыря

Правильное пастырское настроение способно порождать, поддерживать и развивать те духовные качества, из которых складывается духовный облик пастыря. Кратко охарактеризуем лишь некоторые из них, важнейшие для пастырской деятельности.

Любовь

Жертвенность пастырского служения связана с таким важнейшим свойством пастыря, как его христоподобная любовь к пасомым, вообще ко всякому человеку. «В слове **любить** все пастырское дело, – говорит епископ Вениамин (Милов). – Любовь укрепляет единение с ближним, как с братом во Христе, и разливает тихие лучи добра на ближних. Она – основание пастырского содействия спасению других, забота о них, как отца о детях. Пастырь носит

²⁴⁰ Подробнее об этом см. в следующем параграфе настоящей главы.

в своей душе то, чем живут пасомые... Просвещение ума, уязвление сердца любовью, укрепление воли к деланию заповедей Господних по силе благодатного дара содействуют пастырю чужие несчастья и страдания с неменьшею тоскою и болью переживать, чем собственные. Горе и слезы людские – пастырю свои слезы и горе. Его душа становится отзывчивою на духовные нужды ближнего, ревностною для обращения их к добру и истине, скорбною при их упорстве и зле. Он горит желанием сообщать вечную истину и поверженных в грязь приобретать Богу. По силе благодатной любви пастырство делается бременем благим и легким»²⁴¹.

Пастырь призван возвращать в себе качество хриstopодобной любви ко всякому человеку, безраздельно, независимо от его праведности или греховности: «Священник, служитель Бога любви и Церкви Его, проникнутой духом Его любви, должен непременно стяжать в сердце истинную, глубокую любовь к Богу и к людям, кровию Христовою искупленным, по образу и подобию Божию сотворенным, иначе служение его будет лицемерием»²⁴², «Без любви священник – не священник»²⁴³.

Уважение и терпение

Такие черты, как уважение к свободе человека и деликатное с ним обращение, примером и основанием которого терпение Самого Бога, Который никогда не подавляет волю человека и оставляет за ним право выбора собственного духовного пути: *Се, стою... и стучу* (Откр. 3:20), – говорит Христос, указывая на эту важнейшую черту Своего образа действия по отношению к людям. Таким призван быть и пастырь Христов, несущий на себе образ Пастыреначальника, – призван предлагать, а не заставлять, осторожно руководить, а не повелевать, относиться с уважением к взглядам и чувствам своего пасомого, пусть даже несовершеннолетним и ошибочным. Подобным образом поступают мудрые родители в отношении своих детей, формируя в них личность, способную в конечном счете самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки. Так и целью пастыря в его отношениях с пасомыми должно быть аккуратное возвращение их личного опыта свободных отношений с Богом.

Внимание и терпение пастыря по отношению к пасомому неразрывно связано с его смирением перед Богом. В своем обращении к Нему пастырь должен быть усердным, может быть, даже неотступным, но не требовательным (*не как я хочу, а как Ты*) – и тогда Бог даст ему и его пасомым больше просимого. Такая чуткость пастыря к воле Божией порождает в нем духовный настрой послушания, а терпеливое перенесение скорбей соответствует крестоношению Христа и являет дух христианского подвига. Недостаток этих качеств приводит пастырей к ошибкам – начиная от богословских и заканчивая теми ошибками практического руководства паствою, которые болезненно отражаются на теле церковном.

Рассуждение

Хотя духовное рассуждение необходимо для всякого члена Церкви, но пастыри, как начальствующие над телом церковным, как руководящие пасомыми, нуждаются в нем особо. Всякое вообще рассуждение есть особый дар руководителя, рассуждение же духовное – благодатный дар духовных руководителей Церкви, требующий от них усилий и собственных трудов по его преумножению.

Через духовное рассуждение пастырь способен придать верное направление духовному развитию как отдельного человека, так и всей вверенной ему общины, малой Церкви. Специфика пастырского рассуждения состоит в том, что насколько многообразны человеческие

²⁴¹ Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. С. 110.

²⁴² Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. 1874–1876 гг. Т. 19. Разд. 2.

²⁴³ Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. 1857–1858 гг. Т. 1. Ч. 2.

характеры, а также духовные ситуации, в которых пребывают пасомые, да и сама Церковь, настолько многообразным должен быть и подход пастыря. «Как телам даются неодинаковые лекарство и пища, – иное пригодно здоровому, иное – больному; так и души врачуются различным образом и способом. Свидетели такового врачевания – сами болящие. Одних наставляет слово, другие исправляются примером. Для иных нужен бич, а для других – узда... Для одних полезна похвала, для других – укоризна, но и та и другая – вовремя; напротив, без времени и без основания они вредят. Одних исправляет увещание, других – выговор, и последний – или прилюдно, или после тайного вразумления. ...строгость или кротость, а равно и прочее, мной перечисленное, не всегда даже для одних и тех же оказывается или самым спасительным, или опасным»²⁴⁴.

Рассуждая, пастырь должен, во-первых, знать свою меру, а во-вторых, уметь и быть одинаково способным применять все средства пастырского воздействия на человека – от **икономии**²⁴⁵ до **акривии**²⁴⁶. Такими средствами могут быть и пример, и слово, и собственные труды, и сподвижение к трудам пасомого, и поощрение, и наставление, и вразумление, и наказание – и многое другое. Употребляя их, пастырь во всем призван неизменно сохранять любовь и уважение к человеку. Вместе с тем он должен научиться определять наилучшее для каждого конкретного случая средство, когда именно оно ожидаемо принесет нужный результат, отзовется в душе человека.

Рассуждение исправляет грехи, соединяет и примиряет ранее несочетаемое, устрояет единство в многообразии, собирает целое из частей. Через рассуждение пастырь способен и призван примирять враждующих, неизменно имея в виду пользу всей Церкви и попечение о всем теле Церковном.

Смирение

Духовное рассуждение в пастыре бывает неразлучно со смиренным чувством осознания своего ничтожества перед Богом. Так говорит об этом архиепископ Никон (Рождественский): «Встречаются ревностные проповедники, школьные деятели, борцы с пьянством и за то, конечно, слава Богу, но слишком мало таких, в коих самоцен был бы совершенно убит сознанием, что сами-то они круглый нуль, ничто, что если что и творится доброе чрез них, так ведь это отнюдь не они делают, а Бог чрез них: Бог и средства посылает, и случай дает, и силы, и время все от Бога, и слава Ему милосердому. В душе таких старцев живет страх: как бы не приписать себе чего-нибудь в деле Божиим, как бы не лишиться за это Божия благословения и помощи в будущем. Это страх Божий, начало, основа духовной мудрости, духовного рассуждения... Нельзя быть добрым пастырем, если не воспитаешь в себе, в чувстве своего сердца, этого мистического настроения, этого живого ощущения водительства Божия в пастырском служении. Не свое дело делаем, а Христово: мы Его послушники, Его работники и даже более соработники»²⁴⁷.

²⁴⁴ Григорий Богослов, *свт.* Творения. Т. 1. С. 36–37. Ср.: у святителя Иоанна Златоуста: «Нельзя со всеми подвластными обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя лечить всех больных одним способом, и кормичему – знать только одно средство для борьбы с ветрами. И корабль Церкви волнуют постоянные бури... (которые) требуют от священника великой внимательности и тщательности» (*Иоанн Златоуст, свт.* О священстве С. 568). См. также у святителя Филарета Московского: «Необходимо и спасительно все: и священнослужение, и проповедь, и власть вязать и решить, но все сие требует мудрых рук и рассудительного употребления, и не то или другое по случаю, но все совокупно и в порядке приводит ко спасению» (*Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 2. С. 44).

²⁴⁵ Икономия (греч. οἰκονομία) – домостроительство. В сочетании с понятием «акривия» применяется в значении «послабление в допустимых границах».

²⁴⁶ Акривия (греч. ἀκρίβεια) – строгая точность. В сочетании с понятием «икономия» применяется в значении «строгого применения правила, строгость, наказание без послабления».

²⁴⁷ Никон (Рождественский), *архиеп.* Мои дневники: В 7 т. Т. 4. ТСЛ, 1913. С. 79–80.

Созидаю Церковь Христову, представляя и передавая ей Самого Христа, пастырь призван не заслонить Его собою, не подменить собственным несовершенством, не потерять чувство духовной меры, что происходит с пастырями от гордости, часто соединенной, к тому же, с невежеством.

«Наставник, – говорит святитель Игнатий (Брянчанинов), обращаясь к пастырям церковным, – охранись от начинания греховного! Не замени для души, к тебе прибегшей, собою Бога. Последуй примеру святого Предтечи: единственно ищи того, чтобы возвеличиться Христом в учениках твоих. Когда Он возвеличится, ты умалишься: увидев себя умалившимся по причине возравшего Христа, исполнись радости»²⁴⁸.

Лишь возгревая и преумножая в себе христоподобное самоуничижение и смирение, пастырь сможет оградить себя и своих пасомых от действительных падений, по примеру святого Иоанна Предтечи сможет стать **прозрачным** для Христа, открыть доступ к Нему окружающим людям и сделать их подлинно Его учениками.

Вопросы к параграфу:

1. В чем выражается любовь пастыря к Богу и человеку?
2. Какие черты формирует в пасомых уважение к ним со стороны пастыря?
3. Что такое духовное благородство?
4. Как проявляются внимание и терпение пастыря по отношению к Богу?
5. Какие качества необходимы пастырю для формирования духовного рассуждения?
6. Что означает для пастыря «стать прозрачным для Христа»?

7. Пастырская аскеза и средства возгревания благодатного дара священства

Как пастырю стать лучше, как наиболее полно воплотить в свою жизнь все те принципы и идеалы, которые составляют облик *Пастыря доброго* (Ин. 10:11)? На эти вопросы отвечает пастырская аскетика.

В своей основе и своей внутренней структуре аскезы пастыря ничем не отличается от общехристианской. Пастырь идет по тому же пути ко Христу, что и всякий христианин, проходит те же самые этапы, имеет те же самые цели. Его духовный путь подвержен тем же самым закономерностям внутреннего изменения. При этом, однако, пастырская аскеза имеет принципиально **социальный характер**, так как неминуемо и самым необходимым образом отражается на церковной пастве. Из этого социального характера пастырской аскезы вытекает прежде всего та простая мысль, что аскеза пастыря призвана быть интенсивнее, чем у пасомых («Пока не побеждена мной, по возможности, плоть, пока не очищен ум, пока далеко не превосхожу других близостью к Богу; не безопасным признаю принять на себя попечение о душах и посредничество между Богом и людьми»²⁴⁹).

Кроме того, выражающие общие законы духовного развития человека три ступени аскезы общехристианской – **делание, созерцание, обожение** – продолжают и отображаются в ступенях аскезы пастырской, аскезы всегда двояконаправленной к Богу и человеку: **пример, учение, литургисание**.

Пример благих дел неизменно показывали и продолжатели дела Христова в Церкви – апостолы, а вслед за ними и сонм ее святых. Память этих примеров и подражание им составляет начало пути пастырской аскезы. Труды пастыря, его способность отказываться от себя ради

²⁴⁸ Игнатий (Брянчанинов), свят. Избранные письма. https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/izbrannye-pisma/3#3_231

²⁴⁹ Григорий Богослов, свят. Творения. С. 53.

ближнего – все это составляет основу духовного облика пастыря, область **практики** (греч. – *πρᾶξις*, делание) исполнения заповедей Христовых, примененной к специфике пастырского служения. Любые усилия пастыря, направленные в сторону Бога и человека, проявляют уже в зачатке все обозначенные выше аспекты его духовного облика: любовь, внимание, терпение, молитвенность, жертвенность, смирение и иные. Не отвернуться от Бога и человека, выйти навстречу, сотворить простое усилие духа, подвигающее к трудам плоть, – таковы простые задачи пастыря уже на самых первых шагах его аскетического пути. Притча о милосердном самарянине (Лк. 10:30-35) содержит напоминание всем пастырям церковным об опасности для священника немилосердия, в корне пресекающего совместный путь пастыря с его пасомыми к Богу.

Если учительство есть одна из основных «должностей» пастырского служения, то отвечающей ему формой внутреннего аскетического делания будет для пастыря постоянное самообразование. Если образование нанизывается на основу духовного облика пастыря – на его неизменную обращенность к Богу и человеку, на исполнение им заповедей Христовых, то это образование станет не пустым и формальным (именно таково лишенное «духовной нагрузки» светское понимание термина **теория**,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.